E 411615

51547/1918

Россійская Соціалъ-Демократич. Рабочая Партія.

Т-665

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

РСФСР Съезд Советов (3)

Третій Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ.

изд. ПРИБОЙ

ЦѢНА 1 РУБ. 50 КОП.

ПЕТЕРБУРГЪ.
1918.

1-й экз. ост. фонда

ОИК
Полит

E41
1615

Третій Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
№
Библиотека Российского Исторического Музея
№ 457485
Сар 42-529

10-го января, день открытія 3-го Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ, навсегда неизгладимыми чертами будетъ запечатлѣнъ въ памяти всѣхъ участниковъ этого историческаго собранія.

Въ стѣнахъ Таврическаго дворца, который столько разъ оглашался холопскимъ гимномъ царизма, впервые музыка Интернаціонала прозвучала, не какъ музыка будущаго, а какъ торжественная пѣсня побѣдившей пролетарской революціи.

И вслѣдъ за международнымъ гимномъ рабочихъ, какъ историческое воспоминаніе о пройденномъ пути, раздались звуки Марсельезы. Интернаціоналъ побѣдилъ Марсельезу, какъ революція пролетарская оставляетъ позади революцію буржуазную, какъ внукъ побѣждаетъ дѣда, занимая его мѣсто на пиру жизни.

Безсмертныя тѣни Дантона и Робеспьера мелькнули передъ нами на минуту, какъ символъ буржуазнаго героизма и изъ далей историческаго прошлаго суровый Конвентъ улыбнулся своему достойному правнуку—Конвенту Республики Совѣтовъ.

Много разъ и Таврическій дворецъ въ періодъ господства, или вѣрнѣе холопства Государственныхъ Думъ, и буржуазные парламенты всѣхъ странъ обращались съ апплодисментами къ дипломатическимъ ложамъ, подчеркивая свою солидарность буржуазнымъ классамъ другихъ державъ.

Эти знаки признательности были либо лицемѣрные и лукавые, потому, что нерѣдко уже на завтра они смѣялись звѣринымъ шовинистическимъ воемъ передравшихся изъ-за рынкахъ банкировъ, либо строго взвѣшаны и выражены въ фунтахъ стерлинговъ, когда означали взаимные реверансы договорившихся о дѣлежѣ добычи разбойниковъ. Буржуазные парламенты отвѣшивали купеческіе поклоны другъ другу, привѣтствуя пословъ капитала изъ другихъ странъ.

Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ тоже привѣтствовалъ пословъ. Но, нарушая этикетъ буржуазнаго лицемѣрія, эти послы вручали свои вѣрительныя грамоты Съѣзду не отъ имени народовъ, а отъ имени революціоннаго пролетаріата всѣхъ странъ. Всѣ они привѣтствовали великую октябрьскую революцію, всѣ обѣщали поддержку Совѣтской власти со стороны рабочихъ Стараго и Новаго Свѣта, и, провожаемые бурными

апплодисментами возбужденнаго Съѣзда, уносили въ душѣ вмѣстѣ съ музыкой Интернаціонала и ту неслышную музыку глубочайшаго чувства братства народовъ, котораго не зналъ и не могъ знать буржуазный міръ. Платтенъ отъ интернаціоналистовъ Швейцаріи, тов. Петровъ отъ соціалистической партіи Англіи, Ниссенъ отъ лѣвыхъ с.-д. Норвегіи и Швеціи, Вильямсъ отъ Американской соціалистической партіи, Раковскій отъ с.-д. Румыніи, обращались къ съѣзду отъ рабочихъ своихъ странъ.

Но чувствовали всѣ, что кого-то не хватаетъ въ дипломатическомъ корпусѣ международнаго пролетаріата. Товарища Либкнехта хотѣли мы видѣть вмѣстѣ съ нами, и съ тюремнаго ложа каторжной тюрьмы, гдѣ онъ таетъ съ каждымъ днемъ отъ злостной чахотки, мы хотѣли бы перенести его на рукахъ революціи въ дипломатическую ложу Таврическаго дворца. Товарища Фридриха Адлера хотѣли бы мы слышать съ трибуны въ качествѣ вѣстника начавшейся въ Австріи революціи и привѣтствовать его освобожденіе, какъ ея первую реальную побѣду.

Ихъ не было. Но духъ Либкнехта, Адлера, Маклина виталъ среди насъ, и выбранные почетными предсѣдателями Съѣзда вмѣстѣ съ т.т. Ленинымъ и Троцкимъ, они останутся духовно съ нами, и неслышно будутъ руководить работами третьяго Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ.

3-й Съѣздъ собрался при хорошихъ предзнаменованіяхъ. Австрійскій и венгерскій пролетаріатъ вступили на путь революціонной борьбы. Мы начинаемъ строить, на Западѣ начали только ломать.

Будемъ надѣяться, что не далеко то время, когда въ Петроградѣ соберется первый съѣздъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ республикъ Европы.

1-й ДЕНЬ.

Первое засѣданіе Съѣзда открывается подъ предсѣдательствомъ тов. Свердлова.

— До 5-ти часовъ вечера сегодняшняго дня,—заявляетъ тов. Свердловъ,—выдано Мандатной Комиссіей 625 мандатовъ съ правомъ рѣшающаго голоса. Такимъ образомъ, данный Съѣздъ оказывается полнѣе, нежели Второй Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ. Поэтому, находя это собраніе въ достаточной мѣрѣ полнымъ, объявляю Третій Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ открытымъ (Бурные апплодисменты)

Послѣ этихъ словъ тов. Свердлова въ залѣ раздаются звуки Интернаціонала, который исполняется оркестромъ моряковъ. Подъ взрывъ апплодисментовъ, нѣсколько духовыхъ хоровъ мѣстнаго гарнизона смѣняютъ Интернаціоналъ громовыми звуками Марсельезы.

Послѣ того, какъ стихли оркестры, тов. Свердловъ предлагаетъ собранію спѣть Интернаціоналъ.

Всѣ встаютъ.

Залъ оглашается пѣніемъ международнаго рабочаго гимна.

Когда все стихаетъ, предсѣдательствующій выступаетъ съ краткимъ привѣтственнымъ словомъ.

— Товарищи, я позволю себѣ въ нѣсколькихъ словахъ остановиться на тѣхъ главныхъ задачахъ, которыя стоятъ передъ 3-мъ Всероссійскимъ Съѣздомъ Совѣтовъ. При всѣхъ тѣхъ условіяхъ, которыя созданы послѣдними событіями, мы должны будемъ здѣсь вынести крайне отвѣтственныя и важныя рѣшенія. Актъ роспуска Учредительнаго Собранія мы должны сопоставить съ созывомъ 3-го Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ—этого верховнаго органа, который единственно правильно отражаетъ интересы рабочихъ и крестьянъ. Изъ этого сопоставленія выясняется вся сложность задачъ, которыя намъ предстоитъ разрѣшить. Передъ нами одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ: строительство новой грядущей жизни и созданіе Всероссійской власти. Мы должны здѣсь окончательно рѣшить, будетъ ли эта власть имѣть какую-либо связь съ буржуазнымъ строемъ, или окончательно и безповоротно установится диктатура рабочихъ и крестьянъ.

Ц. И. К. и Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ опредѣленно стали на сторону диктатуры трудового элемента. Но вы, являясь Верховнымъ всенароднымъ органомъ, должны будете сказать свое послѣднее рѣшающее слово. Мы того мнѣнія, что въ эпоху созданія соціалистическаго строя, мы должны, во имя побѣды соціализма, всемѣрно стоять на диктатурѣ трудовыхъ массъ. Вторымъ главнѣйшимъ вопросомъ является вопросъ о войнѣ и мирѣ. Вы знаете, какія практическія мѣры въ этомъ направленіи предприняла революціонная Совѣтская власть. Товарищъ Троцкій въ свое время сдѣлаетъ обстоятельный докладъ объ этомъ. Только отъ вашей воли, товарищи, всецѣло зависитъ рѣшеніе столь важнаго, столь жгучаго и волнующаго всѣхъ вопроса, какъ вопросъ о войнѣ и мирѣ. Кромѣ этого, передъ нами еще одинъ наболѣвшій вопросъ,—это вопросъ національный. Вы знаете уже о томъ, что Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ изданъ декретъ о независимости Финляндіи, декретъ объ отдѣленіи Украины, и вы должны, товарищи, и въ этомъ направленіи вынести свое рѣшеніе. Всѣ перечисленные вопросы настолько широко охватываютъ всѣ стороны нашей будущей творческой работы, что данный Съѣздъ въ такомъ составѣ, какой мы имѣемъ передъ собой сегодня, едва ли сможетъ разрѣшить въ болѣе или менѣе короткое время эти задачи. Поэтому, мы думаемъ, что детальная разработка всѣхъ этихъ вопросовъ государственной важности будетъ возложена на выбранный вами органъ. Я надѣюсь, что Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ утвердитъ всю работу, которая была выполнена за это время Совѣтской властью, и укажетъ дальнѣйшіе шаги къ развитію революціоннаго строительства нашей обновленной жизни. Я надѣюсь также, что этотъ Съѣздъ, совмѣстно съ созываемымъ вскорѣ Крестьянскимъ Съѣздомъ, станетъ на платформу Революціонной Совѣтской Демократической Республики, и пойдетъ по пути

укрѣпленія и развитія идей соціализма. Нѣтъ сомнѣнія, что наша соціалистическая Республика зажжетъ революціонный пожаръ во всѣхъ странахъ всего міра, и мы придемъ въ концѣ концовъ къ торжеству братства, къ полному уничтоженію войнъ и эксплоатаціи человѣка—человѣкомъ. (Бурные апплодисменты).

Послѣ привѣтствія тов. Свердлова, слово имѣетъ представитель швейцарской соціалъ-демократической рабочей партіи, встрѣченный продолжительной, долго не стихающей овацією. Тов. Платтенъ произноситъ привѣтствіе на нѣмецкомъ языкѣ, прерываемое многократными взрывами бурныхъ апплодисментовъ.

Отъ имени швейцарской соціалъ-демократической рабочей партіи, отъ имени десятковъ тысячъ пролетаріевъ, объединяемыхъ этой партіей, тов. Платтенъ приноситъ Съѣзду Совѣтовъ свой пламенный товарищескій привѣтъ.

— Швейцарская соціалъ-демократія,—говоритъ тов. Платтенъ,—мала численностью своихъ рядовъ, но хочетъ и готова положить всѣ свои силы на алтарь борьбы за дѣло всемірнаго освобожденія пролетаріата. Мое сердце радуется, что во главѣ Революціонной Россіи стоитъ правительство, выдвинутое возставшими подъ знаменемъ соціалистическаго переворота рабочими и солдатами,—правительство, которое своей героической политикой будитъ народныя массы Западныхъ странъ на такую же борьбу. Хотя русскіе трудящіеся классы возстали первые, первые сбросили съ себя иго капиталистическаго гнета, мы однако ни на минуту не сомнѣваемся, что пожаръ революціи въ самомъ близкомъ времени охватитъ всѣ воюющія страны, ибо тамъ дѣйствуютъ тѣ же причины, результатомъ которыхъ явился переворотъ въ Россіи.

— Угнетенные классы Европы съ восхищеніемъ слѣдятъ за движеніемъ въ Россіи, въ которой, покуда единственной во всемъ мірѣ странѣ, имѣющей подлинный революціонный парламентъ—Совѣты Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ, дѣло соціалистической революціи поставлено на твердую ногу.

Возвращаясь къ прошлому Русской Революціи, къ февральскому ея періоду, ораторъ говоритъ:

— Когда до народовъ Европы дошла вѣсть о паденіи царизма, этотъ фактъ былъ встрѣченъ ликованіемъ не только въ средѣ демократіи, но и буржуазіи. Но радость западноевропейскихъ вашихъ товарищей была омрачена, когда она увидѣла, что у власти оказались Гучковы и Милюковы. Казалось невѣроятнымъ, какъ могъ возставшій народъ ввѣрить власть завѣдомымъ и заклятымъ врагамъ пролетаріата—Гучковымъ и Милюковымъ, представителямъ воинствующаго имперіализма, связавшимъ свою дѣятельность съ вожделѣніями имперіалистовъ союзныхъ странъ. И когда, во время октябрьской революціи, власть буржуазіи была свергнута, демократія Западной Европы поняла, что дѣло русской революціи перешло въ вѣрныя руки. Въ октябрѣ палъ послѣдній оплотъ буржуазіи—

коалиціонное правительство, своей соглашательской политикой толкавшее русскій пролетаріатъ въ объятья имперіализма,— и въ Россіи власть перешла непосредственно къ пролетаріату и крестьянству. Съ этого времени политика революціонной Россіи направлялась въ полномъ соотвѣтствіи съ принципами интернаціональнаго соціализма.

Ораторъ выражаетъ увѣренность, что недалекъ тотъ моментъ, когда русскіе рабочіе и крестьяне услышатъ отвѣтный откликъ со стороны западно-европейской демократіи. Война во всѣхъ воюющихъ странахъ въ одинаковой степени привела народы къ сознанію необходимости самой рѣшительной и безпощадной борьбы съ ихъ классовыми врагами — буржуазіей, для того, чтобы избавить человѣчество отъ дальнѣйшаго повторенія этого кошмара. Въ этомъ смыслѣ Россія играетъ въ настоящее время огромную историческую роль, являя примѣръ самой послѣдовательной борьбы съ классомъ имперіалистовъ и угнетателей.

Всѣ народы обращаютъ свои взоры на Брестъ-Литовскъ, гдѣ ведутся мирные переговоры. Народы Европы съ нетерпѣніемъ ждутъ заключенія всеобщаго демократическаго мира, и ничто съ такой наглядностью, какъ Брестъ-Литовскіе переговоры, не покажетъ всѣмъ воюющимъ странамъ—ихъ угнетеннымъ классамъ, на комъ лежитъ отвѣтственность за трехлѣтнюю бойню и на кого ляжетъ вина въ томъ случаѣ, если переговоры не приведутъ къ цѣли. Брестъ-Литовскіе переговоры срываютъ покровы съ имперіалистской буржуазіи, пытающейся подъ прикрытіемъ демократическихъ фразъ, проводитъ аннексіонистскую политику, и никакими способами имперіалистамъ центральныхъ державъ не удастся больше затемнять сознаніе арміи, которая, чѣмъ дальше, тѣмъ все больше уясняетъ себѣ истинный характеръ стремленій капиталистическихъ правительствъ воюющихъ съ Россіей державъ. (Бурные апплодисменты).

Затѣмъ слово предоставляется недавно пріѣхавшему изъ Англіи тов. Чичерину. Всѣ встаютъ со своихъ мѣстъ и долго апплодируютъ при появленіи на трибунѣ тов. Чичерина. Молча остаются на своихъ мѣстахъ лишь одни меньшевики, составляющіе ничтожную кучку на съѣздѣ.

— Товарищи,—начинаетъ тов. Чичеринъ,—пролетарско-крестьянское правительство Россіи освободило меня и моихъ товарищей изъ тюрьмы, въ которую насъ бросили англійскіе имперіалисты—руководители міровой реакціи, руководители борьбы мірового имперіализма противъ соціальной революціи, поставленной исторіей на очередь дня. (Бурные апплодисменты).

Англійскіе имперіалисты, привыкшіе за кулисами вершить судьбы народовъ, впервые встрѣтили голосъ независимаго пролетарскаго правительства и должны были склониться предъ ясно выраженнымъ требованіемъ о нашемъ освобожденіи. (Бурные апплодисменты).

Англійскіе имперіалисты должны были уступить этой новой силѣ, потому что въ средѣ самихъ англійскихъ рабочихъ

массъ все громче звучатъ отвѣтные призывы, обращенные къ русскимъ рабочимъ. Англійское правительство видѣло, что дѣло освобожденія меня и моихъ товарищей также близко англійскимъ рабочимъ, какъ и пролетаріату революціонной Россіи. Съ разныхъ мѣстъ поступали сотни резолюцій, вынесенныхъ рабочими собраніями—въ знакъ солидарности съ русскими рабочими. Моимъ товарищамъ и мнѣ выпало на долю счастье оказаться въ потокѣ англійскаго революціоннаго движенія, которое уже началось и разростается. Я, заключенный въ англійскую тюрьму съ вѣдома, согласія и даже одобренія представителя правительства Керенскаго въ Англіи (крики: позоръ), ибо мое возвращеніе въ Россію представлялось опаснымъ для буржуазной реакціи не только одной Россіи, но и всего міра, встрѣтило самое горячее сочувствіе со стороны англійскаго рабочаго класса. (Бурные апплодисменты).

— Англійскія рабочія массы обращаютъ свои взоры къ революціонной Россіи и начинаютъ проявлять у себя на родинѣ большую политическую активность. Революціонное броженіе въ Англіи растетъ, вопреки всѣмъ стараніямъ лидеровъ англійскихъ соглашательскихъ соціалистическихъ партій, которые пытаются сдерживать революціонное теченіе въ массахъ, украденными отъ русскихъ революціонеровъ демократическими лозунгами. Стокгольмская конференція, къ созыву которой въ свое время чинилось столько препятствій имперіалистскими правительствами воюющихъ странъ, которая была пугаломъ въ глазахъ европейской буржуазіи, эта конференція сдѣлалась теперь желанной для англійскаго правительства. Оно, видя, что попытки продолжать эту грабительскую войну безнадежны, что создавшееся въ народахъ настроеніе ни въ какомъ случаѣ не позволитъ имъ осуществить ихъ аннексіонистскіе планы, цѣпляется за стокгольмскую конференцію, какъ за якорь спасенія, желая ограничить рамки растущаго интернаціональнаго движенія. Англійскій имперіализмъ прячется за всевозможныя политическія комбинаціи, чтобы создать новый оплотъ буржуазной реакціи, чтобы не дать осуществиться возрожденію Интернаціонала.

Однимъ изъ такихъ оплотовъ по отношенію Россіи казалось Учредительное Собраніе, но и эта послѣдняя ихъ попытка сорвалась,—Революціонная Россія, разглядѣвъ подлинное лицо учрежденія, не дала ему жизни.

— Англійскій рабочій классъ,—заканчиваетъ тов. Чичеринъ,—несмотря на безстыдную кампанію травли и клеветы, которая ведется продажной прессой англійской буржуазіи вокругъ русскаго революціоннаго движенія, своимъ пролетарскимъ чутьемъ понялъ, что здѣсь развертывается движеніе, созданное не кучкой авантюристовъ, а движеніе широкихъ народныхъ массъ подъ знаменемъ соціалистической революціи, къ которому англійскіе товарищи собираются примкнуть не сегодня—завтра.

Я утверждаю, на основаніи всего того, что я имѣлъ воз-

можность видѣть передъ своимъ отъѣздомъ изъ Англіи, что дѣло англійскаго имперіализма близко къ краху и въ самомъ ближайшемъ будущемъ пожаръ революціи охватитъ и англійскій народъ, и эта революція—будетъ революціей соціалистической. (Бурные апплодисменты).

Послѣ тов. Чичерина выступилъ тов. Петровъ, встрѣченный горячей овацiей собранія.

Тов. Петровъ, обращаясь къ Съѣзду съ привѣтствіемъ отъ имени британской соціалистической партіи, разсказываетъ, въ какой курьезной обстановкѣ онъ получилъ мандатъ для привѣтствія. За нѣсколько дней до его освобожденія изъ англійской тюрьмы, куда онъ былъ заточенъ англійскими властями вмѣстѣ съ тов. Чичеринымъ и другими русскими эмигрантами-соціалистами, къ нему явился въ тюрьму представитель британской рабочей партіи, проникнувшій въ тюрьму, какъ частный посѣтитель. Только благодаря этой ошибкѣ, допущенной тюремной администраціей, англійскій товарищъ получилъ возможность снестись съ тов. Петровымъ и исполнить порученіе своей партіи—привѣтствовать русскій революціонный пролетаріатъ отъ имени англійскихъ рабочихъ.

Тов. Петровъ разсказываетъ далѣе о томъ сочувствіи, которое проявили британскіе рабочіе къ арестованнымъ русскимъ соціалистамъ. Когда тов. Петрова, впервые арестованнаго въ Глазговѣ, перевели въ Эдинбургъ, представители трэдъюніоновъ выразили ему привѣтствіе, вылившееся въ восторженную овацію. Почти всѣ выдающіяся революціонныя организаціи Шотландіи устраивали митинги протеста противъ насилія надъ русскими соціалистами, учиненнаго имперіалистами Англіи. На одномъ изъ такихъ митинговъ вынесена была резолюція о полной солидарности съ россійскимъ рабочимъ классомъ въ его борьбѣ съ имперіализмомъ не только своей, но и всѣхъ странъ.

— Когда,—разсказываетъ далѣе тов. Петровъ,—въ Глазговѣ появился 1-й русскій крейсеръ «Аскольдъ», наши матросы, вышедшіе съ краснымъ флагомъ, были встрѣчены британскими рабочими. Матросы, слившись съ трехтысячной толпой британскихъ рабочихъ, подъ музыку маршировали по улицамъ города, требуя нашего освобожденія. (Бурные апплодисменты).

Однимъ изъ средствъ отвлеченія рабочихъ отъ революціоннаго движенія является въ рукахъ англійскихъ соціалъ-патріотовъ Стокгольмская конференція. Но англійскій пролетаріатъ въ своихъ низахъ будетъ бороться съ стремленіемъ своихъ вождей задержать революціонное движеніе. Большинство въ англійскомъ парламентѣ, являясь представителями британской плутократіи и олигархіи, опирается на меньшинство населенія и больше никакимъ довѣріемъ въ средѣ трудящихся классовъ не пользуется. Едва ли и 30 проц. тѣхъ избирателей, голосами которыхъ прошли члены парламента, окажутъ поддержку послѣднимъ. Вся же остальная масса давно утратила всякія связи съ большинствомъ парламента.

Борьба за миръ, начатая Россіей, встрѣчаетъ горячее сочувствіе со стороны британской демократіи. Цѣлый рядъ делегатскихъ собраній рабочихъ выноситъ резолюціи, въ которыхъ выражаются рѣшительныя требованія присоединенія къ мирнымъ переговорамъ. Англійскому имперіализму раньше или позже придется сдаться подъ напоромъ революціонной волны. Всѣ тяжкія послѣдствія нынѣшней войны все больше и рѣзче начинаютъ сказываться въ Англіи, и лозунгъ всеобщаго демократическаго мира, охватываетъ все болѣе широкія массы англійскаго народа и толкаетъ ихъ на борьбу съ господствующимъ въ Англіи классомъ буржуазіи. (Бурные апплодисменты).

Затѣмъ отъ имени румынской соціалъ-демократіи выступаетъ тов. Раковскій. Съѣздъ устраиваетъ ему шумную, продолжительную овацію.

— Въ 1915 году,—говоритъ тов. Раковскій,—насъ собралась небольшая горстка интернаціоналистовъ въ Циммервальдѣ. И вотъ, теперь передъ нами результаты нашей работы, принявшей міровой масштабъ. Я счастливъ отъ сознанія и считаю своей гордостью, что часть циммервальдцевъ теперь находится въ рядахъ русскаго рабоче-крестьянскаго правительства. (Бурные апплодисменты). Мы тогда, въ Циммервальдѣ, не обращали вниманія на то, что насъ мало, что наши голоса были голосами вопіющаго въ пустынѣ: мы питали глубокую, непоколебимую увѣренность въ томъ, что пролетаріатъ Европы, вовлеченный въ кровавую бойну буржуазіей всѣхъ странъ, рано или поздно проснется отъ патріотическаго угара и проникнется сознаніемъ истинной подоплеки войны. Мы знали, что война окажется величайшей революціонной школой, что сама буржуазія своимъ страшнымъ преступленіемъ предъ человѣчествомъ, сама создаетъ условія для всемірнаго соціалистическаго переворота. Русскіе рабочіе, солдаты и крестьяне первые подняли знамя революціи, первые показали всему міру, что интернаціонализмъ является не утопіей, что онъ вытекаетъ изъ самыхъ нѣдръ капиталистическаго общества. Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія и неописуемаго восторга привѣтствовали мы февральскую революцію—мы, интернаціоналисты. Но тогда же къ намъ впервые закралось сомнѣніе относительно дальнѣйшихъ судебъ, дальнѣйшаго развитія русской революціи. Съ одной стороны, революцію привѣтствовала буржуазія, избавившаяся отъ ненавистнаго царизма, съ другой—ее поддерживали пролетаріатъ и крестьянство, совершившіе ее во имя той цѣли, которая была чужда буржуазіи, но дорога трудящимся классамъ. Этой цѣлью—былъ миръ. Въ началѣ революціи народъ былъ еще во власти иллюзій. Въ первый моментъ казалось, что буржуазное правительство, выдвинутое возставшимъ пролетаріатомъ и крестьянствомъ, въ бурное революціонное время можетъ сдѣлаться средствомъ заключенія мира. Но скоро стало ясно, что буржуазія даже подъ краснымъ флагомъ революціи остается буржуазіей. (Апплодисменты). Только во время октябрьской революціи и послѣ нея мы, наконецъ, услышали языкъ, достой-

ный революціонной Россіи, достойный революціоннаго пролетаріата. Власть Керенскаго, который, какъ это стало потомъ извѣстно изъ опубликованныхъ тайныхъ документовъ, согласился выдать Румыніи румынскихъ соціалистовъ, находившихся на русской территоріи (Голоса: «Неслыханный позоръ»);— эту власть смѣнила власть рабочихъ, солдатъ и крестьянъ. (Бурные апплодисменты). Когда я услышалъ радостную для меня вѣсть объ освобожденіи Чичерина и Петрова, вырванныхъ изъ англійской тюрьмы русскимъ пролетарскимъ правительствомъ, я искренно пожалѣлъ, что меня изъ румынской тюрьмы освободили румынскія власти, а не Совѣтское Правительство Россіи. Правда, румынскому правительству, заключавшему соціалистовъ въ тюрьмы, пришлось испытать, въ свою очередь, неріятность: здѣсь былъ арестованъ Діаманди, который провелъ 24 часа тамъ, гдѣ мы проводили мѣсяцы. По поводу инцидента съ Діамáнди друзья румынскихъ имперіалистовъ напомнили намъ о существованіи международнаго права, которое мы-де грубо нарушили. Но революція знаетъ свое международное право; это право диктуетъ намъ только одно: нести факелъ революціи повсюду, гдѣ есть угнетатели. (Бурные апплодисменты).

Обращаясь отъ имени румынской соціалъ-демократіи съ привѣтствіемъ къ съѣзду, тов. Раковскій останавливается на той огромной исторической роли, которую играетъ русскій революціонный пролетаріатъ по отношенію къ международному пролетаріату. Русскій пролетаріатъ, борющійся предъ лицомъ двухъ великихъ свидѣтелей—буржуазіи всѣхъ странъ и рабочихъ всѣхъ странъ, не останется одинокъ. Народы Европы, изнемогающіе отъ гнета имперіализма, придутъ навстрѣчу русской революціи, и карта всемірной буржуазіи, всюду одинаково враждебно настроенной къ нынѣшней Россіи, раньше или позже, будетъ бита. На развалинахъ буржуазіи возродится Интернаціоналъ, и старый капиталистическій міръ рухнетъ навсегда.

— Отъ имени румынскаго пролетаріата, — заканчиваетъ тов. Раковскій,—я заявляю, что будетъ сдѣлано все для того, чтобы Совѣтское Правительство Россіи обрѣло въ лицѣ Румыніи въ самое кратчайшее время, перваго своего революціоннаго союзника. (Бурные апплодисменты). Румынскому правительству не избѣжать все ближе и ближе надвигающагося пораженія въ своей внѣшней и внутренней политикѣ. Румынскій пролетаріатъ сталъ на свои боевые посты и не сойдетъ съ нихъ до полнаго торжества революціоннаго дѣла, до полной побѣды надъ своимъ капиталистическимъ правительствомъ. (Бурные апплодисменты).

Слово для привѣтствія отъ имени соціалъ-демократіи Швеціи и Норвегіи предоставляется вошедшему на трибуну при громѣ апплодисментовъ тов. Эгиде-Нисенъ, члену соціалъ-демократической норвежской партіи.

— Товарищи рабочіе и солдаты! Въ первый разъ я обра-

щаюсь къ солдатамъ, какъ къ товарищамъ, ибо въ нашей странѣ нѣтъ такихъ солдатъ. Но для того мы и ведемъ борьбу, чтобы и къ нашему солдату могли бы обратиться, какъ къ товарищу.

Я привѣтствую васъ отъ соціалъ-демократіи Швеціи и Норвегіи и хочу передать вамъ, что въ этотъ день всѣ мои товарищи сердцами съ вами, на вашемъ невиданномъ міромъ собраніи подлинной демократіи.

Съ далекаго Сѣвера мы слѣдили за всѣми перепитіями вашей гигантской борьбы. Мы привыкли относиться съ сожалѣніемъ къ находившимся среди насъ вашимъ эмигрантамъ, бѣжавшимъ отъ гнета и произвола. Но пришло время и теперь мы завидуемъ вамъ, которые приступили уже къ осуществленію въ жизнь международныхъ идеаловъ трудящихся. Вы взялись доказать, и я увѣренъ, докажете, что только одинъ классъ можетъ построить жизнь на началахъ справедливости.

Отклики вашего великаго урока народамъ всего свѣта уже слышны отовсюду. Изъ Австріи доносятся вѣсти о разгорающемся въ разныхъ концахъ ея возстаніи.

Сегодня, отъ только что пріѣхавшаго моего соотечественника—норвежца я услышалъ, что во всѣхъ городахъ Норвегіи основываются Совѣты Рабочихъ Депутатовъ. (Общая бурная овація).

Рѣшительный день приближается и для насъ. Пламя революціи разгорается, я чувствую уже ея приближеніе и наше пламенное желаніе, чтобы наша революція походила бы на вашу. (Овація).

Отъ рабочихъ соціалистовъ Америки Третій Съѣздъ Совѣтовъ привѣтствуетъ тов. Рейнштейнъ.

— Я пришелъ сюда не только что передать вамъ привѣтъ, какъ товарищамъ, но и подчеркнуть, что въ вашемъ лицѣ американскіе рабочіе соціалисты привѣтствуютъ спасителей интернаціональныхъ идей пролетаріата.

Дѣло русской революціи первые 8-мъ мѣсяцевъ гибло и вмѣстѣ съ нимъ замирало международное движеніе пролетаріата. Я не могъ все время понять и до сихъ поръ не понимаю, какъ люди, знавшіе Маркса наизусть, не могли понять, что нельзя сравнивать русскую революцію съ революціями истекшихъ восемнадцатаго и девятнадцатаго вѣковъ. Они точно забыли, что русская революція протекаетъ въ двадцатомъ вѣкѣ и выступившій русскій пролетаріатъ они тащили въ хвостѣ буржуазіи, какъ это было въ 18—19-мъ вѣкахъ.

И я легко вздохнулъ, когда явился на сцену элементъ, который понялъ, что лишь Совѣтская власть вырветъ могущество у буржуазіи и отдастъ его въ руки пролетаріата. Русская революція была у края пропасти и смѣло октябрьскимъ прыжкомъ она оставила опасность далеко за собой.

Мы живемъ въ дни послѣдняго вѣка буржуазіи, мы наканунѣ всемірной революціи. Она, можетъ быть, случится не черезъ два мѣсяца, а черезъ два, три года, но это—мгновеніе

въ исторіи. Всѣ ясно поняли, что дѣло полнаго освобожденія труда—не дѣло потомства, а дѣло этого поколѣнія.

И ваши октябрьскіе дни сдѣлали въ этомъ направленіи гигантскій шагъ. Рабочій классъ въ Америкѣ все болѣе и болѣе проникается сознаніемъ громаднаго значенія Совѣтской власти и вашъ примѣръ не пройдетъ для него даромъ.

Мы многимъ обязаны вамъ, наши русскіе братья, за ваши уроки и ваши жертвы. За вашу энергію, въ благодарность вамъ, мы разовьемъ всю возможную нашу энергію, чтобы при первомъ кличѣ пойти въ международный штурмъ правящаго торжествующаго капитала, для полнаго и окончательнаго его сверженія.

Бурные апплодисменты покрываютъ послѣднія слова оратора.

Оркестръ играетъ Интернаціоналъ.

Отъ имени американской демократіи выступаетъ съ привѣтствіемъ тов. Вильямсъ.

Тов. Вильямсъ говоритъ, что онъ является представителемъ пролетаріата, хотя и въ высшей степени капиталистически развитой страны, но пролетаріата очень консервативнаго. И потому не для того, чтобы чему-нибудь учить русскихъ товарищей пріѣхалъ онъ, а для того, чтобы разсказать, какъ воспринимаются за океаномъ уроки Россіи, и чтобы поучиться у русскаго авангарднаго пролетаріата.

— Изъ Россіи,—говоритъ Тов. Вильямсъ,—я увезу два незабываемыхъ урока. Первый урокъ состоитъ въ томъ, что я убѣдился, когда пролетаріатъ серьезно рѣшится выступить для самоосвобожденія, то буржуазія должна сойти на нѣтъ, ибо нѣтъ той силы, которая могла бы противостоять натиску представителей труда. Второй урокъ гласитъ, что формы современнаго буржуазнаго парламентаризма отживаютъ и имѣетъ въ жизни мѣсто лишь тотъ парламентъ, который вы выдвинули въ процессѣ вашей революціонной борьбы—Совѣты Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ. (Апплодисменты).

Къ этой формѣ парламентаризма прибѣгнемъ и мы, когда американскій пролетаріатъ скуетъ свою волю къ революціонной борьбѣ и пойдетъ войною на свою буржуазію. Ибо отнынѣ понятно, что революція—это единственный методъ, которымъ они могутъ освободиться.

Да здравствуетъ Революціонная Россія!

Да здравствуетъ международная революція!

Да здравствуетъ власть Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ!—возглашаетъ при бурѣ привѣтствій и при полившихся съ хоръ звуковъ Интернаціонала тов. Вильямсъ.

Слово имѣетъ для заявленія тов. Рейнштейнъ.

— Товарищи! Въ Америкѣ буржуазія подготовляетъ нѣчто вродѣ Либкнехтовскаго дѣла. Тамъ имперіалистическая солдатщина вступила въ активную борьбу со всѣмъ, что связано съ прогрессивнымъ движеніемъ массъ, со всѣмъ, что борется съ

милитаризмомъ. Они закрыли путемъ примѣненія насилій американскій революціонный журналъ «Массы». Здѣсь присутствуетъ одинъ изъ сотрудниковъ этого журнала тов. Джонъ Ридъ, который вмѣстѣ съ другими участниками въ изданіи журнала былъ отданъ подъ судъ американскими имперіалистами. Противъ него предъявлено два пункта обвиненій. Его обвиняютъ за агитацію противъ набора войскъ и организацію возстанія въ американской арміи. Ему грозитъ сорокалѣтнее заточеніе въ тюрьмахъ «Свободной Америки». (Крики «позоръ»).

Тов. Ридъ рѣшилъ немедленно ѣхать въ Америку, чтобы предстать предъ судомъ буржуазныхъ имперіалистовъ, несмотря на грозящую ему опасность. Мы надѣемся, что если тов. Ридъ будетъ брошенъ американскими палачами въ темницу, то найдутся, въ концѣ концовъ, руки—вродѣ рукъ Троцкаго, открывшаго двери русскихъ тюремъ,—для освобожденія американскихъ узниковъ.

Появленіе тов. Ридъ встрѣчено бурной овацiей.

Представитель американскихъ соціалистовъ заявляетъ, что, отправляясь въ страну закоренѣлой реакціи и господства капитализма, онъ черпаетъ глубокое удовлетвореніе въ сознаніи, что побѣда пролетаріата въ одной изъ могущественнѣйшихъ странъ—не сонъ, а дѣйствительность. Еще шесть недѣль тому назадъ буржуазія издѣвалась надъ революціей, клеймила Совѣтскую власть, называла возставшій народъ бандитами и т. д. Но, впослѣдствіи, она увидѣла всю мощь, силу и непобѣдимость революціоннаго движенія, которое, какъ оказалось, никакими проявленіями жестокости и репрессій не можетъ быть сломлено. Тов. Ридъ, наблюдая за всѣмъ ходомъ революціонной творческой работы, видя буржуазную тактику старыхъ организацій Ц. И. К., стараго созыва, Авксентьевскаго совѣта, убѣдился, что за этими рухнувшими устоями капитализма народились два типа совершенно новыхъ, могучихъ организацій—Совѣты и фабрично-заводскіе комитеты. Тов. Ридъ увѣренъ, что жертвы, павшія подъ Пулковымъ, подъ Краснымъ Селомъ, подъ Бѣлгородомъ,—не погибли безслѣдно, ибо это первыя искупительныя жертвы соціалистической войны. Тов. Ридъ, возвращаясь въ консервативную страну господствующихъ имперіалистовъ, обѣщаетъ разсказать американскому пролетаріату обо всемъ, что дѣлается въ революціонной Россіи, и онъ глубоко увѣренъ, что это вызоветъ откликъ въ нѣдрахъ угнетенныхъ, эксплоатируемыхъ массъ.

Слово получаетъ тов. Затонскій, представитель Всеукраинскаго Ц. И. К. С. Р. и С. Д. Ораторъ рисуетъ яркую и подробную картину борьбы буржуазной Украинской Рады съ Совѣтской Властью, съ революціей и съ возстаніемъ народныхъ массъ. На Украинѣ,—по словамъ оратора,—создавалось тяжелое и грозное положеніе Совѣтовъ благодаря расцвѣту національной контръ-революціи. Рада первое время пользовалась популярностью въ массахъ благодаря внѣшнемъ сходству съ Совѣтами. Разжигая націоналистическія страсти, поднимая украин-

скій народъ противъ русскихъ рабочихъ, крестьянъ и солдатъ, Рада всемѣрно поддерживала Каледина и пользовалась симпатіями французской буржуазіи, между прочимъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ Рада въ Брестѣ заключила самостоятельно сепаратный миръ, противъ интересовъ Россіи.

Путемъ обмана и предательства она влекла за собой массы. И только недавно, послѣ изданія ею земельнаго закона, по которому большинство земель, всѣ усадьбы и все имущество оставалось фактически въ рукахъ помѣщиковъ, послѣ ряда другихъ подобнаго рода законопректовъ,—народъ прозрѣлъ и увидѣлъ всю правду. Сейчасъ идетъ расколъ какъ въ войскахъ, такъ и въ рабочихъ массахъ.

Въ Харьковѣ мы организовали Всеукраинскій Ц. И. К., который объявилъ себя единственной законной властью на Украинѣ. Касаясь настоящаго положенія на югѣ, ораторъ съ удовлетвореніемъ замѣчаетъ, что Екатеринославъ и Полтава уже въ нашихъ рукахъ. Между Кіевомъ и Одессой сообщеніе прервано. Теперь идетъ наступленіе на Сарны. Рада отрѣзана отъ Донецкаго бассейна и возможно, что вскорѣ придетъ сообщеніе объ окончательномъ паденіи Рады.

Отъ имени Украинскихъ Совѣтовъ привѣтствую данный Съѣздъ, какъ верховный органъ не только Великороссіи, но всей федеративной Россійской Республики!

Тов. Свердловъ освѣдомляетъ собраніе, что въ Ц. И. К. поступило сообщеніе о томъ, что въ тюрьмахъ буржуазной Рады заключены т.т. Чудновскій, Боярскій, Рошаль, Ефимовъ и еще цѣлый рядъ товарищей (т. Свердловъ перечисляетъ ихъ фамиліи). Онъ предлагаетъ послать имъ привѣтственную телеграму съ выраженіемъ глубокой увѣренности, что украинскіе рабочіе и крестьяне въ самомъ близкомъ будущемъ откроютъ двери ихъ тюремъ. Предложеніе принимается при бурныхъ апплодисментахъ собранія.

Отъ имени революціонныхъ отрядовъ Петрограда беретъ слово тов. матросъ Желѣзняковъ. Онъ доводитъ до свѣдѣнія собранія о томъ, что у революціонной арміи и флота, у всѣхъ «чернорабочихъ революціи» еще не заржавѣли винтовки и хватитъ силы для того, чтобы довести революцію до конца и окончательно одержать окончательную побѣду надъ капиталомъ.

Тов. Желѣзняковъ говоритъ о томъ, что здѣсь почтили память погибшихъ на «Аскольдѣ» вставаніемъ и воспоминаніемъ о томъ, какъ послѣ взрыва офицеры во главѣ съ Ивановымъ шестымъ обвинили «крамольную» команду, вспоминаетъ имена пострадавшихъ и погибшихъ товарищей и говоритъ, что это коллективное преступленіе нашло свое возмездіе только послѣ октябрьской революціи.

Въ горячихъ словахъ, съ большимъ подъемомъ т. Желѣзняковъ привѣтствуетъ въ заключеніе борцовъ за соціализмъ, въ лицѣ даннаго собранія, и шлетъ призывъ западному пролетаріату бороться такъ же, какъ боролись, борются и еще будутъ

бороться тѣ, кого обнаглѣвшій ставленникъ буржуазіи осмѣлился назвать взбунтовавшимися рабами. Тов. Желѣзнякову устраиваютъ бурную, длительную овацію. (Возгласы: «Да здравствуетъ революціонный флотъ»). Онъ отвѣчаетъ: «Да здравствуетъ непобѣдимая революціонная армія рабочихъ и крестьянъ».

Затѣмъ съ привѣтствіями выступаютъ отъ имени революціоннаго Петрограда городской голова т. Калининъ, отъ имени П. С. Д. т. Лещинскій и отъ имени Литовской соц.-конференціи—т. Шмурло. Собраніе покрываетъ ихъ рѣчи дружными аплодисменты.

РѢЧЬ ТРОЦКАГО.

Тов. Троцкій беретъ слово для отвѣта на привѣтственныя рѣчи представителей братскихъ партій. Онъ говоритъ о томъ, что среди нихъ имѣются вчерашніе изгнанники царизма, возвратившіеся къ намъ изъ странъ своего изгнанія. Но и въ изгнаніи они были вѣрны своимъ идеаламъ и завѣтамъ каждаго истиннаго революціонера въ борьбѣ за равенство, братство и свободу. Они изучали мѣстные языки, они приспособлялись къ мѣстнымъ условіямъ, но лишь для того, чтобы бороться со всѣми видами и формами мѣстнаго гнета. Они были тамъ чужіе постольку, поскольку ихъ родина Россія, но они были всюду братьями, поскольку въ рядахъ рабочаго класса они отстаивали его интернаціональные идеалы. Теперь эти товарищи снова съ нами, богатые принесеннымъ ими съ Запада опытомъ классовой борьбы и исполненные революціоннаго энтуазіазма для дальнѣйшей борьбы за соціализмъ. Мы привѣтствуемъ въ нихъ нашихъ братьевъ, мы гордимся ими, этими нерастворившимися, закаленными, непримиримыми русскими революціонерами, которые цѣнятъ свою кровь лишь постольку, поскольку ее можно пролить въ борьбѣ за наши идеалы.

Въ той части своей рѣчи, которую тов. Троцкій посвящаетъ нашимъ товарищамъ, возвращающимся на Западъ, онъ говоритъ, что борьба тамъ въ тысячу разъ труднѣе, чѣмъ у насъ. Тамъ буржуазія сильна не только наличностью сильнаго усовершенствованнаго ею техническаго аппарата государственной власти, тамъ она сильна своими историческими заслугами и созданными ею культурными цѣнностями. Эти средства, вмѣстѣ съ находящейся въ ея рукахъ печатью, сообщаютъ ей колоссальную духовную власть надъ умами пролетарскихъ вѣковъ, и въ то время, какъ у насъ передъ духовными чарами Милюковыхъ и Гучковыхъ испытываютъ священный трепетъ лишь жалкіе отщепенцы рабочаго класса и люди недостойные того, чтобы о нихъ говорили въ этомъ собраніи, тамъ, на Западѣ, значительная часть вождей пролетаріата находится въ духовномъ плѣну у буржуазіи. Тамъ слишкомъ много слуг воспиталъ для себя капиталъ въ самой средѣ пролетаріата. Там

революція назрѣваетъ страшно медленно, съ большимъ трудомъ преодолѣвая внутреннія тренія въ своемъ развитіи. Но тѣмъ планомѣрнѣе происходитъ ея эволюція и мы знаемъ, что, когда плотина капитализма будетъ, наконецъ, прорвана, тогда съ удесятеренной силой западный пролетаріатъ броситъ на вѣсы борьбы весь свой богатѣйшій боевой опытъ и могущественнѣйшій технической аппаратъ,—это будетъ означать окончательную и рѣшительную побѣду соціализма. И тѣ, кто пришелъ къ намъ сегодня съ привѣтомъ отъ нашихъ западныхъ братьевъ, являются предтечами этого явно близкаго и счастливаго будущаго. Они своимъ появленіемъ и привѣтомъ говорятъ намъ, что парламентскія чары Вильсоновъ, Ллойдъ-Джорджевъ и Клемансо утрачиваютъ все болѣе и болѣе свою силу, что рѣчи буржуазныхъ парламентаріевъ уже не мѣдь, бряцающая въ ушахъ западнаго пролетаріата.

Тов. Платтенъ говоритъ намъ, что мы первые, но не послѣдніе, и мы обѣщаемъ ему, что мы не сойдемъ съ нашего поста до этой окончательной побѣды общаго дѣла интернаціональнаго пролетаріата. Точно такъ же мы отвѣтимъ тов. Раковскому, который жалѣлъ о томъ, что Діаманди провелъ лишь 24 часа внѣ стѣнъ своего посольства. Это дѣло поправимое, но мы предпочли бы предоставить заботу о перемѣщеніи гг. Діаманди румынскимъ рабочимъ и крестьянамъ, а за нашей поддержкой дѣло не станетъ. Да, здѣсь, въ этомъ собраніи, мы чувствуемъ откликъ Запада на наши призывы. Мы испытываемъ иногда нетерпѣніе, но мы—не жалкіе нытики и не интеллигентные отщепенцы; мы сознамъ всю трудность положенія нашихъ братьевъ на Западѣ и на нашемъ посту мы честно заплатимъ проценты на тотъ духовный капиталъ, который мы заимствовали у нашихъ западныхъ товарищей.

Касаясь вопроса о роспускѣ Учредительнаго Собранія, тов. Троцкій говоритъ, что по своему существу оно явилось бы не учредительнымъ, а упразднительнымъ собраніемъ, поскольку оно имѣло единственной цѣлью упразднить всѣ завоеванія октябрьской революціи. Мы знаемъ Учредительное Собраніе по его дѣламъ, по его составу, по его партіямъ и по его вождямъ. Они хотѣли создать вторую палату, палату тѣней февральской революціи, и мы нисколько не скрываемъ и не затушевываемъ того, что въ борьбѣ съ этой попыткой мы нарушили формальное право. Мы не скрываемъ также и того факта, что мы употребили насиліе, но мы сдѣлали это въ цѣляхъ уничтоженія всякаго насилія, мы сдѣлали это въ борьбѣ за торжество величайшихъ міровыхъ идеаловъ. Мы знаемъ, что никогда еще всеобщее избирательное право не разрушало духовныхъ чаръ буржуазіи и что государство до сихъ поръ лишь завершало систему ея классоваго господства. Мы же стремились къ господству трудящихся и въ этихъ цѣляхъ мы разрушили и прежнія государственныя формы и господствовавшее до сихъ поръ формальное право. Тов. Троцкій проситъ нашихъ товарищей съ Запада передать это нашимъ и

45748 5

своимъ братьямъ и сказать имъ, какъ намъ трудно продолжать борьбу съ проклятымъ наслѣдіемъ царизма и предательскихъ партій. Онъ призываетъ ихъ поторопиться зажечь факелы революціи на Западѣ. Мы же,—говоритъ онъ,—не сойдемъ съ того поста, куда насъ поставила міровая исторія, ибо мы знаемъ, что человѣчество не является жалкимъ выкидышемъ природы и что оно съ должнымъ достоинствомъ отвѣтитъ на преступленіе сорокадвухмѣсячной войны, на массовое разрушеніе культурныхъ и матеріальныхъ цѣнностей, на гибель десятковъ милліоновъ жизней. Мы будемъ бороться на своемъ посту до полной побѣды, и мы знаемъ, что мы побѣдимъ.

Отъ имени президіума Ц. И. К. тов. Свердловъ предлагаетъ избрать почетными предсѣдателями Съѣзда тт. Ленина, Троцкаго, Спиридонову, Либкнехта, Адлера и Маклина. Послѣднимъ тремъ съѣздомъ посылается телеграфное привѣтствіе, и засѣданіе закрывается.

Составъ президіума Съѣзда:

Отъ большевиковъ: 1) Свердловъ, 2) Барановъ, 3) Аванесовъ, 4) Володарскій, 5) Розинъ, 6) Ландеръ, 7) Зиновьевъ, 8) Артемьевъ, 9) Преображенскій, 10) Ломовъ.

Кандидаты: Лашевичъ и Окуловъ.

Отъ лѣвыхъ с.-р.: 1) Камковъ, 2) Мстиславскій, 3) Радченко.

Отъ объедин. фракцій: 1) объединенные соц.-демокр. интернац., 2) с.-д. меньшевики (объедин.), 3) с.-р. (правые—центр.), 4) бѣлорусскіе соціалисты:—Сухановъ.

2-й ДЕНЬ.

(Засѣданіе 11 января).

Сегодняшнее засѣданіе Съѣзда открывается подъ предсѣдательствомъ тов. **Свердлова,** который сообщаетъ списокъ избранныхъ въ президіумъ отъ фракціи большевиковъ и лѣвыхъ эсъ-эровъ. Отъ блока правыхъ эсъ-эровъ, меньшевиковъ, объединенныхъ соціалъ-демократовъ и объединенныхъ интернаціоналистовъ поступаетъ заявленіе, что всѣхъ ихъ вмѣстѣ будетъ представлять въ президіумѣ тов. Сухановъ.

Слово предоставляется тов. Смидовичу для оглашенія порядка дня, предложеннаго Съѣзду фракціей большевиковъ и лѣвыхъ эсъ-эровъ, послѣ чего слово предоставляется тов. Свердлову для доклада отчета Центральнаго Исполнительнаго Комитета.

Тов. **Свердловъ** начинаетъ отчетъ Центральнаго Исполнительнаго Комитета упоминаніемъ о тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ Центральному Исполнительному Комитету пришлось взять на себя задачу верховнаго исполнительнаго органа тру

дящихся массъ. Онъ говоритъ о томъ, что 2-й Съѣздъ закончился въ тотъ моментъ, когда у самыхъ воротъ Петрограда стояли обманутые Керенскимъ отряды солдатъ и казаковъ и еще не было внѣшнихъ основаній къ полной увѣренности въ томъ, что Совѣтская власть восторжествуетъ надъ Керенскимъ. Насъ пугали Лугой, насъ пугали фронтомъ. Пугали армейскіе комитеты, что они двинутъ на Петроградъ стоящія за ними, якобы, солдатскія массы, и многимъ казалось, что мы будемъ задавлены. Центральный Исполнительный Комитетъ даже послѣ того, какъ разсѣялись эти наиболѣе грозныя тучи на революціонномъ горизонтѣ, тѣмъ не менѣе оказался въ исключительно тяжеломъ положеніи. Дѣло въ томъ, что старый Центральный Исполнительный Комитетъ, который въ самомъ началѣ Съѣзда открылъ и призналъ 2-й Съѣздъ и сложилъ свои полномочія, несмотря на все это, счелъ для себя допустимымъ присвоить всѣ дѣла, суммы и отчеты. Въ наше распоряженіе поступили лишь отдѣльные слитки серебра, которые онъ не могъ увезти, и даже тѣ деньги, которыя поступали въ теченіе нѣсколькихъ дней, вначалѣ присваивались этимъ Центральнымъ Исполнительнымъ Комитетомъ. Что было тяжелѣе всего, такъ это то, что бывшій Центральный Исполнительный Комитетъ увезъ данныя о пособіяхъ жертвамъ февральской революціи и только мѣсяцъ тому назадъ мы случайно при обыскѣ обнаружили эти данныя. Въ самомъ же началѣ мы испытывали крайнее затрудненіе въ этомъ отношеніи. Наше положеніе облегчалось лишь тѣмъ обстоятельствомъ, что въ самомъ началѣ октябрьской революціи образовался Военно-Революціонный Комитетъ, который и взялъ на себя всѣ задачи, вытекавшія изъ условій момента. Постепенно мы разгружали Военно-Революціонный Комитетъ отъ различныхъ областей его дѣятельности и параллельно съ этимъ при Центральномъ Исполнительномъ Комитетѣ организовались все новые и новые отдѣлы.

Для установленія связи съ мѣстами, которыя вначалѣ были необычайно слабы, мы командировали на мѣста нѣсколько тысячъ человѣкъ эмиссаровъ, дѣятельность которыхъ въ центрѣ объединилась иногороднимъ отдѣломъ. Эти эмиссары оказали намъ громадныя услуги, разъясняя истинное положеніе дѣлъ, которое, какъ вамъ извѣстно, освѣщалось буржуазной печатью въ самомъ фантастическомъ видѣ, помогая преодолѣть саботажъ телеграфныхъ и почтовыхъ чиновниковъ, которые задерживали наши телеграммы и наши сообщенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ инструктировали мѣстные органы Совѣтской власти въ борьбѣ съ возникающими затрудненіями по управленію страной. Тов. Свердловъ останавливается также на работѣ отдѣла по выборамъ въ Учредительное Собраніе и говоритъ, что десятки и сотни резолюцій и богатѣйшій матеріалъ о злоупотребленіяхъ при этихъ выборахъ является вещественнымъ доказательствомъ въ плодотворной дѣятельности этого отдѣла. Тов. Свердловъ часто останавливается на тѣхъ дефектахъ, которые оказались возможными въ дѣятельности Центральнаго Исполнительнаго Комитета, и являются слѣд-

ствіемъ не его состава, а лишь неизбѣжнымъ результатомъ весьма неблагопріятныхъ условій, и выражаетъ полную увѣренность, что новый Центральный Исполнительный Комитетъ не встрѣтитъ въ своей работѣ этихъ затрудненій и что, слѣдовательно, въ его дѣятельности этимъ дефектамъ мѣста не будетъ. Затѣмъ тов. Свердловъ переходитъ къ дѣятельности международнаго отдѣла Ц. И. К. и говоритъ, что подъ его руководствомъ и при содѣйствіи комиссаріата иностранныхъ дѣлъ Центральнымъ Исполнительнымъ Комитетомъ издавалась литература на нѣмецкомъ, французскомъ и др. языкахъ, что кромѣ того имъ была отправлена делегація за границу для установленія связи съ братскими соціалистическими партіями и для работы по подготовкѣ Циммервальдско-Кентальской конференціи.

Тов. Свердловъ далѣе говоритъ о большихъ заслугахъ особаго казачьяго отдѣла въ борьбѣ противъ Каледина и Дутова, и о работѣ этого казачьяго отдѣла на Дону и въ Оренбургѣ. На дняхъ будутъ имѣть мѣсто обще-фронтовые казачьи съѣзды, и есть полная увѣренность въ томъ, что на этихъ съѣздахъ будетъ представлено въ своемъ подавляющемъ большинствѣ трудовое казачество. Дружная работа и полное единодушіе въ Центральномъ Исполнительномъ Комитетѣ проявились, однако, не сразу. Въ началѣ и въ немъ было сильное соглашательское теченіе, которое появилось подъ энергичнымъ вліяніемъ Викжеля. Эту болѣзнь Центральный Исполнительный Комитетъ, однако, скоро преодолѣлъ и принялся за строительство чисто Совѣтской власти; понялъ, что никакое соглашеніе съ такъ называемымъ соціалистическимъ блокомъ, до энъ-эсовъ включительно, совершенно невозможно. Центральный Исполнительный Комитетъ понялъ, что соглашеніе должно быть заключено не съ тѣми или иными верхушками, какія бы онѣ названія себѣ не присваивали бы, а съ самыми широкими народными трудовыми массами. Опытъ показалъ, что мы были правы, заключивъ тѣснѣйшій союзъ пролетаріата съ трудовымъ крестьянствомъ, истинными представителями котораго, по нашему глубокому убѣжденію, являются лѣвые эсеры. За нами пошелъ не только Чрезвычайный Крестьянскій Съѣздъ и 2-й Всероссійскій Крестьянскій Съѣздъ, и мы глубоко убѣждены въ томъ, что и Третій Крестьянскій Съѣздъ, который будетъ имѣть мѣсто на этихъ дняхъ, пойдетъ съ нами нога въ ногу.

Въ заключеніе своей рѣчи, тов. Свердловъ, при бурныхъ апплодисментахъ, переходящихъ на каждомъ шагу въ овацію, читаетъ декларацію Центральнаго Исполнительнаго Комитета, въ свое время предложенную Учредительному Собранію,—и говоритъ, что она является однимъ изъ самыхъ значительныхъ фактовъ міровой исторіи, суммируя собою положеніе трудящагося человѣка въ соціалистическомъ обществѣ, какъ въ свое время декларація правъ великой французской революціи опредѣляла положеніе человѣка въ буржуазно-капиталистическомъ мірѣ.

СЛОВО ДЛЯ ДОКЛАДА ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ ПРЕДСѢДАТЕЛЮ СОВѢТА НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ ТОВ. ЛЕНИНУ.

— Товарищи! Отъ имени Сов. Народн. Комиссаровъ я долженъ представить вамъ докладъ о дѣятельности его за 2 мѣсяца и 15 дней, протекшихъ со времени образованія Совѣтской власти и Совѣтскаго Правительства въ Россіи.

2 мѣсяца и 15 дней—это всего на 5 дней больше того срока, въ теченіе котораго существовала предыдущая власть рабочихъ надъ цѣлой страной, или надъ эксплоататорами и капиталистами,—власть парижскихъ рабочихъ въ эпоху Парижской Коммуны 1871 г.

Эту власть рабочихъ мы должны вспомнить, прежде всего, бросая взглядъ назадъ и сравнивая ее съ Совѣтской властью, образовавшейся 25 октября. И изъ этого сравненія предыдущей диктатуры пролетаріата и настоящей, мы сразу можемъ видѣть, какой гигантскій шагъ сдѣлало международное рабочее движеніе, и въ какомъ неизмѣримо болѣе благопріятномъ положеніи находится Совѣтская власть въ Россіи, несмотря на неслыханно сложныя условія въ обстановкѣ войны и разрухи.

Продержавшись 2 мѣсяца и 10 дней, парижскіе рабочіе, впервые создавшіе коммуну, которая представляетъ зачатокъ совѣтской власти, погибли подъ разстрѣломъ французскихъ кадетовъ, меньшевиковъ и правыхъ эсеровъ-калединцевъ (Аппл.). Французскимъ рабочимъ пришлось заплатить небывало тяжелыми жертвами за первый опытъ рабочаго правительства, смыслъ и цѣли котораго не знало громадное большинство крестьянъ во Франціи.

Мы находимся въ гораздо болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, потому что русскіе солдаты, рабочіе и крестьяне сумѣли создать аппаратъ, который объ ихъ формахъ борьбы оповѣстилъ весь міръ,—Совѣтское Правительство, вотъ что прежде всего, измѣняетъ положеніе русскихъ рабочихъ и крестьянъ по сравненію съ властью парижскаго пролетаріата. Они не имѣли аппарата, ихъ не поняла страна,—мы сразу же опирались на Совѣтскую власть, и поэтому, для насъ никогда не было сомнѣнія въ томъ, что Совѣтская власть пользуется сочувствіемъ и самой горячей, самой беззавѣтной поддержкой гигантскаго большинства массъ, и что поэтому Совѣтская власть непобѣдима.

Люди, которые относились скептически къ Совѣтской власти и часто, сознательно или безсознательно, продавали и предавали ее на соглашательство съ капиталистами и имперіалистами, эти люди прокричали всѣ уши про то, что въ Россіи не можетъ удержаться власть исключительно одного пролетаріата. Какъ будто кто-либо изъ большевиковъ и ихъ сторонниковъ забывалъ хоть на минуту, что въ Россіи можетъ быть продолжительной только та власть, которая сумѣетъ сплотить рабочій классъ, большинство крестьянъ, всѣ трудящіеся и эксплоа-

тируемые классы въ одну, неразрывно связанную между собой силу, борющуюся противъ помѣщиковъ и буржуазіи.

Мы никогда не сомнѣвались въ томъ, что только союзъ рабочихъ и бѣднѣйшихъ крестьянъ, полупролетаріевъ, о которомъ говоритъ наша партійная программа, можетъ охватить въ Россіи большинство населенія и обезпечить прочную поддержку власти. И намъ удалось, послѣ 25 октября, сразу, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, преодолѣть всѣ затрудненія и основать власть на основѣ такого прочнаго союза.

Да, товарищи! Если партія эсеровъ, въ ея старой формѣ, когда крестьяне еще не разбирались, кто въ ней является дѣйствительнымъ сторонникомъ соціализма, выставляла лозунгъ уравнительнаго землепользованія, не желая знать, кѣмъ эта задача будетъ выполнена, въ союзѣ ли съ буржуазіей, или нѣтъ, то мы говорили, что это было обманомъ. И эта часть, которая увидѣла теперь, что за ней нѣтъ народа, что она—пустышка, претендовала на то, что она можетъ провести уравнительное землепользованіе въ союзѣ съ массами; въ этомъ былъ основной обманъ. А когда русская революція показала опытъ сотрудничества трудящихся массъ съ буржуазіей, въ величайшую минуту народной жизни, когда война губила и губитъ народъ, осуждая милліоны на голодную смерть, и послѣдствія ея показали на практикѣ опытъ соглашательства, когда его пережили, перечувствовали Совѣты сами, пройдя черезъ школу соглашательства, тогда стало очевиднымъ, что есть здоровое, жизнеспособное, великое соціалистическое зерно въ ученіи тѣхъ, кто хотѣлъ крестьянство, въ его трудовой части, присоединить къ великому соціалистическому движенію рабочихъ всего міра.

И какъ только этотъ вопросъ сталъ практически ясно и отчетливо передъ крестьянствомъ, случилось то, въ чемъ никто не сомнѣвался, какъ показали теперь крестьянскіе совѣты и съѣзды: когда пришло время къ осуществленію соціализма на дѣлѣ, крестьяне получили возможность ясно увидѣть эти двѣ основныя политическія линіи—союзъ съ буржуазіей, или съ трудящимися массами; они поняли тогда, что партія, выражающая истинныя стремленія и интересы крестьянства,—есть партія лѣвыхъ эсеровъ (Аппл.). И когда мы заключили съ этой партіей нашъ правительственный союзъ, мы съ самаго начала поставили дѣло такимъ образомъ, чтобы онъ покоился на самыхъ ясныхъ и очевидныхъ началахъ. Если крестьяне Россіи хотятъ осуществлять соціализацію земли въ союзѣ съ рабочими, которые проведутъ націонализацію банковъ и создадутъ рабочій контроль,—они наши вѣрные сотрудники, вѣрнѣйшіе и цѣннѣйшіе союзники.

Нѣтъ ни одного соціалиста, товарищи, который не признавалъ бы той очевидной истины, что между соціализмомъ и капитализмомъ лежитъ долгій, болѣе или менѣе трудный переходный періодъ диктатуры пролетаріата, и что этотъ періодъ въ своихъ формахъ будетъ во многомъ зависѣть отъ того, преобладаетъ ли мелкая собственность, крупная или мелкая культура. Понятно, что переходъ къ соціализму въ Эстляндіи, въ этой

маленькой, поголовно грамотной странѣ, состоящей изъ крупныхъ сельскихъ хозяйствъ, не можетъ походить на переходъ къ соціализму въ странѣ, по преимуществу мелкобуржуазной, какой является Россія. Съ этимъ надо считаться.

Всякій сознательный соціалистъ говоритъ, что соціализмъ нельзя навязывать крестьянамъ насильно и надо разсчитывать лишь на силу примѣра и на усвоеніе крестьянской массой житейской практики. Какъ оно считаетъ удобнымъ перейти къ соціализму? Вотъ та задача, которая теперь передъ русскимъ крестьянствомъ поставлена практически. Какъ она сама можетъ поддержать соціалистическій пролетаріатъ, и начать переходъ къ соціализму. И крестьяне начали уже этотъ переходъ, и мы питаемъ къ нимъ полное довѣріе.

Тотъ союзъ, который мы заключили съ лѣвыми соц.-рев., созданъ на прочной базѣ и крѣпнетъ не по днямъ, а по часамъ. (Аппл.). Если въ первое время въ Совѣтѣ Народныхъ Комиссаровъ мы могли опасаться, что фракціонная борьба станетъ тормозить работу, то уже на основаніи двухмѣсячнаго опыта совмѣстной работы я долженъ сказать опредѣленно, что у насъ по большинству вопросовъ вырабатывается рѣшеніе единогласное. (Аппл.).

Мы знаемъ, что только тогда, когда опытъ показываетъ крестьянамъ, каковъ, напримѣръ, долженъ быть обмѣнъ между городомъ и деревней, они сами снизу, на основаніи своего собственнаго опыта, устанавливаютъ свою связь. Съ другой стороны опытъ гражданской войны указываетъ представителямъ крестьянъ воочію, что нѣтъ другого пути къ соціализму, кромѣ диктатуры пролетаріата и безпощаднаго подавленія господства эксплоататоровъ. (Аппл.).

Товарищи! Каждый разъ, когда намъ приходится касаться этой темы, на настоящемъ собраніи, или въ Ц. И. К., мнѣ случается отъ времени до времени слышать отъ правой части собранія возгласы: «диктаторъ!» Да, «когда мы были соціалистами»—то тогда всѣ признавали диктатуру пролетаріата; они даже писали о ней въ своихъ программахъ; они возмущались тѣмъ распространеннымъ предразсудкомъ, будто можно переубѣдить населеніе, доказать ему, что не слѣдуетъ эксплоатировать трудящіяся массы, что это грѣшно и стыдно, и что тогда водворится на землѣ рай. Нѣтъ,—этотъ утопическій предразсудокъ давно разбитъ въ теоріи, и наша задача—разбить его на практикѣ.

Представлять себѣ соціализмъ такъ, что намъ господа соціалисты преподнесутъ его на тарелочкѣ, въ готовенькомъ платьицѣ, нельзя,—этого не будетъ. Ни одинъ еще вопросъ классовой борьбы не рѣшался въ исторіи иначе, какъ насиліемъ. Насиліе, когда оно происходитъ со стороны трудящихся, эксплоатируемыхъ массъ противъ эксплоататоровъ,—да, мы за такое насиліе! (Громъ апплодисментовъ). И насъ нисколько не смущаютъ вопли людей, которые, сознательно или безсознательно, стоятъ на сторонѣ буржуазіи, или такъ ею напуганы, такъ угне-

тены ея господствомъ, что видя теперь эту классовую, неслыханно острую борьбу, растерялись, расплакались, забыли всѣ свои предпосылки и требуютъ отъ насъ невозможнаго, что бы мы, соціалисты, безъ борьбы противъ эксплоататоровъ, безъ подавленія ихъ сопротивленія, достигли полной побѣды.

Господа эксплоататоры еще лѣтомъ 17 года поняли, что дѣло идетъ о «послѣднихъ и рѣшительныхъ битвахъ», что послѣдній оплотъ буржуазіи, этотъ главный и основной источникъ подавленія ею трудящихся массъ, будетъ вырванъ изъ ихъ рукъ, если Совѣты получатъ власть.

Вотъ почему октябрьская революція открыла эту систематическую, неуклонную борьбу за то, чтобы эксплоататоры прекратили свое сопротивленіе, и чтобы, какъ это ни трудно даже лучшимъ изъ нихъ, не пришлось бы имъ помириться съ мыслью, что не будетъ больше господства эксплоатирующихъ классовъ, отнынѣ простой мужикъ будетъ командовать, и они должны его слушаться,—какъ это имъ ни непріятно, а придется.

Это будетъ стоить многихъ трудностей, жертвъ и ошибокъ, это дѣло новое, невиданное въ исторіи, которое нельзя прочитать въ книжкахъ. Само собой разумѣется, что это—величайшій, труднѣйшій въ исторіи переходъ, но иначе никоимъ образомъ этого великаго перехода сдѣлать нельзя было. И то обстоятельство, что въ Россіи создалась Совѣтская власть, показало, что богаче всего революціоннымъ опытомъ является сама революціонная масса,—когда на помощь немногимъ десяткамъ партійныхъ людей являются милліоны—сама практически, за горло берущая своихъ эксплоататоровъ.

Вотъ почему въ настоящее время въ Россіи пріобрѣла преимущество гражданская война. Противъ насъ выдвигаютъ лозунгъ—«да сгинетъ гражданская война». Мнѣ пришлось услышать это отъ представителей правой части такъ называемаго Учредительнаго Собранія. Да сгинетъ гражданская война... Что это значитъ? Съ кѣмъ гражданская война? Съ Корниловымъ, Керенскимъ, Рябушинскимъ, которые милліоны тратятъ на подкупы босяковъ и чиновниковъ? Съ тѣми саботажниками, которые, все равно, сознательно или безсознательно, идутъ на этотъ подкупъ? Нѣтъ сомнѣнія, что изъ числа послѣднихъ есть люди, изъ числа неразвитыхъ, которые идутъ на это безсознательно, потому что они и представить себѣ не могутъ, что можно и должно разрушить до основанія прежній буржуазный строй и на его обломкахъ начать строить совершенно новое соціалистическое общество. Нѣтъ сомнѣнія, что есть такіе люди, но развѣ это мѣняетъ обстоятельства?

Вотъ почему представители имущихъ классовъ все ставятъ на карту, вотъ почему это для нихъ послѣднія и рѣшительныя битвы, и они не остановятся ни передъ какимъ преступленіемъ, лишь бы сломить Совѣтскую власть. Развѣ вся исторія соціализма, французскаго въ особенности, которая такъ богата революціонными стремленіями, не показываетъ намъ, что когда сами трудящіяся массы берутъ въ свои руки власть, правящіе

классы идутъ на неслыханныя преступленія и разстрѣлы, когда дѣло идетъ объ охранѣ ихъ собственныхъ денежныхъ мѣшковъ. И когда эти люди говорятъ намъ о гражданской войнѣ, мы отвѣчаемъ имъ усмѣшкой, когда же они несутъ свой лозунгъ въ среду учащейся молодежи, мы говоримъ имъ—вы обманываете ихъ!

Классовая борьба не случайно пришла къ своей послѣдней формѣ, когда классъ эксплоатируемыхъ беретъ въ свои руки всѣ средства власти, чтобы окончательно уничтожить своего классоваго врага—буржуазію, смести съ лица русской земли не только чиновниковъ, но и помѣщиковъ, какъ смели ихъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ русскіе крестьяне.

Намъ говорятъ, что саботажъ, который встрѣтилъ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ со стороны чиновниковъ и помѣщиковъ, доказываетъ нежеланіе идти навстрѣчу соціализму. Какъ будто не ясно было, что вся эта банда капиталистовъ и жуликовъ, босяковъ и саботажниковъ представляетъ изъ себя одну, подкупленную буржуазіей, банду, сопротивляющуюся власти трудящихся. Конечно, кто думалъ, что можно перепрыгнуть сразу отъ капитализма къ соціализму, или кто представлялъ себѣ возможнымъ убѣдить большинство населенія въ томъ, что этого можно достигнуть посредствомъ Учредительнаго Собранія, кто въ эту буржуазно-демократическую сказку вѣрилъ,—тотъ можетъ спокойно продолжать въ эту сказку вѣрить, но пусть онъ не пеняетъ на жизнь, если она эту сказку разобьетъ.

Тотъ, кто понялъ, что такое классовая борьба, что значитъ саботажъ, который организовали чиновники, тотъ знаетъ, что перескочить сразу къ соціализму мы не можемъ. Остались буржуа, капиталисты, которые имѣютъ надежду вернуть свое господство и защищаютъ свои денежные мѣшки, осталось босячество, слой подкупныхъ людей, совершенно раздавленныхъ капитализмомъ и не умѣющихъ возвыситься до идеи пролетарской борьбы. Остались служащіе, чиновники, которые думаютъ, что охрана стараго порядка есть интересы общества. Какъ можно представить себѣ побѣду соціализма, иначе, какъ полнымъ крахомъ этихъ слоевъ, иначе, какъ полной гибелью буржуазіи и русской, и европейской? Не думаемъ ли мы, что господа Рябушинскіе не понимаютъ своихъ классовыхъ интересовъ? Это они платятъ саботажникамъ для того, чтобы они не работали. Или они дѣйствуютъ врозь? Не дѣйствуютъ ли они вмѣстѣ съ французскими, англійскими и американскими капиталистами, скупая цѣнныя бумаги? Посмотримъ только, много ли имъ помогутъ эти скупки. И не окажутся ли горы цѣнныхъ бумагъ, которыя они теперь получаютъ, пустѣйшей, никуда негодной, старой бумагой?

Вотъ почему, товарищи, на всѣ упреки и обвиненія насъ въ терроръ, диктатурѣ, гражданской войнѣ, хотя мы далеко еще не дошли до настоящаго террора, потому что мы сильнѣе ихъ,—у насъ есть совѣты, намъ достаточно будетъ націонализаціи банковъ и конфискаціи имущества, чтобы привести ихъ къ повиновенію,—на всѣ обвиненія въ гражданской войнѣ мы говоримъ:

да, мы открыто провозгласили то, чего ни одно правительство провозгласить не могло. Первое правительство въ мірѣ, которое можетъ о гражданской войнѣ говорить открыто,—есть правительство рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ массъ. Да, мы начали и ведемъ борьбу противъ эксплоататоровъ. Чѣмъ прямѣе мы это скажемъ, тѣмъ скорѣе эта война кончится, тѣмъ скорѣе всѣ трудящіяся и эксплоатируемыя массы насъ поймутъ, что Совѣтская власть совершаетъ настоящее, кровное дѣло всѣхъ трудящихся.

Я не думаю, товарищи, чтобы намъ скоро удалось достигнуть побѣды въ этой борьбѣ, но мы очень богаты опытомъ: въ теченіе двухъ мѣсяцевъ намъ удавалось достигнуть многаго. Мы пережили попытку наступленія Керенскаго противъ Совѣтской власти и полнѣйшій крахъ этой попытки; мы пережили организацію власти украинскихъ Керенскихъ,—тамъ борьба еще не кончилась, но для всякаго, кто ее наблюдаетъ, кто слышалъ хоть нѣсколько правдивыхъ докладовъ отъ представителей Совѣтской власти, ясно, что буржуазные элементы украинской Рады доживаютъ послѣдніе дни (Аппл.). Въ побѣдѣ Совѣтской власти Украинской Народной Республики надъ украинской буржуазной Радой нѣтъ никакой возможности сомнѣваться.

А борьба съ Калединымъ,—тутъ дѣйствительно все зиждется на основѣ эксплоатаціи трудящихся, на основѣ буржуазной диктатуры,—если есть какія-нибудь соціальныя основы противъ Совѣтской власти. И хотя бы крестьянскій съѣздъ воочію показалъ, что дѣло Каледина—дѣло безнадежное, трудящіяся массы противъ него. Опытъ Совѣтской власти, пропаганда дѣломъ, примѣромъ совѣтскихъ организацій беретъ свое, и внутренняя опора Каледина на Дону теперь падаетъ, не столько извнѣ, сколько изнутри.

Вотъ почему, смотря на фронтъ гражданской войны въ Россіи, мы можемъ съ полной увѣренностью сказать: тутъ побѣда Совѣтской власти полная и совершенно обезпеченная. И побѣда этой Совѣтской власти, товарищи, достигается тѣмъ, что съ самаго начала она стала осуществлять исконные завѣты соціализма, послѣдовательно и рѣшительно опираясь на массы, считая своей задачей самые угнетенные, забитые слои общества пробудить къ живой жизни, поднять къ соціалистическому творчеству. Вотъ почему старая армія, армія казарменной муштровки, пытки надъ солдатами, отошла въ прошлое. Она отдана на сломъ и отъ нея не осталось камня на камнѣ. (Аппл.). Полная демократизація арміи проведена.

Я позволю себѣ разсказать одинъ происшедшій со мной случай. Дѣло было въ вагонѣ Финляндской желѣзной дороги, гдѣ мнѣ пришлось слышать разговоръ между нѣсколькими финнами и одной старушкой. Я не могъ принимать участія въ разговорѣ, такъ какъ не зналъ финскаго языка, но ко мнѣ обратился одинъ финнъ и сказалъ: знаете, какую оригинальную вещь сказала эта старуха? Она сказала: теперь не надо бояться человѣка съ ружьемъ. Когда я была въ лѣсу, мнѣ встрѣтился человѣкъ съ

ружьемъ, и вмѣсто того, чтобы отнять отъ меня мой хворостъ, онъ еще прибавилъ мнѣ.

Когда я это услыхалъ, я сказалъ себѣ: пускай сотни газетъ, какъ бы онѣ тамъ ни назывались, соціалистическія, почти соціалистическія и пр., пускай сотни чрезвычайно громкихъ голосовъ кричатъ намъ: «диктаторы, насильники» и т. п. слова. Мы знаемъ, что въ народныхъ массахъ поднимается теперь другой голосъ; они говорятъ себѣ: теперь не надо бояться человѣка съ ружьемъ, потому что онъ защищаетъ трудящихся и будетъ безпощаденъ въ подавленіи господства эксплоататоровъ. (Аппл.). Вотъ что народъ почувствовалъ, и вотъ почему та агитація, которую ведутъ простые, необразованные люди, когда они разсказываютъ о томъ, что красногвардейцы направляютъ всю мощь противъ эксплоататоровъ,—эта агитація непобѣдима. Она обойдетъ милліоны и десятки милліоновъ и прочно создастъ то, что французская коммуна 18 вѣка начала создавать, но создала лишь на короткій промежутокъ, потому что она была буржуазной—создастъ соціалистическую красную армію, къ чему всѣ соціалисты стремились—всеобщее вооруженіе народа. Она создастъ новые кадры красной гвардіи, которые дадутъ возможность воспитанія трудящихся массъ къ вооруженной борьбѣ.

Если про Россію говорили—она не можетъ воевать, потому что у нея не будетъ офицеровъ, то мы не должны забывать того, что говорили эти самые буржуазные офицеры, наблюдая борющихся рабочихъ противъ Керенскаго и Каледина: да, эти красногвардейцы технически никуда не годятся, но если бы эти люди поучились нѣсколько, то они имѣли бы непобѣдимую армію. Ибо въ первый разъ въ исторіи всемірной борьбы въ армію вступили элементы, которые несутъ съ собой не казенныя знанія, но которыми руководятъ идеи борьбы за освобожденіе эксплоатируемыхъ. И когда начатая нами работа будетъ окончена, Россійская Совѣтская Республика будетъ непобѣдима. (Аппл.).

Товарищи, этотъ путь, который прошла Совѣтская власть въ отношеніи къ соціалистической арміи, она сдѣлала также и по отношенію къ другому орудію господствующихъ классовъ, еще болѣе тонкому, еще болѣе сложному—къ буржуазному суду, который изображалъ собою защиту порядка, а на самомъ дѣлѣ былъ слѣпымъ, тонкимъ орудіемъ безпощаднаго подавленія эксплоатируемыхъ, отстаивающимъ интересы денежнаго мѣшка. Совѣтская власть поступила такъ, какъ завѣщали поступать всѣ пролетарскія революціи,—она отдала его сразу на сломъ. Пусть кричатъ, что мы, не реформируя старый судъ, сразу отдали его на сломъ. Мы расчистили этимъ дорогу для настоящаго народнаго суда и не столько силой репрессій, сколько примѣромъ массъ, авторитетомъ трудящихся, безъ формальностей; вотъ что сдѣлаетъ изъ суда, какъ орудія эксплоатаціи, судъ, какъ орудіе воспитанія на прочныхъ основанія соціалистическаго общества. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что сразу такого общества мы получить не можемъ.

Вотъ тѣ главные шаги, которые сдѣлала Совѣтская власть, шедшая по пути, указанному всѣмъ опытомъ величайшихъ народныхъ революцій во всемъ мірѣ. Не было ни одной революціи, въ которой трудящіяся массы не начинали бы дѣлать шаги по этому пути, чтобы создать новую государственную власть. Къ сожалѣнію, они только начинали, но не могли довести дѣло до конца, не удалось создать новаго типа государственной власти. Мы ее создали, у насъ уже осуществлена соціалистическая республика совѣтовъ.

Я не дѣлаю иллюзій на счетъ того, что мы начали лишь періодъ переходный къ соціализму, что мы до соціализма еще не дошли. Но вы поступите правильно, если скажете, что наше государство есть соціалистическая республика совѣтовъ. Вы поступите такъ же правильно, какъ тѣ, кто называетъ многія буржуазныя республики Запада—демократическими, хотя всѣмъ и каждому извѣстно, что нѣтъ ни одной изъ самыхъ демократическихъ республикъ, которая была бы демократической вполнѣ. Онѣ даютъ кусочки демократизма, на мелочахъ урѣзываютъ права эксплоататоровъ, но трудящіяся массы въ нихъ такъ же угнетены, какъ и всюду. И, тѣмъ не менѣе, мы говоримъ, что буржуазный строй представляетъ собой и старыя монархіи, и конституціонныя республики.

Такъ и мы теперь. Мы далеки отъ того, чтобы даже закончить переходный періодъ отъ капитализма къ соціализму. Мы никогда не обольщали себя надеждой на то, что сможемъ докончить его безъ помощи международнаго пролетаріата. Мы никогда не заблуждались на этотъ счетъ и знаемъ, какъ трудна дорога, ведущая отъ капитализма къ соціализму, но мы обязаны сказать, что наша республика совѣтовъ есть соціалистическая, потому что мы на этотъ путь вступили, и слова эти не будутъ пустыми словами.

Мы начали много мѣръ, подрывающихъ господство капиталистовъ. Мы знаемъ, что дѣятельность всѣхъ учрежденій наша власть должна была объединить однимъ началомъ, и это начало мы выражаемъ словами: «Россія объявляется Соціалистической Республикой Совѣтовъ». (Аппл.). Это будетъ той правдой, которая опирается на то, что мы должны будемъ и начали уже дѣлать, это будетъ лучшимъ объединеніемъ всей нашей дѣятельности, провозглашеніемъ ея программы, призывомъ къ трудящимся и эксплоатируемымъ во всѣхъ странахъ, которые, либо вовсе не знаютъ, что такое соціализмъ, либо—еще хуже—понимаютъ подъ соціализмомъ черновско-церетелевскую кашицу буржуазныхъ реформъ, которую мы попробовали и испытали въ теченіе 10-ти мѣсяцевъ революціи и убѣдились въ томъ, что это есть поддѣлка, а не соціализмъ.

И вотъ почему «свободныя» Англія и Франція употребляли всѣ средства, чтобы въ теченіе 10 мѣсяцевъ нашей революціи не пропустить ни одного номера газетъ большевиковъ и лѣвыхъ эсеровъ. Они должны были поступать такимъ образомъ, потому что они видѣли передъ собою во всѣхъ странахъ массу рабочихъ

и крестьянъ, которые инстинтивно схватывали все то, что дѣлалось русскими рабочими. Ибо не было ни одного собранія, гдѣ бы не встрѣчались громомъ апплодисментовъ извѣстія о русской революціи и лозунгъ Совѣтской власти. Трудящіяся и эксплоатируемыя массы уже вездѣ пришли въ противорѣчіе со своими партійными верхушками. Этотъ старый верхушечный соціализмъ еще не похороненъ, какъ у насъ въ Россіи Чхеидзе и Церетели, но онъ уже убитъ во всѣхъ странахъ міра, онъ уже мертвъ.

И противъ этого стараго буржуазнаго строя стоитъ уже новое государство—республика совѣтовъ, гдѣ нѣтъ ни одного аппарата власти, а есть только трудящіеся, только эксплоатируемые, ломающіе старыя буржуазныя перегородки. Созданы новыя формы государства, въ которомъ видна возможность подавленія эксплоататоровъ, сопротивленія этой ничтожной кучкѣ, сильной вчерашнимъ денежнымъ мѣшкомъ, вчерашнимъ запасомъ знаній. Они свое знаніе—профессора, учителя, инженеры—превращаютъ въ орудіе эксплоатаціи трудящихся, говоря: я хочу, чтобы мое знаніе служило буржуазіи, а иначе я не буду работать... Но ихъ власть нарушена рабоче-крестьянской революціей, и противъ нихъ возникаетъ государство, въ которомъ сами массы свободно выбираютъ своихъ представителей.

Именно теперь мы можемъ сказать, что мы имѣемъ на дѣлѣ такую организацію власти, которая ясно показываетъ переходъ къ полной отмѣнѣ всякой власти, всякаго государства. Это будетъ возможно тогда, когда не будетъ ни слѣда эксплоатаціи, т. е. въ соціалистическомъ обществѣ.

Я кратко коснусь теперь тѣхъ мѣръ, которыя начало осуществлять соціалистическое совѣтское правительство Россіи. Одной изъ первыхъ мѣръ, направленныхъ къ тому, чтобы не только исчезли съ лица земли русской помѣщики, но и для подрыва въ корнѣ господства буржуазіи и возможности гнета капитала надъ милліонами и десятками милліоновъ трудящихся, была мѣра къ переходу къ націонализаціи банковъ. Банки—это крупные центры современнаго капиталистическаго хозяйства. Тутъ собираются неслыханныя богатства и распредѣляются по всей громадной странѣ, здѣсь—нервъ всей капиталистической жизни. Это тонкіе и сложные органы, они выросли вѣками, и на нихъ были направлены первые удары Совѣтской власти, которая встрѣтила сначала отчаянное сопротивленіе въ Государственномъ банкѣ. Но это сопротивленіе не остановило Совѣтской власти. Намъ удалось основное въ организаціи Государственнаго банка, это основное въ рукахъ рабочихъ и крестьянъ, и отъ этихъ основныхъ мѣръ, которыя еще долго придется разрабатывать, мы перешли къ тому, чтобы наложить руку на частные банки.

Мы поступили не такъ, какъ это порекомендовали бы, вѣроятно, сдѣлать соглашатели: сначала подождать Учредительнаго Собранія; можетъ быть, оповѣстить господъ буржуа, какъ имъ отъ этой непріятной вещи избавиться; можетъ быть, привлечь

ихъ въ компанію, тогда вы создадите государственные законы,— это былъ бы «государственный актъ»...

Это было бы отмѣной соціализма. Мы поступили попросту: не боясь вызвать нареканій «образованныхъ» людей, или, вѣрнѣе, необразованныхъ сторонниковъ буржуазіи, торгующихъ остатками своего знанія, мы сказали—у насъ есть вооруженные рабочіе и крестьяне. Они должны сегодня утромъ занять всѣ частные банки. (Аплл.). И, послѣ того, какъ они это сдѣлаютъ, когда уже власть будетъ въ нашихъ рукахъ, лишь послѣ этого мы обсудимъ, какія намъ принять мѣры. И утромъ банки были заняты, а вечеромъ Ц. И. К. вынесъ постановленіе: «банки объявляются національной собственностью», — огосударствленіе, обобществленіе банковаго дѣла передачей его въ руки Совѣтской власти.

Не было ни одного человѣка изъ нашей среды, который представлялъ бы себѣ, что такой искусный, тонкій аппаратъ банковаго дѣла, вѣками развивавшійся изъ капиталистической системы хозяйства, можетъ быть сломанъ или передѣланъ въ нѣсколько дней. Этого мы никогда не утверждали. И когда ученые или якобы ученые люди кивали головою и пророчествовали, мы говорили: вы можете пророчить, что угодно. Мы знаемъ лишь одинъ путь пролетарской революціи—овладѣть непріятельской позиціей, научиться власти на опытѣ, на своихъ ошибкахъ. Мы нисколько не преуменьшаемъ трудности нашего пути, но основное нами уже сдѣлано. Источникъ капиталистическихъ богатствъ ихъ распредѣленіи подорванъ. Аннулированіе государственныхъ займовъ, сверженіе финансоваго ига,—это было совсѣмъ легкимъ шагомъ послѣ этого. Переходъ къ конфискаціи заводовъ послѣ рабочаго контроля былъ также вполнѣ легокъ. Когда насъ обвиняли въ томъ, что, вводя рабочій контроль, мы разбиваемъ производство на отдѣльные цехи, мы отметали этотъ вздоръ. Вводя рабочій контроль, мы знали, что пройдетъ немало времени, пока онъ распространится на всю Россію, но мы хотѣли показать, что признаемъ только одинъ путь—преобразованій снизу, чтобы рабочіе сами выработали снизу новыя основы экономическихъ условій. На эту выработку потребуется немало времени.

Отъ рабочаго контроля мы шли къ созданію Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства. Только эта мѣра, вмѣстѣ съ національзаціей банковъ и желѣзныхъ дорогъ, которыя будутъ проведены въ ближайшіе дни, дастъ намъ возможность приняться за постройку новаго соціалистическаго хозяйства. Мы прекрасно знаемъ трудность нашего дѣла, но мы утверждаемъ, что соціалистомъ на дѣлѣ является только тотъ, кто берется за эту задачу, полагаясь на опытъ и инстинктъ трудящихся массъ. Они надѣлаютъ много ошибокъ, но основное сдѣлано. Они знаютъ, что, обращаясь къ Совѣтской власти, они встрѣтятъ только поддержку противъ эксплоататоровъ. Нѣтъ ни одной мѣры, облегчающей ихъ работу, которая бы цѣликомъ и полностью не была поддержана Совѣтской властью. Совѣтская

власть не все знаетъ и не можетъ ко всему во-время поспѣть, и сплошь и рядомъ ей приходится стоять передъ трудными задачами. Очень часто къ правительству присылаются делегаціи рабочихъ и крестьянъ, которыя спрашиваютъ, какъ имъ поступить, напримѣръ, съ такой-то землей. И мнѣ самому приходилось часто переживать затруднительное положеніе, когда я видѣлъ не совсѣмъ опредѣленный взглядъ съ ихъ стороны. И я говорилъ имъ: мы—власть, берите все, что вамъ нужно, мы васъ поддержимъ, но заботьтесь о производствѣ, заботьтесь о томъ, чтобы производство было полезнымъ. Переходите на полезныя работы, вы будете дѣлать ошибки, но вы научитесь. И рабочіе уже начали учиться, они уже начали борьбу съ саботажниками. Люди изъ образованія сдѣлали заборъ, мѣшающій трудящимся идти впередъ; этотъ заборъ будетъ сметенъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что война развращаетъ людей и въ тылу, и на фронтѣ, оплачивая выше всякой нормы работающихъ на войну, привлекая всѣхъ, спрятавшихся отъ войны, босяцкіе и полубосяцкіе элементы, проникнутые однимъ желаніемъ «хапнуть» и уйти. Насъ теперь обвиняютъ въ томъ, что во многихъ мѣстахъ рабочая власть вырабатывала мѣры временнаго закрытія фабрикъ на нѣсколько недѣль, мѣсяцевъ. Но эти элементы, самое худшее, что осталось отъ стараго капиталистическаго строя, которые переносятъ всѣ его старые порядки, мы должны выкинуть вонъ, удалить, включить въ фабрично-заводскія предпріятія всѣ лучшіе пролетарскіе элементы и изъ нихъ создать ячейки будущей соціалистической Россіи. Эта мѣра не легкая, она встрѣчаетъ много конфликтовъ, треній и столкновеній. И намъ, Совѣту Народныхъ Комиссаровъ, и мнѣ лично, приходилось встрѣчаться съ ихъ жалобами и угрозами, но мы къ нимъ относились спокойно, зная, что у насъ есть теперь судья, къ которому мы обращаемся. Этотъ судья—Совѣты Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. (Аппл.). Слово этого судьи непререкаемо, на него мы полагаемся всегда.

Капитализмъ нарочно разслаиваетъ рабочихъ, чтобы сплотить съ буржуазіей ничтожную кучку верхушекъ рабочаго класса,—съ ними столкновенія будутъ неизбѣжны. Безъ борьбы мы къ соціализму не придемъ. Но мы готовы къ борьбѣ, мы ее начали и мы приведемъ ее къ аппарату, который называется Совѣтомъ. Если вынести ее на судъ передъ лицомъ Совѣта Раб. и Солд. Депутатовъ, то любой вопросъ будетъ разрѣшенъ легко. Ибо какъ бы ни была сильна группа привилегированныхъ рабочихъ, но, когда ихъ ставятъ передъ представительствомъ всѣхъ рабочихъ, то такой судъ, повторяю, для нихъ будетъ непререкаемъ. Такая регулировка еще только начинается. Рабочіе и крестьяне еще недостаточно вѣрятъ въ свои силы, они слишкомъ привыкли, въ силу вѣковой традиціи, ждать указки сверху. Они еще не вполнѣ освоились съ тѣмъ, что пролетаріатъ есть классъ господствующій, и что они выдѣлили изъ своей среды элементы, которые были запуганы, придавлены, воображающіе, что они должны пройти гнусную школу буржуазіи,—этотъ гнус-

нѣйшій изъ буржуазныхъ предразсудковъ дольше всего держался, но онъ гибнетъ и онъ погибнетъ до конца, и мы убѣждены въ томъ, что съ каждымъ шагомъ изъ Совѣтской власти будетъ выдѣляться все большее и большее количество людей, освободившихся до конца отъ стараго, буржуазнаго предразсудка, будто не можетъ управлять государствомъ простой рабочій и крестьянинъ. Можетъ и научиться, если возьмется управлять. (Аплод.).

Организаціонной задачей и будетъ задача выдѣленія изъ народныхъ массъ руководителей и организаторовъ. Эта громадная, гигантская работа стоитъ теперь на очереди дня. Ее нельзя было бы и думать выполнить, если бы не было Совѣтской власти, отцѣживающаго аппарата, который можетъ выдвигать людей.

У насъ есть не только государственный законъ о контролѣ, у насъ есть еще даже болѣе цѣнное—попытки пролетаріата вступать въ договоры съ союзами фабрикантовъ, чтобы обезпечить рабочимъ управленіе цѣлыми отраслями промышленности. Такой договоръ уже начали вырабатывать и почти заключили кожевники съ Всероссійскимъ обществомъ фабрикантовъ и заводчиковъ кожевеннаго производства, и я придаю этимъ договорамъ особенно большое значеніе. Они показываютъ, что среди рабочихъ растетъ сознаніе своихъ силъ.

Товарищи, я въ своемъ докладѣ не касался особенно больныхъ и трудныхъ вопросовъ—вопросовъ о мирѣ, о продовольствіи, потому что эти вопросы значатся, какъ особые пункты порядка дня, и они будутъ обсуждаться спеціально.

Я задавался цѣлью въ своемъ краткомъ докладѣ показать, какъ представляется мнѣ и всему Совѣту Народныхъ Комиссаровъ въ цѣломъ исторія того, что мы за эти 2½ мѣсяца пережили, какъ сложилось соотношеніе классовыхъ силъ въ этотъ новый періодъ русской революціи, какъ сложилась новая государственная власть, какія спеціальныя задачи поставлены передъ ней.

Россія вступила на вѣрный путь къ осуществленію соціализма—націонализаціей банковъ, передачей всей земли полностью въ руки трудящихся массъ. Мы прекрасно знаемъ, какія трудности лежатъ передъ нами, но мы убѣждены, изъ сравненія съ прошлыми революціями, что достигнемъ гигантскихъ успѣховъ и что мы стоимъ на такомъ пути, который обезпечиваетъ полную побѣду.

И рядомъ съ нами пойдутъ массы болѣе передовыхъ странъ, раздѣленныхъ грабительской войной, рабочіе которыхъ прошли болѣе долгую школу демократизаціи. Когда намъ изображаютъ трудность нашего дѣла, когда намъ говорятъ, что побѣда соціализма возможна только въ міровомъ масштабѣ, то въ этомъ мы видимъ только попытку, особенно безнадежную, буржуазіи и ея вольныхъ и невольныхъ сторонниковъ извратить самую непреложную истину. Конечно, окончательная побѣда соціализма въ одной странѣ невозможна. Нашъ отрядъ рабочихъ и крестьянъ, поддерживающій Совѣтскую власть, есть одинъ изъ

отрядовъ той всемірной арміи, которая раздроблена теперь міровой войной, но она стремится къ объединенію, и каждая вѣсть, каждый обрывокъ доклада о нашей революціи, каждое имя пролетаріатъ встрѣчаетъ громомъ сочувственныхъ апплодисментовъ, потому что они знаютъ, что въ Россіи дѣлается ихъ общее дѣло—дѣло возстанія пролетаріата, международной соціалистической революціи. Больше, чѣмъ всякія прокламаціи и конференціи дѣйствуетъ живой примѣръ, приступая къ дѣлу гдѣ-либо въ одной странѣ—вотъ, чѣмъ зажигаются трудящіяся массы во всѣхъ странахъ.

Если октябрьская стачка въ 1905 году,—эти первые шаги побѣдоносной революціи—сразу же перекинулась въ Западную Европу и вызвала тогда, въ 5-мъ году, движеніе австрійскихъ рабочихъ, если уже тогда мы на практикѣ видѣли, чего стоитъ примѣръ революціи, выступленіе рабочихъ въ одной странѣ,—то теперь мы видимъ, что во всѣхъ странахъ міра соціалистическая революція зрѣетъ не по днямъ, а по часамъ.

Если мы дѣлаемъ ошибки, промахи, если на нашемъ пути встрѣчаются тренія, то именно на нихъ дѣйствуетъ нашъ примѣръ. Вотъ что ихъ объединяетъ; они говорятъ: мы пойдемъ вмѣстѣ и побѣдимъ, несмотря ни на что. (Аппл.).

Великіе основоположники соціализма, Марксъ и Энгельсъ, наблюдая въ теченіе ряда десятилѣтій развитіе рабочаго движенія и ростъ міровой соціалистической революціи, видѣли ясно, что переходъ отъ капитализма къ соціализму потребуетъ долгихъ мукъ родовъ, долгаго періода диктатуры пролетаріата, ломки всего стараго, безпощаднаго уничтоженія всѣхъ формъ капитализма, сотрудничества рабочихъ всѣхъ странъ, которые должны слить всѣ свои усилія, чтобы обезпечить побѣду до конца. И они говорили, что въ концѣ 19-го вѣка будетъ такъ, что «французъ начнетъ, а нѣмецъ додѣлаетъ». Французъ начнетъ потому, что въ теченіе десятилѣтій революціи, онъ выработалъ въ себѣ тотъ беззавѣтный починъ въ революціонномъ дѣйствіи, который сдѣлалъ изъ него авангардъ соціалистической революціи.

Мы видимъ теперь иное сочетаніе силъ международнаго соціализма. Мы говоримъ, что легче начинается движеніе въ тѣхъ странахъ, которыя не принадлежатъ къ числу эксплоатирующихъ странъ, имѣющихъ возможность легче грабить и могущихъ подкупить верхушки своихъ рабочихъ. Эти, якобы, соціалистическія, почти всѣ министеріабельныя, Черновско-Церетелевскія партіи Западной Европы ничего не осуществляютъ и не имѣютъ прочныхъ основъ. Мы видѣли примѣръ Италіи, мы наблюдали на этихъ дняхъ геройскую борьбу австрійскихъ рабочихъ противъ хищниковъ-имперіалистовъ. Пусть даже хищникамъ удастся остановить на время движеніе, но прекратить совсѣмъ его нельзя, оно непобѣдимо.

Примѣръ Совѣтской республики будетъ стоять передъ ними на долгое время. Наша соціалистическая Республика Совѣтовъ будетъ стоять прочно, какъ факелъ международнаго соціализма и какъ примѣръ передъ всѣми трудящимися массами. Тамъ—

драма, война, кровопролитіе, жертвы милліоновъ людей, эксплоатація капитала, здѣсь—настоящая политика мира и соціалистическая республика Совѣтовъ.

Дѣло сложилось иначе, чѣмъ ожидали Марксъ и Энгельсъ, они дали намъ, русскимъ трудящимся и эксплоатируемымъ классамъ почетную роль авангарда международной соціалистической революціи, и мы теперь ясно видимъ, какъ пойдетъ далеко развитіе революціи; русскій началъ, нѣмецъ, французъ, англичанинъ додѣлаютъ, и соціализмъ побѣдитъ. (Аппл.).

Послѣ доклада тов. Ленина слово предоставляется тов. Томскому, который выступаетъ съ привѣтственной рѣчью отъ имени I-го Всероссійскаго Съѣзда Профессіональныхъ Союзовъ.

— Нашъ съѣздъ,—заявляетъ онъ,—объединяющій болѣе двухъ съ половиной милліоновъ рабочихъ, привѣтствуетъ Верховный органъ революціонной демократіи. Русскіе Профессіональные союзы за все время своего существованія отважно шли нога въ ногу съ революціоннымъ движеніемъ рабочихъ, съ которыми они объединились для безпрестанной, безпощадной классовой борьбы.

I-й Съѣздъ, отражающій волю великой арміи труда, въ своей послѣдней резолюціи опредѣленно заявилъ, что профессіональное движеніе не можетъ быть нейтральнымъ и стоять въ сторонѣ во время напряженнѣйшей борьбы между эксплоататорами и эксплоатируемыми. Революціонныя организаціи рабочихъ массъ сыграютъ въ рабочемъ движеніи великую творческую роль. Залогъ побѣды революціоннаго движенія—полный контактъ союзовъ съ Совѣтами Р., С. и Кр. Депутатовъ, всемѣрная поддержка профессіональными организаціями рабочихъ Совѣтской власти и соціалистическая политика Совѣта Народныхъ Комссаровъ, являющагося истиннымъ выразителемъ трудящихся массъ.

Наши политическія и экономическія организаціи совершатъ трудную работу и съ честью выйдутъ изъ нея.

Послѣ выступленія тов. Томскаго засѣданіе Съѣзда закрывается до 5 час. вечера 12 января.

3-й ДЕНЬ.

Засѣданіе 12-го января.

Засѣданіе открывается подъ предсѣдательствомъ тов. Баранова.

Отъ фракціи меньшевиковъ-объединенцевъ, слово предоставляется Мартову.

Онъ проводитъ параллель между возстаніемъ парижской коммуны и октябрьской революціей.

— Первый день возстанія Парижскаго пролетаріата 1 марта 1871 года ознаменовался проявленіемъ жестокости, когда въ этотъ день солдатами были разстрѣляны 2 ненавистныхъ гене-

рала, въ послѣднее время существованія коммуны, въ хаосѣ послѣднихъ дней ея агоніи, было совершено также рядъ жестокостей, о которыхъ потомъ буржуазія въ продолженіе десятковъ лѣтъ кричала. Но, наряду съ этимъ, въ теченіе всѣхъ семидесяти дней существованія этой коммуны, пролетаріатъ Парижа гордился тѣмъ, что не нарушилъ гражданскихъ свободъ. Исходъ пролетарской классовой революціи, результаты возстанія парижскихъ рабочихъ,—продолжаетъ Мартовъ,—показалъ, что методы террора не нужны той партіи, которая осуществляетъ желанія большинства противъ корысти меньшинства. И поэтому соціалистическій Интернаціоналъ всегда отрицалъ терроръ.

Подвергая критикѣ тактику политической борьбы, которая примѣняется нынѣ революціонной демократіей за осуществленіе лозунговъ соціализма, Мартовъ восклицаетъ: Совѣтская власть послѣдними мѣрами, лишеніемъ многихъ избирательнаго права—разбила зеркало, въ которомъ фактически отражалась «воля народа». Говоря о невозможности осуществленія при данныхъ условіяхъ идей соціалистическаго строя, Мартовъ находитъ, что полное соціалистическое преобразованіе возможно только послѣ длительной работы, созданной необходимостью пересоздать всю политическую организацію общества, укрѣпить экономическое положеніе страны и только послѣ этого приступить къ введенію въ жизнь лозунговъ соціализма.

Далѣе Мартовъ указываетъ на то, что въ эпоху Парижской Коммуны, въ самый разгаръ революціи, было предоставлено участіе въ выборахъ всѣмъ безъ исключенія, вплоть до французскихъ крайне-правыхъ политическихъ партій и поэтому онъ находитъ, что событія текущаго момента не имѣютъ ничего общаго и никакого сходства съ возстаніемъ Парижской Коммуны. Между прочимъ, во время его рѣчи кто-то съ мѣстъ напомнилъ ему о существованіи «комитета спасенія». На этотъ возгласъ, послѣ нѣкотораго замѣшательства, Мартовъ заявилъ, что многія партіи, въ томъ числѣ и меньшевики, быть можетъ были запутаны въ этой авантюрѣ, помимо ихъ воли, но ничего общаго съ возстаніемъ юнкеровъ и вооруженномъ возстаніи, якобы, не имѣли.

Наша партія,—говоритъ онъ,—вскорѣ отозвала оттуда всѣхъ своихъ представителей. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ меньшевики, такъ и правые с.-р., были далеки отъ какого бы то ни было союза съ Корниловымъ и Калединымъ. (Шумъ, возгласы: «Въ провинціи было иначе»). Мартовъ говоритъ, между прочимъ, о какихъ-то несправедливыхъ арестахъ «революціонеровъ» и очень горячо протестуетъ противъ политики революціонной власти Совѣтовъ, находя, что эта система привела къ развалу страны и ведетъ къ гражданской войнѣ. Послѣ обычныхъ излюбленныхъ представителями мелкой буржуазіи выпадовъ противъ Совѣтовъ, Мартовъ въ заключеніе говоритъ, что Совѣтская власть должна въ концѣ концовъ круто измѣнить свою политику, во имя успѣшнаго осуществленія революціонныхъ лозунговъ.

Отъ имени фракціи объединенныхъ-интернаціоналистовъ, слово беретъ Авиловъ, который заявляетъ, что эта фракція

всегда стояла въ непримиримой оппозиціи къ политикѣ старой, существовавшей до октябрьскаго возстанія, власти, и что въ данный моментъ такое же отношеніе съ ихъ стороны встрѣчаетъ и революціонная власть Совѣтовъ. Такимъ образомъ,—говоритъ Авиловъ,—мы находимся въ счастливомъ положеніи безпристрастныхъ судей. Далѣе онъ приступаетъ къ обычной критикѣ линіи поведенія современныхъ творцовъ международной революціи и отстаиваетъ власть Учредительнаго Собранія, констатируя, что оно созвано предпослѣднимъ Съѣздомъ Совѣтовъ и поэтому «правильно» выражаетъ волю трудящихся массъ, тѣмъ болѣе, что оно дало «удовлетворительные» отвѣты на всѣ наиболѣе жгучіе вопросы, высказавшись на засѣданіи за землю, за миръ, за контроль и т. д. (На лѣвыхъ скамьяхъ—смѣхъ).

Ораторъ увѣряетъ и силится доказать, что Учредительное Собраніе состояло изъ представителей огромнаго большинства рабочихъ и крестьянъ, тогда какъ въ Совѣтахъ явное меньшинство трудового элемента. По мнѣнію Авилова, Совѣты должны служить въ качествѣ боевыхъ организацій, стоящихъ на стражѣ революціи, а Учредительное Собраніе—верховнымъ выполнителемъ чаяній «народныхъ» массъ. Въ заключеніе, послѣ тщетныхъ потугъ увѣрить собраніе въ томъ, что возникновеніе Совѣтовъ не является доказательствомъ соціалистической революціи, вызванной октябрьскимъ возстаніемъ рабочихъ и солдатъ. Кончая рѣчь, Авиловъ вытаскиваетъ изъ кармана какой-то списокъ и съ торжествующимъ видомъ заявляетъ, что это перечень заводовъ и фабрикъ, которые якобы не согласны съ политикой революціонной власти и даже протестуютъ противъ нѣкоторыхъ проведенныхъ ею мѣръ. Во время чтенія этого списка, въ которомъ значатся между прочимъ такіе заводы, какъ Обуховскій, Патронный и др., со скамей рабочихъ слышатся энергичные протесты и крики: «Это ложь! Подтасовка фактовъ! Провокація!»

Послѣ этого выступленія слово имѣетъ отъ фракціи большевиковъ тов. Зиновьевъ, встрѣченный бурной овацією.

— Товарищи! Тов. Ленинъ въ своей рѣчи проводилъ параллель между нашимъ революціоннымъ движеніемъ и Парижской Коммуной.

Мартовъ тоже взялъ за исходную точку эти двѣ эпохи въ исторіи міровой революціи. Если пойти по пути, который предлагаютъ Мартовъ и его единомышленники,—это значитъ опять приступить къ повторенію всѣхъ слабыхъ сторонъ Парижской Коммуны.

Еще нашъ великій учитель Марксъ указывалъ на то, что главнѣйшей ошибкой Коммуны было то явленіе, что парижскіе рабочіе, возставшіе противъ гнета французской буржуазіи, не пошли сразу же въ рѣшительное наступленіе, но повели военнаго похода противъ буржуазнаго Версаля, противъ этого укрѣпленнаго Кронштадта на выворотъ, противъ цитадели контръ-революціи. И если великій учитель соціализма сорокъ шесть лѣтъ тому назадъ указалъ на эту ошибку, то теперь, когда приходятъ разнаго сорта «соціалисты» и предлагаютъ повторить ее, и

лойти по ихъ пути, это значитъ совершить отступленіе назадъ и предпринять шаги къ повторенію новыхъ роковыхъ промаховъ.

Тотъ же Марксъ, анализируя линію поведенія вдохновителей Парижской Коммуны, указалъ, какъ на величайшую ошибку, на то, что возставшіе рабочіе въ первую же очередь не захватили у представителей буржуазіи банковъ. И послѣ этого «марксистъ» Мартовъ, вмѣстѣ со своей газетой, возсталъ противъ тѣхъ, кто, памятуя слова великаго учителя, старается не повторять больше роковыхъ шаговъ Парижской Коммуны, приведшихъ къ новому закабаленію рабочихъ.

Изъ рѣчи Церетелли мы увидѣли, что онъ за это время все забылъ и ничему не научился. И Мартовъ является тѣмъ же устарѣлымъ повторителемъ отжившихъ истинъ, отъ рѣчей котораго несетъ мертвячиной. Онъ говоритъ, что русскій человѣкъ только умѣетъ кричать «ура», и ничего не смыслитъ въ политикѣ, а мнѣ въ свою очередь вспоминается тотъ герой, который надрываясь кричитъ ура во время похоронъ и кричитъ караулъ во время свадьбы. (Апплодисменты).

Вы говорите,—продолжаетъ ораторъ, обращаясь къ правымъ скамьямъ,—что мы не дожили до осуществленія соціализма и поэтому невозможно предпринятіе активной дѣятельности во имя немедленной побѣды послѣдняго. Но Парижская Коммуна не предпринимала шаговъ къ осуществленію соціализма,—и это также являлось одной изъ главнѣйшихъ и роковыхъ ея ошибокъ.

Почему вы, отрицая возможность побѣды соціалистической революціи въ данный моментъ, не говорили объ этомъ ни во время международной конференціи въ Штутгартѣ, ни во время собраній въ Базелѣ. Почему Мартовъ не отстаивалъ этотъ взглядъ въ Циммервальдѣ. Гдѣ ваши доводы, что наша революція не въ состояніи осуществить въ данный моментъ побѣды соціализма? Я дѣлаю вызовъ всѣмъ тѣмъ, кто возражаетъ противъ истины, что наша революція не что иное, какъ соціалистическое возстаніе. И ошибкой является утвержденіе, что торжество соціальной революціи можетъ только придти въ странѣ наиболѣе передовой и развитой.

Кто поручится за то, что въ Америкѣ,—странѣ болѣе передовой, чѣмъ Франція, вспыхнетъ революція раньше, чѣмъ во Франціи. И все же мы увѣрены, что, несмотря на кажущуюся «отсталость» Франціи, въ послѣдней вспыхнетъ революціонное движеніе гораздо раньше. Кто поручится и возьмется утверждать, что въ Англіи произойдетъ возстаніе народа скорѣе, чѣмъ въ сравнительно «отсталой» Италіи, въ которой однако уже налицо всѣ признаки революціоннаго движенія.

Не понимая всего этого, противорѣча азбукѣ марксизма, они не имѣютъ ничего общаго ни съ Марксомъ, ни съ соціализмомъ. Касаясь послѣднихъ событій, ораторъ заявляетъ: они не поняли всей полноты историческаго смысла конфликта между Совѣтами и Учредительнымъ Собраніемъ, которое (въ особенности правый секторъ его), опредѣленно провозгласилъ лозунгъ: «Долой Совѣты». Конечно, они это сдѣлали путемъ искуснаго

политическаго обмана, они, конечно, не посмѣли открыто возстать противъ воли рабоче-крестьянскихъ массъ, но они прошли мимо ея, не замѣтивъ предложенную имъ декларацію, въ которой каждая строка написана кровью народа, которая продиктована многомилліонной арміей рабочихъ и крестьянъ. (Аппл.).

Не замѣтилъ этой декларації ни Мартовъ, ни его соратники, ибо нѣтъ у нихъ рѣшимости выйти на борьбу съ открытымъ забраломъ, а только скользятъ вокругъ да около. Они въ ловкой формѣ, скрытно и предательски попытались убрать Совѣты,—и на это, конечно, не могло быть иного отвѣта, какъ отвѣтъ—долой Учредительное Собраніе! (Апплодисменты).

Столкнулись двѣ непримиримыя, исключающія одна другую, силы, столкнулась Гора съ Жирондой нынѣшней нашей революціи, и произошелъ окончательный безповоротный разрывъ—конфликтъ, глубину и серьезность котораго они не въ состояніи понять.

Въ буржуазной Франціи, во время выборовъ въ подтасованные парламенты совершается не что иное, какъ историческій маскарадъ, который устраивается съ цѣлью обмана народа. Въ результатѣ выборовъ, въ парламентахъ оказывается подавляющее большинство «соціалистическихъ» партій, и несмотря на это, Франція съ соціализмомъ ничего общаго не имѣла и не имѣетъ. Идеи соціализма оказываютъ чрезвычайно огромное вліяніе на трудовыя массы, и, видя это, хитроумная буржуазія одѣваетъ маску, подъ которой, однако, ей не долго придется предавать народъ.

Задачи пролетаріата—сорвать эту маску и бросить ее туда, куда слѣдуетъ. Когда вы говорите, что когда-то мы были въ меньшинствѣ—мы можемъ вамъ отвѣтить, что это меньшинство было растущимъ, увеличивающимся меньшинствомъ, впереди котораго раскрывались въ будущемъ великіе горизонты. Вы же, находясь теперь въ меньшинствѣ, являетесь жалкими тѣнями прошлаго, блѣдной копіей того же Церетели. (Аппл.).

Мартовъ предлагаетъ защищать свободу стачекъ для господъ саботажниковъ,—продолжаетъ ораторъ подъ взрывъ апплодисментовъ.—Это единственно, что осталось у него отъ программы Маркса. Почему Мартовъ въ эпоху борьбы между «Правдой» и «Лучемъ» не отстаивалъ «священнаго» права для рабочихъ, находя возможнымъ говорить о преданіи суду тѣхъ рабочихъ, которые во время стачки будутъ замѣчены въ «уголовныхъ» дѣяніяхъ.

А теперь, когда саботажниками всаживается ножъ въ спину народа—Мартовъ вдругъ принимается защищать горячо саботажъ, прикрываясь громкими фразами «о правѣ стачекъ».

Касаясь оглашенныхъ Авиловымъ списковъ заводовъ и фабрикъ, которые якобы не согласны съ политикой Совѣтской власти, Зиновьевъ заявляетъ, обращаясь къ Мартовцамъ: Вы сами отлично знаете, что эти списки—сплошная фальсификація, подлогъ и подтасовка фактовъ. Если бы мы, представители революціонной демократіи, потерпѣли теперь полное пораженіе,—

продолжаетъ онъ,—если бы контръ-революція смела насъ съ арены борьбы, если бы колесо исторіи прошло по нашему тѣлу—то все равно, вашей партіи не быть партіей рабочихъ. Ибо въ напряженнѣйшій моментъ борьбы ваша партія бѣжала изъ Совѣтовъ, въ то время, какъ юнкера вооруженною силою выступали на улицу.

На первомъ Съѣздѣ Совѣтовъ вы издѣвались надъ нами, вы осмѣивали лозунгъ—вся власть Совѣтамъ, вы воспѣвали войну, вашъ бардъ и пѣвецъ Церетелли настаивалъ на наступленіи 18 іюня. Вы посѣяли вѣтеръ—но пожнете бурю.

Во время 2-го Съѣзда Совѣтовъ, въ самый критическій моментъ обостренной борьбы между эксплоататорами и отчаянно борющейся трудовой массой, вы—поднявъ фалды, позорно, постыдно бѣжали.

Марксъ, предостерегая все время парижскихъ рабочихъ отъ возстанія,—въ моментъ возникновенія Парижской Коммуны, несмотря на отрицательное отношеніе свое къ возстанію, безъ колебаній перешелъ на сторону народа и отдалъ ему всѣ силы и способности. У васъ же не хватило ни рѣшимости, ни честной откровенности пойти навстрѣчу пролетаріату въ моментъ завоеваній имъ своихъ неотъемлемыхъ правъ.

И наконецъ, на этомъ Съѣздѣ вы опять здѣсь съ тѣми же старыми своими лозунгами, съ тѣмъ же проявленіемъ непримиримости и враждебности ко всему, что связано съ завоеваніемъ всей власти Совѣтамъ.

Мы глубоко увѣрены, что на 3-мъ Съѣздѣ ваши рѣчи будутъ звучать еще болѣе дикимъ, устарѣлымъ анахронизмомъ, чѣмъ теперь. (Апплодисменты).

Отъ имени бѣлорусскихъ соціалистовъ дѣлается заявленіе, въ которомъ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ обвиняется въ насильственномъ разгонѣ Бѣлорусской Рады, послѣ того, какъ эта Рада получила разрѣшеніе отъ Народнаго Комиссара по національнымъ дѣламъ на организацію съѣзда. Вслѣдъ за этимъ ораторомъ выступаетъ съ фактическимъ разъясненіемъ т. Лана, членъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ западнаго фронта, который объясняетъ всѣ тѣ махинаціи, при помощи которыхъ Бѣлорусская Рада пыталась фальсифицировать политическую организацію совѣтовъ въ Бѣлоруссіи, и при помощи которыхъ она пыталась вступить въ борьбу съ дѣйствительной властью рабочихъ, солдатъ и крестьянъ Западной Россіи. Вслѣдствіе цѣлаго ряда этихъ контръ-революціонныхъ попытокъ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ западнаго фронта постановилъ распустить эту Бѣлорусскую Раду, а ея исполнительный органъ арестовать. Тов. Лана затѣмъ излагаетъ соображенія формальнаго права, на которыхъ базировался Совѣтъ, и добавляетъ, что тов. Сталинъ далъ свое согласіе на созывъ Рады лишь по тѣмъ условіямъ, что это рѣшеніе будетъ санкціонировано Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ западнаго фронта.

Слово получаетъ тов. Ривкинъ (эсъ-эръ-максималистъ), который въ страстной рѣчи, прерываемой частыми взрывами бур-

ныхъ апплодисментовъ, отвѣчаетъ ораторамъ праваго сектора и говоритъ, что даже въ томъ случаѣ, если борющіеся элементы совершаютъ тѣ или иныя ошибки, истые революціонеры не пытаются вносить сомнѣнія и колебанія въ ряды трудящихся массъ, а вступаютъ въ эти ряды вмѣстѣ съ ними, побѣждаютъ или погибаютъ, если это суждено исторіей. Онъ убѣждаетъ по этому праву товарищей, если они не рѣшаются на это, разойтись по своимъ кабинетамъ и не помогать буржуазіи дезорганизаціей рядовъ трудящихся. Если вожди не могутъ идти вмѣстѣ съ революціей, если они не желаютъ указывать пути къ побѣдѣ, то это единственный для нихъ выходъ. Пролетаріатъ и трудовое крестьянство никогда не пойдутъ за тѣми, кто зоветъ назадъ, къ пораженію, къ господству буржуазіи, ко всему тому строю, который создалъ эту міровую бойню. Тов. Ривкинъ посылаетъ упрекъ Совѣту Народныхъ Комиссаровъ, но совершенно съ другой стороны. Онъ полагаетъ, что Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ долженъ бороться еще рѣшительнѣе и рѣшительнѣе противъ всѣхъ основъ буржуазнаго строя, что борьба должна вестись на всѣхъ фронтахъ, гдѣ только можно обезвредить контръ-революцію.

Выступающій въ качествѣ внѣ фракціоннаго оратора Сухановъ заявляетъ, что ошибаются тѣ, кто думаютъ, что рѣчь идетъ о диктатурѣ пролетаріата и демократіи. Политика Совѣта Народныхъ Комиссаровъ ничего общаго не имѣетъ, не имѣетъ ни съ тѣмъ, ни съ другимъ. Она ведетъ лишь борьбу противъ всѣхъ тѣхъ, кто высказывается противъ Ленина. Такая тактика приведетъ революцію къ пораженію и это замѣтно хотя бы по тому, что буржуазная пресса держитъ себя совершенно спокойно, предоставивъ всю борьбу противъ ленинизма лѣвой печати.

Абрамовичъ говоритъ (также внѣ фракціонное выступленіе), что онъ возражалъ своей рѣчью не противъ Ривкина, а противъ большевиковъ, и продолжаетъ полемизировать съ ними.

Преображенскій останавливается на томъ «особо счастливомъ положеніи», которое, по ихъ словамъ, занимаютъ объединенные интернаціоналисты, и высказываетъ пожеланіе, чтобы они оставались въ томъ же самомъ положеніи. Затѣмъ онъ говоритъ о томъ, что революцію сдѣлали не усталые солдаты и не жадно тянущіе къ землѣ собственники крестьяне, какъ это утверждаютъ объединенные интернаціоналисты. Точно также невѣрно, что съ большевиками мало пролетаріевъ. Если бы это было такъ, то даже соціалистическая революція на Западѣ, которую призываютъ и объединенные интернаціоналисты, ничего не помогла бы. Но весь вопросъ въ томъ, что эта очередная клевета на солдатъ. Что же касается крестьянъ, то большевики не закрываютъ глазъ на то, что крестьяне еще не достаточно ясно представляютъ себѣ соціалистическій строй, но дальнѣйшее развитіе революціи создастъ объективныя условія, при которыхъ крестьянство осуществитъ соціализацію земли.

Слово предоставляется товарищу Ленину.

Выслушавъ сегодня ораторовъ справа, выступавшихъ съ возраженіями по моему докладу, я удивляюсь, какъ они до сихъ поръ не научились ничему и забыли все то, что они всуе называютъ «марксизмомъ». Одинъ изъ возражавшихъ мнѣ ораторовъ заявилъ, что мы стояли за диктатуру демократіи, что мы признавали власть демократіи. Это заявленіе столь нелѣпо, столь абсурдно и безсмысленно, что является сплошнымъ наборомъ словъ. Это все равно, что сказать—желѣзный снѣгъ, или что-либо въ родѣ этого. (Смѣхъ). Демократія—есть одна изъ формъ буржуазнаго государства, за которую стоятъ всѣ измѣнники истиннаго соціализма, оказавшіеся нынѣ во главѣ офиціальнаго соціализма и утверждающіе, что демократія противорѣчитъ диктатурѣ пролетаріата. Пока революція не выходила изъ рамокъ буржуазнаго строя—мы стояли за демократію, но какъ только первые проблески соціализма мы увидѣли во всемъ ходѣ революціи—мы стали на позиціи твердо и рѣшительно, отстаивающей диктатуру пролетаріата.

И странно, что люди, которые не могутъ или не хотятъ понять этой простой истины объ опредѣленіи смысла словъ «демократія» и «диктатура пролетаріата», осмѣливаются выступать передъ столь многочисленнымъ собраніемъ съ такимъ старымъ, никуда негоднымъ хламомъ, которымъ пестрятъ всѣ рѣчи господъ возражателей. Демократія—формальный парламентаризмъ, а на дѣлѣ—безпрерывное жестокое издѣвательство, бездушный, невыносимый гнетъ буржуазіи надъ трудовымъ народомъ. И возражать противъ этого могутъ только тѣ, которые не являются истинными представителями рабочаго класса, а жалкіе человѣки въ футлярѣ, которые все время стояли далеко въ сторонѣ отъ жизни, спали и, заснувъ, подъ подушкой бережно держали старую, истрепанную, никому ненужную книжку, которая является для нихъ путеводителемъ и учебникомъ въ дѣлѣ насажденія офиціальнаго соціализма. Но умъ десятковъ милліоновъ творцовъ создаетъ нѣчто неизмѣримо болѣе высокое, чѣмъ самое великое и геніальное предвидѣніе. Истинный, революціонный соціализмъ откололся не только сегодня, а съ начала войны. Нѣтъ ни одной страны, нѣтъ ни одного государства, въ которомъ не было бы этого знаменательнаго раскола, этой трещины въ ученіи соціализма. И это прекрасно, что онъ раскололся!

Въ отвѣтъ на обвиненія насъ въ томъ, что мы боремся противъ «соціалистовъ», мы можемъ сказать только то, что въ эпоху парламентаризма эти сторонники послѣдняго больше уже ничего общаго съ соціализмомъ не имѣютъ, а загнили, устарѣли, отстали и перешли въ концѣ концовъ на сторону буржуазіи. «Соціалисты», которые кричали во время войны, вызванной имперіалистическими побужденіями международныхъ грабителей, о «защитѣ родины»—это не соціалисты, а прихвостни, прихлебатели буржуазіи.

Тѣ, кто такъ много говоритъ о диктатурѣ демократіи—тѣ бросаютъ только безсмысленныя, нелѣпыя фразы, въ которыхъ нѣтъ ни экономическаго знанія, ни политическаго пониманія.

Одинъ изъ возражателей говорилъ здѣсь, что Парижская Коммуна можетъ гордиться тѣмъ, что во время возстанія парижскихъ рабочихъ въ ихъ средѣ не было насилій и произвола—но нѣтъ сомнѣнія, что Коммуна пала только потому, что она недостаточно использовала въ нужный моментъ вооруженную силу, хотя и осталась въ исторіи безсмертной, ибо первой на дѣлѣ осуществляла идею о диктатурѣ пролетаріата.

Касаясь въ краткихъ чертахъ борьбы съ представителями буржуазіи, помѣщиковъ и капиталистовъ, ораторъ, подъ взрывъ апплодисментовъ, твердо и рѣшительно заявляетъ:—что бы ни говорили, а въ концѣ концовъ, волею революціоннаго народа, буржуазія вынуждена будетъ или сдаться на капитуляцію, или погибнуть.

Проводя параллель между анархизмомъ и взглядами большевиковъ, тов. Ленинъ заявляетъ, что теперь, въ эпоху коренной ломки буржуазнаго строя, понятія объ анархизмѣ принимаютъ, наконецъ, жизненныя очертанія. Но прежде, чѣмъ свергнуть гнетъ буржуазнаго строя, нужна твердая революціонная власть трудящихся классовъ—власть революціоннаго государства. Въ этомъ суть коммунизма. Теперь, когда сама масса беретъ въ свои руки оружіе и начинаетъ безпощадную борьбу съ эксплоататорами, когда примѣняется новая власть народа, ничего не имѣющая общаго съ парламентской властью—въ это время передъ нами уже не старое, отжившее по своимъ традиціямъ и формамъ государство, а нѣчто новое, основанное на творческой силѣ низовъ. И въ то время, какъ одни анархисты съ боязнью говорятъ о Совѣтахъ, все еще находясь подъ вліяніемъ устарѣлыхъ взглядовъ, новое, свѣжее теченіе анархизма опредѣленно стоитъ на сторонѣ Совѣтовъ, въ которыхъ видитъ жизненность и способность вызвать въ массахъ сочувствіе и творческую силу.

Вашъ грѣхъ и слѣпота въ томъ,—заявляетъ ораторъ, обращаясь къ «возражателямъ»,—что вы не умѣли учиться у революціи. Еще 4-го апрѣля въ этомъ залѣ я утверждалъ, что Совѣты—это высшая форма демократизма. Либо погибнутъ Совѣты—и тогда безповоротно погибла революція—либо Совѣты будутъ живы—и тогда смѣшно говорить о какой то буржуазно-демократической революціи, въ то время, какъ назрѣваетъ полный расцвѣтъ соціалистическаго строя и крахъ капитализма. О буржуазно-демократической революціи большевики говорили въ 1905 году, но теперь, когда Совѣты стали у власти, когда рабочіе, солдаты и крестьяне въ неслыханной по своимъ лишеніямъ и ужасамъ обстановкѣ войны, въ атмосферѣ развала, передъ призракомъ голодной смерти, сказали—мы возьмемъ всю власть, и сами примемся за строительство новой жизни—въ это время не можетъ быть и рѣчи о буржуазно-демократической революціи. И объ этомъ большевики на съѣздахъ, собраніяхъ и конфе-

ренціяхъ резолюціями и постановленіями было сказано еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго года.

И тѣмъ, кто говоритъ, что нами ничего не сдѣлано, что мы пребывали все время въ бездѣйствіи, что господство Совѣтской власти не принесло никакихъ плодовъ—мы можемъ только на это сказать имъ: загляните въ самыя нѣдра трудового народа, въ толщу массъ, тамъ кипитъ организаціонная, творческая работа, тамъ бьетъ ключемъ обновляющаяся, освѣщенная революціей жизнь. Въ деревняхъ берутъ крестьяне землю, рабочіе захватываютъ въ свои руки заводы и фабрики, повсемѣстно возникаютъ всевозможныя организаціи.

Совѣтская власть добивается конца войны, и мы увѣрены, что она добьется его раньше, чѣмъ обѣщали представители правительства Керенскаго. Ибо въ окончаніе войны вошелъ революціонный факторъ, который расторгнулъ договоры и аннулировалъ займы. Война кончится въ связи съ международнымъ революціоннымъ движеніемъ.

Въ заключеніе ораторъ касается въ нѣсколькихъ словахъ контръ-революціонныхъ саботажниковъ: это отряды, купленные буржуазіей, которая засыпаетъ подачками саботирующихъ чиновниковъ, объявившихъ борьбу Совѣтской власти, во имя торжества реакціи. То явленіе, что народъ съ плеча рубитъ крестьянскимъ и рабочимъ топоромъ буржуазію, это явленіе имъ кажется истиннымъ свѣтопреставленіемъ и безповоротной гибелью всего. Если мы виноваты въ чемъ-либо, то это въ томъ, что мы были слишкомъ гуманны, слишкомъ добросердечны по отношенію къ чудовищнымъ, по своему предательству, представителямъ буржуазно-имперіалистическаго строя.

Ко мнѣ на дняхъ явились,—продолжаетъ ораторъ,—писатели изъ «Новой Жизни» съ заявленіемъ, что они пришли отъ имени банковыхъ служащихъ, желающихъ поступить на службу и, прекративъ политику саботажа, всецѣло подчиниться Совѣтской власти. И я имъ отвѣтилъ: давно бы такъ. Но, говоря между нами, если они воображаютъ, что мы, вступивъ въ эти переговоры, отступимъ хоть на іоту отъ своихъ революціонныхъ позицій, то они жестоко ошибаются.

Міръ не видѣлъ ничего подобнаго тому, что происходитъ сейчасъ у насъ въ Россіи, въ этой огромной странѣ, разбитой на рядъ отдѣльныхъ государствъ, состоящей изъ огромнаго количества разнородныхъ національностей и народовъ. Колоссальная организаціонная работа во всѣхъ уѣздахъ и областяхъ, организація низовъ, непосредственная работа массъ, творческая, созидательная дѣятельность, которая не встрѣчаетъ препятствій со стороны различныхъ буржуазныхъ представителей имперіализма. Они, эти рабочіе и крестьяне, начали небывалую по своимъ титаническимъ заданіямъ работу и вмѣстѣ съ Совѣтами сломятъ до конца эксплоатацію капитализма и, въ концѣ концовъ, гнетъ буржуазіи будетъ разъ навсегда низвергнутъ.

Послѣ заключительнаго слова тов. Ленина Съѣздъ Совѣтовъ большинствомъ голосовъ, принявъ декларацію правъ тру-

дящихся и эксплоатируемаго народа, выноситъ постановленіе о политикѣ Центральнаго Исп. Комитета и Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, предложенное фракціей большевиковъ.

Засѣданіе 13 января.

Засѣданіе открывается въ 9 часовъ вечера, подъ предсѣдательствомъ тов. Свердлова.

Слово получаетъ для привѣтствія отъ имени Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Крестьянскихъ Депутатовъ Марія Александровна Спиридонова, встрѣчаемая бурной, долго не стихающей овацією переполненнаго зала.

Рѣчь тов. Спиридоновой.

— Товарищи! Отъ имени президіума Всероссійскаго Крестьянскаго Съѣзда я хочу вамъ, участникамъ Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, сказать, что товарищи крестьяне, участники Всероссійскаго Съѣзда Крестьянскихъ Совѣтовъ, пришли работать вмѣстѣ съ вами. (Бурные, продолжительные апплодисменты).

Намъ, товарищи, не надо тратить много словъ, намъ не нужно много усилій, чтобы сговориться, чтобы уяснить себѣ тотъ грозный историческій моментъ, который мы переживаемъ, и тѣ задачи, которыя имъ выдвигаются. Никогда еще предъ нами не стояли такой колоссальной важности и трудности задачи, какъ въ настоящее время. И въ то же время никогда еще, съ такимъ мужествомъ, съ такой отвагой и съ такой рѣшимостью, какъ теперь въ Россіи, не встрѣтилъ трудящійся людъ окружавшихъ его опасностей и не возсталъ съ такой энергіей противъ вѣковѣчныхъ своихъ угнетателей. И никогда такимъ огненнымъ кольцомъ саботажа, злобы и ненависти не былъ окруженъ трудящійся людъ, какъ теперь, въ періодъ возстанія. Но мы должны идти дальше, впередъ, безтрепетно и смѣло, сметая все, что встаетъ препятствіемъ на пути борьбы за установленіе новаго строя на попранной и залитой кровью землѣ. (Бурные апплодисменты).

Мы сейчасъ разрушаемъ весь старый строй, созидая вмѣсто него новый строй—на началахъ справедливости, равенства и братства, всемірнаго братства всѣхъ народовъ. Вы, конечно, понимаете, какъ необходимо въ такой огромной важности историческій моментъ, моментъ величайшаго напряженія всѣхъ силъ угнетеннаго народа въ борьбѣ со своими врагами, вовлечь въ круговоротъ революціоннаго движенія такую огромную соціальную категорію, какъ наше крестьянство. Вы знаете, что крестьянству принадлежитъ значительная доля той напряженной работы, которая сопутствовала всему движенію. Аграрный характеръ наша революція пріобрѣла еще въ 1905 году, и въ настоящее время крестьянство, интересы котораго тѣснѣйшимъ

образомъ связаны съ тѣми цѣлями, во имя которыхъ кипитъ теперь борьба, вкладываетъ громадную долю своей иниціативы, своихъ силъ и энергіи въ тотъ соціалистическій переворотъ, свидѣтелями котораго мы съ вами являемся. Мы знаемъ, что крестьянскіе верхи, представляющіе часть всего крестьянства, участвуютъ въ революціонномъ движеніи сознательно. И остальная—наибольшая часть—вовлечена въ революцію стихійно, не вкладывая въ нее всей ясности сознанія, не отдавая себѣ во всемъ происходящемъ достаточно яснаго отчета. И нашимъ Всероссійскимъ Съѣздомъ, всѣмъ политическимъ организаціямъ, всѣмъ дѣятелямъ революціонаго движенія необходимо употреблять всѣ усилія, чтобы огромный соціальный классъ—крестьянство, чтобы земледѣльческая трудовая Россія цѣликомъ была вовлечена въ революцію, жила ею и всѣми тѣми ея завоеваніями, которыя, по праву, должны принадлежать крестьянству.

Чрезвычайно важно собрать всѣ силы революціонной Россіи, чтобы изъ нихъ создать единое революціонное цѣлое, сплошной комъ единой соціальной энергіи и продолжать борьбу, безъ всякой пощады и безъ всякихъ колебаній отметая все, что будетъ встрѣчаться на пути нашей борьбы, которая должна привести насъ въ свѣтлое царство соціализма. (Бурные апплодисменты).

Въ настоящее время событія идутъ съ такой быстротой, что они опережаютъ очень многія, казавшіяся незыблемыми до сихъ поръ, научныя построенія и политическія теоріи; мы вступаемъ въ новую эру исторіи, когда къ рѣшенію стоящихъ передъ нами вопросовъ не приходится подходить со старыми мѣрками. Вы знаете, какъ шло до сихъ поръ политическое воспитаніе массъ, какими лозунгами и программами они питались. Взять, напримѣръ, Учредительное Собраніе, которое оставалось революціоннымъ лозунгомъ чуть ли не до послѣднихъ дней. И мы, лѣвые с.-р., какъ и правые, одинаково виноваты въ томъ, что внушали народнымъ массамъ, будто Учредительное Собраніе является огромнымъ завоеваніемъ народа, что Учредительное Собраніе—чуть ли не вѣнецъ революціи, что оно должно сказать рѣшающее слово по всѣмъ больнымъ вопросамъ нашей государственной жизни. Мы, повторяю я, лѣвые с.-р., какъ и правые, одинаково повинны въ затемненіи сознанія народныхъ массъ тѣмъ, что заставляли народъ видѣть въ Учредительномъ Собраніи своего спасителя. И только въ послѣднее время, когда характеръ революціи сталъ выясняться все острѣе и острѣе, когда ея очертанія стали пріобрѣтать все большую опредѣленность, и въ сознаніи соціалистическихъ партій, какъ и ихъ вождей, острѣе стали оттачиваться мнѣнія, что всякое парламентарное учрежденіе, въ которомъ длинными резолюціями, нескончаемыми преніями, нудными голосованіями и т. д., пытаются разрѣшать вопросы, которые могутъ быть разрѣшены въ интересахъ народа только непосредственно имъ самимъ, что парламентаризмъ не можетъ нести раскрѣпощенія соціальныхъ отно-

шеній людей, только тогда предъ нами стали разсѣиваться всякія парламентскія иллюзіи. И когда это мнѣніе окончательно утвердилось, вопросъ всталъ о томъ, чтобы другими путями утверждать волю народа, такими путями, которые подсказаны всѣмъ характеромъ нашего движенія. Вы знаете эти пути. Уже въ 1905 году народъ сталъ выковывать новыя формы своихъ организацій. Эти формы—Совѣты Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ. (Бурные апплод.).

Народъ позналъ тайну созданія своихъ собственныхъ организацій, онъ разгадалъ эту загадку и показалъ это той несокрушимой энергіей, съ которой онъ сталъ на защиту своихъ Совѣтовъ. Народъ больше никому не удастся обманывать, никому не удастся вколотить въ его сознаніе то, что ему чуждо,—онъ самъ узналъ, что ему нужно, самъ сталъ строить свои организаціи, и мы, верхи его организаціи, которыя народъ создалъ собственными руками, творимъ его волю. И если Совѣты показали себя наилучшими организаціями для разрѣшенія всѣхъ соціальныхъ противорѣчій, оказались тѣми вѣрными крѣпостями, которыя могутъ служить надежной и единственной защитой подлинныхъ интересовъ трудовыхъ массъ, то мы, исходя изъ этого, Совѣты Солдатскихъ, Рабочихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ,—въ правѣ утвердить подлиннымъ Трудовымъ Учредительнымъ Собраніемъ, которому должны принадлежать во всей полнотѣ всѣ исполнительныя и законодательныя функціи, всѣ рѣшенія котораго должны почитаться для всѣхъ одинаково обязательнымъ и незыблемымъ закономъ. (Бурные, продолж. апплодисменты).

И нашъ, товарищи, Съѣздъ Крестьянскихъ Депутатовъ, которые пришли сюда, чтобы слиться для дружной братской работы съ Совѣтами Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, имѣетъ одно условіе одно требованіе, одну просьбу къ вамъ: чтобы данный составъ Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ, Крестьянскихъ и Солдатскихъ Депутатовъ не вышелъ изъ этого зала, не разъѣхался отсюда, пока не вынесетъ закона о соціализаціи земли. (Бурные апплодисменты, переходящіе въ овацію).

Мы, товарищи, увѣрены въ томъ, что законъ о соціализаціи земли будетъ проведенъ почти единогласно. (Новый взрывъ апплодисментовъ).

Конечно, за исключеніемъ голосовъ кучки саботажниковъ. (Бурные апплодисменты).

Мы увѣрены, что здѣсь, товарищи, въ этомъ вопросѣ никакихъ партійныхъ разногласій не будетъ. Мы всѣ будемъ голосовать за проведеніе закона, въ которомъ такъ нуждается крестьянство и котораго оно вѣками ждетъ. Мы въ совмѣстной работѣ будемъ помнить, что мы—члены единой соціалистической семьи, что мы—члены единой семьи великаго мірового сговора—Интернаціонала. (Бурные аппл.). И что отъ того, какъ поведемъ мы дальше революцію, отъ того, какъ будемъ бороться мы за идеи освобожденія трудящихся массъ,—отъ этого зависятъ судьбы и жизнь трудящагося люда всего міра. И,

ломня это, мы будемъ работать, будемъ трудиться и, быть можетъ, будемъ умирать вмѣстѣ въ великой борьбѣ во имя братства, во имя освобожденія отъ всякаго гнета и отъ всякихъ цѣпей.

Да здравствуетъ братство всѣхъ народовъ и всѣхъ націй!

(Бурные апплодисменты, переходящіе въ овацію).

Послѣ рѣчи тов. Спиридоновой, для отвѣтнаго привѣтствія слово предоставляется тов. Зиновьеву, встрѣченному бурными апплодисментами.

— Товарищи,—начинаетъ ораторъ,—пять-шесть недѣль тому назадъ у насъ состоялось первое сближеніе нашихъ Совѣтовъ съ чрезвычайнымъ Крестьянскимъ Съѣздомъ. Мнѣ вспоминается невольно одна рѣчь, произнесенная въ моментъ этого сближенія однимъ старикомъ, крестьяниномъ-патріархомъ деревни, который сказалъ, между прочимъ, что когда онъ шелъ съ Фонтанки къ Смольному для сближенія со своими братьями-рабочими, то ему казалось, что за его плечами выросли крылья, что онъ не шелъ, а летѣлъ къ братскому единенію. И я убѣжденъ,—продолжаетъ Зиновьевъ,—что большинство трудового крестьянства въ торжественный моментъ этого великаго историческаго момента переживало то же самое чувство революціоннаго энтузіазма. Простой смоленскій мужичекъ въ безхитростныхъ, глубоко искреннихъ словахъ выразилъ то, что чувствуетъ многомилліонное трудовое крестьянство. Крестьяне Съѣзда поняли, что великая октябрьская революція одна дала имъ землю, и сдѣлала первые шаги къ раскрѣпощенію деревни отъ ига помѣщичьяго гнета. Когда на первомъ Съѣздѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ большинство составляли представители оборонцевъ, Всероссійскій Крестьянскій Съѣздъ въ то время не сдѣлалъ ни шага къ сближенію, ибо трудовое крестьянство понимало тогда, что правый элементъ, преобладавшій на первомъ Съѣздѣ, идетъ только навстрѣчу интересамъ Коноваловыхъ и угодѣ американскихъ капиталистовъ. Но отнынѣ мы, революціонные рабочіе и солдаты, будемъ жить подъ одной кровлей съ трудовымъ крестьянствомъ и строить совмѣстно новую свѣтлую жизнь. Когда мы въ этомъ залѣ на первомъ и послѣднемъ засѣданіи Учредительнаго Собранія разошлись съ контръ-революціонерами, мы тогда еще предсказали, что въ этомъ же залѣ скоро соберется настоящее народное Учредительное Собраніе (Бурные апплодисменты, переходящіе въ овацію). Теперь Россія—это обновленная, освященная революціей, новорожденная Россія, и для насъ нужно новое, не октябрьское, истинно-демократическое Учредительное Собраніе, порожденное великой революціей. Да здравствуетъ Всенародное Учредительное Собраніе земли Русской, которое называется Съѣздомъ Совѣтовъ Рабочихъ, Крестьянскихъ и Солдатскихъ Депутатовъ (овація).

Свердловъ. Я полагаю, что эти рѣчи, только что произнесенныя нашими товарищами, доказали то сліяніе между рабочими, крестьянами солдатами, которое произошло въ этотъ моментъ, въ виду этого, не ставя вопросъ о сліяніи на голосо-

ваніе, объявляю засѣданіе Съѣзда Совѣтовъ Крестьянскихъ, Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ открытымъ. (Бурныя, восторженныя овапіи. Всѣ встаютъ. Раздается пѣніе Интернаціонала).

Слово предоставляется комиссару по иностраннымъ дѣламъ тов. Троцкому.

Тов. Троцкій говоритъ о томъ, что многіе присутствующіе принимали участіе въ томъ историческомъ засѣданіи 2-го Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ, когда былъ принятъ декретъ о мирѣ. Въ тотъ моментъ Совѣтская власть утвердилась только въ важнѣйшихъ пунктахъ страны, а число вѣрившихъ въ ея силу за границей было совершенно ничтожно. Мы приняли декретъ единогласно, но это казалось лишь политической демонстраціей. Въ особенности же въ этомъ убѣждали всѣхъ тѣ партіи, которыя предостерегали насъ отъ октябрьскаго возстанія. Они говорили, что практическихъ результатовъ эта революція не дастъ, что съ одной стороны насъ не признаютъ и съ нами не захотятъ говорить англійскіе имперіалисты, а съ другой—намъ объявятъ войну за вступленіе въ сепаратные переговоры о мирѣ наши союзники. Подъ знакомъ этихъ двухъ предсказаній и развивались наши стремленія заключить всеобщій демократическій миръ. И что же? Декретъ былъ принятъ 26 октября, когда Керенскій и Красновъ были у самыхъ воротъ Петрограда, а 7-го ноября мы по радіотелеграфу уже обратились къ нашимъ союзникамъ и противникамъ съ предложеніемъ заключить всеобщій миръ. Вы помните, товарищи, какъ отнеслись къ этому союзныя правительства и ихъ агенты,—они обратились къ генералу Духонину съ заявленіемъ и протестомъ, въ которыхъ они предупреждали, что дальнѣйшіе шаги по пути веденія сепаратныхъ переговоровъ о мирѣ поведутъ за собою тягчайшія послѣдствія. Мы отвѣтили на этотъ протестъ 11 ноября воззваніемъ ко всѣмъ рабочимъ, солдатамъ и крестьянамъ, и въ этомъ воззваніи мы заявляли, что мы ни въ коемъ случаѣ не допустимъ, чтобы наша геройская армія проливала бы свою кровь подъ палкой иностранной буржуазіи. Мы съ самаго начала съ презрѣніемъ отмѣтили угрозы западныхъ имперіалистовъ и приняли тотъ путь, который былъ продиктованъ революціонной совѣстью народа. Прежде всего, мы, во исполненіе нашихъ давнишнихъ обѣщаній, опубликовали тайные договоры и заявили, что мы отметаемъ все, что противорѣчитъ интересамъ широкихъ народныхъ массъ всѣхъ странъ. Народныя массы поняли насъ и признали. Ни одна газета не протестовала противъ факта коренного измѣненія рабочимъ и крестьянскимъ правительствомъ всѣхъ методовъ дипломатіи, противъ того, что мы отказались отъ всѣхъ ея подлостей и безчестныхъ шашней. Мы избрали этотъ методъ потому, что мы поставили своей задачей просвѣтить народныя массы, открыть имъ глаза на сущность политики ихъ правительствъ и спаять ихъ въ борьбѣ и въ ненависти противъ этихъ правительствъ, противъ буржуазно-капи-

талистическаго строя. Нѣмцы обвиняли насъ въ томъ, что мы затягиваемъ переговоры, но всѣ народы съ жаднымъ вниманіемъ прислушивались къ каждому нашему слову и этимъ была въ теченіе двухъ съ половиной мѣсяцевъ мирныхъ переговоровъ оказана дѣлу мира колоссальная и неоцѣнимая заслуга, которая была признана болѣе честными изъ нашихъ враговъ. Разговоры о мирѣ велись уже давно. Еще царскіе министры въ какой то комиссіи, тайно-претайно, что то шушукались о томъ, какъ бы сговориться съ германской военщиной. Въ нашемъ распоряженіи имѣются также многіе документы изъ эпохи правленія Керенскаго, изъ которыхъ мы беремъ на себя смѣлость утверждать, что и оно пыталось начать разговоры о томъ, какъ бы приблизить разговоры о мирѣ. Но впервые нами былъ поставленъ вопросъ о мирѣ на такую плоскость, когда онъ уже не могъ быть затушеванъ какими бы то ни было закулисными махинаціями, и въ результатѣ 22-го ноября нами было подписано пріостановленіе военныхъ дѣйствій. Мы снова обратились къ союзникамъ съ предложеніемъ присоединиться къ намъ и вмѣстѣ съ нами повести мирные переговоры, но отвѣта мы не дождались, хотя союзники уже не пытались на этотъ разъ пугать насъ и угрозами. Мирные переговоры начались 9 декабря, черезъ полтора мѣсяца послѣ принятія декрета о мирѣ, и потому лживыми и безсодержательными являются тѣ обвиненія продажной и соціалъ-предательской печати, въ которыхъ насъ обвиняютъ въ томъ, что мы не сговорились съ союзниками. Мы въ теченіе полутора мѣсяца ихъ оповѣщали на каждомъ нашемъ шагѣ и призывали присоединиться къ намъ. Наша совѣсть чиста, мы сдѣлали все, что было въ нашихъ силахъ и къ чему мы были обязаны передъ широкими народными массами всѣхъ странъ, состоявшихъ съ нами въ союзѣ. Вина за то, что мы все же вынуждены были вступить въ сепаратные переговоры о мирѣ, падаетъ не на насъ, а на западныхъ имперіалистовъ, а также на тѣ русскія газеты, партіи, группы и подгруппы, которыя все время предсказывали рабочему и крестьянскому правительству смерть, и срокъ нашей гибели измѣряли днями, и въ лучшемъ случаѣ, недѣлями. Если имперіализмъ наполнитъ свое вдохновеніе въ русской лживой и клеветнической печати, если онъ во всѣхъ этихъ безчисленныхъ статьяхъ и замѣткахъ находилъ опору для своихъ аннексіонистскихъ стремленій, то, наоборотъ, откликъ революціи на западѣ этой предательской тактикой, такъ называемыхъ соціалистовъ, сильно замедлялся. Такъ или иначе, 9 декабря начались мирные переговоры и тотчасъ же делегація четверного согласія потребовала перерыва для обсужденія предложеній русской делегаціи. Мы, понятно, съ нетерпѣніемъ ожидали отвѣта делегацій четверного союза и черезъ каждые два часа насъ оповѣщали о томъ—закончено ли ихъ частное совѣщаніе и возобновились ли или не возобновились переговоры, а въ это время буржуазная и соглашательская печать по всѣмъ перекресткамъ вопила о томъ, что въ тайныхъ переговорахъ въ Брестъ-Литовскѣ мы продаемъ Россію оптомъ

и въ розницу. 12 декабря былъ отвѣтъ четверного союза и отвѣтъ изумилъ весь міръ. Германцы заявили, что они соглашаются на миръ безъ аннексій и контрибуцій, что они признаютъ право народовъ на самоопредѣленіе и отказываютъ въ этомъ правѣ лишь тѣмъ народамъ, которые были порабощены и ограблены еще до этой войны. Повторяемъ, заявленіе делегацій четверного союза, съ германской делегаціей во главѣ, было въ началѣ предметомъ всеобщаго изумленія. Слѣдуетъ помнить, что война началась при такихъ условіяхъ, что германскіе имперіалисты находили возможнымъ говорить лишь афоризмами Бисмарка и Клаузеница о пушкахъ большого діаметра. Какъ они кончили эти разговоры демократической формулой мира безъ аннексій и контрибуцій на началахъ самоопредѣленія народовъ, то для всѣхъ насъ было ясно, что это лишь лицемѣріе, но мы даже не ожидали отъ нихъ проявленія лицемѣрія, потому что, какъ сказалъ одинъ французскій писатель, лицемѣріе является послѣдней данью порока добродѣтелей. И то, что германскій имперіализмъ счелъ необходимымъ принести эту дань демократическимъ принципамъ, доказывало, что положеніе внутри Германіи настолько серьезно, что вынуждаетъ германскій имперіализмъ къ попыткѣ подкупить широкія народныя массы маской демократическихъ стремленій. Если вы возьмете протоколы, то вы увидите, что насъ не обманула эта неожиданность. Мы предупреждали германскихъ имперіалистовъ о томъ, что ихъ попытки придать этой формулѣ хищническое практическое истолкованіе, не приведутъ къ положительнымъ результатамъ. Мы вступили съ ними въ переговоры съ цѣлью добиться большей ясности, и германскій имперіализмъ долженъ былъ проявить себя во всей своей капиталистической наготѣ. Это прежде всего обнаружилось при обсужденіи вопроса о перемѣнѣ мѣста переговоровъ. Тов. Троцкій разсказываетъ подробности этихъ переговоровъ и выясняетъ позицію обѣихъ сторонъ при обсужденіи этого вопроса. Затѣмъ, онъ переходитъ къ вопросу объ участіи въ переговорахъ украинской Рады.

— Мы знали,—говоритъ онъ,—о томъ, что украинская делегація имѣла цѣлый рядъ тайныхъ совѣщаній съ нѣмецкой и австрійской делегаціями, и мы заявили украинцамъ, что мы обязуемся вести всѣ наши переговоры съ делегаціями четверного союза при участіи украинской делегаціи, что мы обязуемся сообщать протоколы всѣхъ тѣхъ засѣданій, на которыхъ она, по тѣмъ или инымъ причинамъ, не присутствовала или не будетъ присутствовать. Но что мы требуемъ такого же отношенія къ намъ и со стороны украинской делегаціи. Намъ отвѣтили, что сдѣлаютъ соотвѣтственный запросъ у кіевскаго правительства, но отвѣта мы до сихъ поръ не получили, несмотря на наши многократныя напоминанія. Тактика украинской делегаціи и кіевской Рады—это, въ сущности, переводъ на украинскій языкъ тактики правительства Керенскаго. Слабость украинской Рады лишила ее возможности вести самостоятельно честную и открытую политику, и исторія зло подшутила надъ тѣми, кто видѣлъ

свою опору противъ «предательства» большевиковъ и лѣвыхъ эсеровъ въ украинской Радѣ. Мы знаемъ, до чего циничная была поддержка, оказываемая Радѣ со стороны посольства и миссіи нашихъ союзниковъ; мы знаемъ, въ Украину шло и англійское золото, и французское офицерство, и тяжелая артиллерія обѣихъ этихъ странъ, но Рада поступила съ ними, какъ поступаютъ всѣ мелко-буржуазныя правительства маленькихъ государствъ, какъ поступили Болгарія и Румынія, какъ поступилъ черногорскій король, одновременно получавшій взятки у Австро-Венгріи и Россіи. И теперь Альбертъ Тома высказываетъ надежду, что именно Украина спасетъ интересы французской биржи на восточномъ фронтѣ, но кіевская Рада уже вступила въ сепаратные и тайные переговоры, какъ вступила бы и та часть Учредительнаго Собранія, которая нѣсколько дней тому назадъ добивалась здѣсь власти.

Свѣжія нѣмецкія газеты дали намъ возможность дать себѣ отчетъ о томъ, что дѣлается теперь въ Германіи; тамъ существуютъ, повидимому, въ буржуазной прессѣ, три оріентаціи: первая представляетъ собою аннексіонистовъ высшей марки, которые видятъ основную цѣль политики Германіи въ захватахъ по всѣмъ направленіямъ, опираясь на военную машину Гинденбурга; вторая оріентація представляетъ либеральную буржуазію и соціалъ-патріотовъ, которые направляютъ все свое имперіалистическое вниманіе на борьбу противъ Англіи, считая возможнымъ и цѣлесообразнымъ заключить болѣе или менѣе сносный миръ съ Россіей, для того, чтобы, создавъ новую континентальную коалицію, имѣть тѣмъ больше шансовъ на побѣду надъ Англіей, и, наконецъ, третья оріентація, къ которой принадлежитъ и Кюльманъ,—считаетъ невозможнымъ сломить Англію и пытается взять свой реваншъ на восточномъ фронтѣ. Эта оріентація имѣетъ, повидимому, самую широкую поддержку и въ самой Англіи, гдѣ также считаютъ невозможнымъ побѣдить Германію.

Этимъ объясняется вся позиція германской делегаціи и весь ходъ нашихъ переговоровъ съ нею. Въ пунктѣ первомъ декларацiи Кюльмана признавалась обязанность воюющихъ странъ очистить всѣ оккупированныя ими территоріи. Пунктъ 2-й дѣлаетъ «изъятія» изъ этого правила въ пользу Германіи, совокупность которыхъ, въ сущности, совершенно аннулируетъ дѣйствіе перваго пункта. Если мы переведемъ абстрактныя названія подлежащихъ изъятію областей на языкъ цифръ, то мы увидимъ слѣдующее: на основаніи пункта перваго и пункта второго, Германія обязана освободить территорію пространствомъ въ 12—15 тысячъ квадратныхъ верстъ, а во власти оккупаціи остаются области пространствомъ около 2000 квадратныхъ верстъ. Пунктъ первый, какъ мы видимъ, въ связи съ пунктомъ вторымъ, является лишь попыткой замаскировать неслыханные хищническіе аппетиты германскихъ имперіалистовъ, и если германская делегація все же рѣшилась вступить съ нами въ мирные переговоры, если Кюльманъ позволилъ себѣ предло-

жить намъ эти циничныя условія, то только потому, что онъ надѣялся, что мы пойдемъ ему навстрѣчу въ этомъ величайшемъ обманѣ широкихъ народныхъ массъ. Это неудивительно: вся наша буржуазная и соціалъ-предательская пресса въ теченіе многихъ недѣль и мѣсяцевъ убѣждала имперіализмы всего міра въ томъ, что мы являемся лишь наемниками германскаго кайзера, и что мы рѣшили заключить миръ во что бы то ни стало. Это настолько вдохновило предсѣдателя германской делегаціи, что онъ смѣло предложилъ намъ эти разбойничьи условія, быть можетъ, съ полной увѣренностью, что мы сдѣлаемъ все возможное для того, чтобы замаскировать истинный смыслъ этихъ требованій.

Но Кюльманъ ошибся. Мы вступили съ нимъ въ переговоры, какъ вступаютъ въ переговоры со своими капиталистами, или съ ихъ представителями, рабочіе-стачечники, послѣ стачки. Бываютъ случаи, когда стачка проиграна: можетъ случиться и такая несчастная политическая и соціальная ситуація условій, при которыхъ представители рабочихъ вынуждены будутъ подписать миръ съ представителями капиталистовъ на такихъ условіяхъ, которыя явно противорѣчатъ ихъ интересамъ. Но истинные представители революціоннаго пролетаріата никогда не приложатъ своихъ рукъ къ тому, чтобы покрыть обманомъ сущность подписаннаго ими договора. И мы съ самаго начала раскрыли скобки кюльмановской деклараціи, сорвали маску съ представителей германскаго имперіализма. Казалось бы, послѣ этого намъ не о чемъ было разговаривать съ германской делегаціей. Но мы считали себя обязанными внести максимальную ясность въ дѣло, для того, чтобы у широкихъ народныхъ массъ не оставалось никакихъ сомнѣній въ цѣляхъ обѣихъ участвующихъ въ переговорахъ сторонъ. Сами не желая того, представители противной стороны намъ помогали въ этомъ. Прежде всего, въ вопросѣ о перемѣнѣ мѣста переговоровъ они намъ выставили ультиматумъ.

Тов. Троцкій подробно излагаетъ весь ходъ дискуссіи о перемѣнѣ мѣста переговоровъ и то, какъ въ процессѣ этой дискуссіи выяснились истинные взгляды и намѣренія германской военщины. Германскіе аннексіонисты пытались дать хоть какую-нибудь почву для распространяемыхъ ихъ печатью взглядовъ на русскую делегацію. Если наша буржуазная и соціалъ-предательская пресса, равно, какъ и ея братья въ странахъ союзнаго имперіализма, представляетъ насъ своимъ читателямъ во образѣ германскихъ наемниковъ, силящихся похитрѣе предать интересы всѣхъ народовъ правительству Вильгельма, то и германскіе аннексіонисты стараются изобразить насъ въ видѣ хитрыхъ лазутчиковъ имперіализма согласія, которые думаютъ лишь о томъ, чтобы вывѣдать всѣ слабыя стороны германской военной и хозяйственной машины и потомъ прервать переговоры для возобновленія военныхъ дѣйствій съ большимъ успѣхомъ.

Принятіемъ германскаго ультиматума о продолженіи переговоровъ въ Брестъ-Литовскѣ мы нанесли страшный ударъ

этой злостной клеветѣ. И мы воспользовались имъ для того, чтобы лишній разъ доказать наше искреннее стремленіе къ честному демократическому миру, точно такъ же, какъ и отсутствіе серьезныхъ намѣреній въ этомъ направленіи у нашихъ противниковъ, пытавшихся сорвать мирные переговоры на пустяшномъ вопросѣ о мѣстѣ ихъ веденія. Мы продолжали переговоры, которые въ началѣ дали картину какой то теоретической дискуссіи о понятіи права на самоопредѣленіе народовъ.

Германскіе имперіалисты всячески доказывали намъ, что сущность второго пункта ихъ деклараціи имѣетъ своимъ основаніемъ то обстоятельство, что для насъ война кончается тотчасъ же, когда мы подпишемъ съ ними миръ, въ то время, какъ они продолжаютъ войну, и потому съ ихъ стороны было бы въ высшей степени неосмотрительнымъ очищеніе всѣхъ стратегическихъ позицій, которыя были ими заняты на томъ или иномъ фронтѣ. Впрочемъ, говорили они, въ оккупированныхъ странахъ восточнаго фронта ими будетъ оставлено очень немного войскъ, ровно столько, какъ мы понимаемъ, чтобы держать въ уздѣ литовскихъ, польскихъ и курляндскихъ рабочихъ и крестьянъ, не позволяя имъ даже заикнуться о борьбѣ противъ соціальнаго гнета. Мы констатировали это на мирныхъ переговорахъ и мы опредѣленно поставили вопросъ о томъ, когда же будутъ войска выведены окончательно изъ оккупированныхъ областей, въ случаѣ заключенія общаго мира. Германская делегація очень долго уклонялась отъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ и наконецъ вынуждена была освѣдомить черезъ наше посредство широкія народныя массы о томъ, что она отказывается дать какія бы то ни было гарантіи исполненія ею обязательствъ очистить оккупированныя территоріи, равно какъ и отказывается назначить вообще срокъ этого очищенія. Маска была сорвана.

Товарищъ Троцкій говоритъ, однако, что Германія не питаетъ, очевидно, намѣренія аннексировать всѣ занятыя ея войсками территоріи. Это значило бы включить въ составъ Германіи широкія массы «мятежниковъ», а при соціальномъ значеніи такого акта трудно ввести въ заблужденіе кого бы то ни было въ Германіи. Съ картой въ рукѣ товарищъ Троцкій доказываетъ, что германцы преслѣдуютъ лишь военныя и военно-техническія цѣли, и говоритъ, что наши военные спеціалисты утверждаютъ, что намѣченная германскими имперіалистами граница съ Россіей является для насъ положительно гибельной. Германцы, очевидно, преслѣдуютъ не только эту цѣль, но и хотятъ создать въ оккупированныхъ ими странахъ невыносимый переходный режимъ, который явился бы самымъ лучшимъ средствомъ для подавленія революціи въ столь близкой къ предѣламъ самой Германіи территоріи.

Эти свои положенія тов. Троцкій развиваетъ въ своей рѣчи съ исключительной убѣдительностью. Затѣмъ онъ переходитъ къ вопросу объ отказѣ отъ контрибуцій. Онъ говоритъ, что германскіе имперіалисты на словахъ отказались отъ контрибу-

ціи, но они выставили цѣлый рядъ требованій, удовлетвореніе которыхъ, по нашему расчету, потребуетъ отъ насъ отъ 4 до 8 милліардовъ. Шейлоковскій счетъ германскаго имперіализма намъ еще не представленъ, но мы убѣждены, что они не поскупятся при опредѣленіи всѣхъ убытковъ отъ конфискацій, реквизицій и т. п. преступленій военнаго времени, которыя совершены были царскимъ правительствомъ и правительствомъ Керенскаго. Этотъ счетъ, какъ и всѣ условія германскихъ аннексіонистовъ, по нашему глубокому убѣжденію, молчаливо одобренъ въ Лондонѣ: англійскій имперіализмъ ясно сознаетъ, что побѣдить Германію онъ не въ состояніи, и вотъ за счетъ Россіи представляется та компенсація, которую германскому имперіализму нужно дать для того, чтобы онъ сталъ сговорчивѣе въ своихъ переговорахъ со своими великобританскими и американскими собратіями. Этотъ адскій планъ обнаруживается при самомъ поверхностномъ анализѣ одной изъ рѣчей Ллойдъ-Джорджа, который не сумѣлъ скрыть этого общаго счета мірового имперіализма русской революціи. Къ этому стремится и вся политика мірового имперіализма на Украйнѣ, въ Румыніи и во всѣхъ другихъ областяхъ, гдѣ имперіализмъ соприкасается съ русской революціей.

Тов. Троцкій говоритъ, что какъ разъ въ этотъ моментъ румынскія войска, содержащіяся на французскія деньги и руководимыя французскими инструкторами, разстрѣливаютъ подъ Галацомъ двѣ наши дивизіи изъ тяжелой англійской артиллеріи. Мы отвѣтили на это наложеніемъ запрета на весь золотой фондъ Румыніи, находящійся въ Москвѣ, въ суммѣ одного милліарда до пятисотъ милліоновъ, и высылкой за предѣлы Россіи всѣхъ агентовъ румынскаго посольства. Но, ведя самую энергичную борьбу со всѣми попытками внѣшней или внутренней контръ-революціи, мы никогда не забываемъ о томъ, что всѣ ея факты обязаны своимъ происхожденіемъ прямому участью однихъ и попустительству другихъ нашихъ «союзниковъ». Мы знаемъ, что не одни тѣ враги, съ которыми мы уже вступили въ непосредственную борьбу, являются нашими врагами. Мы знаемъ, что враговъ у насъ достаточно, но если это было бы исключительнымъ явленіемъ нашей дѣйствительности, то русская революція, быть можетъ, была бы уже взята въ смертельные тиски, ибо и Вильсонъ, и Кюльманъ, и Ллойдъ-Джорджъ, и Клемансо, имѣютъ одинаковыя цѣли. Но, къ счастью, это не такъ. У насъ имѣются и союзники, могущественные, честные и преданные союзники. Нашъ методъ веденія переговоровъ выяснилъ уже широкимъ народнымъ массамъ всѣ позиціи и всѣ цѣли. Мы имѣемъ возможность сказать германской делегаціи, что не мы, а они затянули переговоры, опредѣленно высказавъ лишь теперь то, что могли бы намъ высказать въ первыя минуты переговоровъ, и то, что они намъ сказали, мы уже передали ихъ рабочимъ, солдатамъ и крестьянамъ. Тѣ десять дней перерыва, которые мы у нихъ потребовали, прошли не безслѣдно.

Тов. Троцкій подробно останавливается на всѣхъ послѣд-

нихъ сообщеніяхъ изъ Австріи и Германіи, и говоритъ, что въ обѣихъ этихъ странахъ политическій кризисъ достигъ той критической точки, гдѣ начинается его паденіе, что Германія уже угрожаетъ военной диктатурой и т. д. и т. д. Мы не можемъ, говоритъ тов. Троцкій, заниматься праздными пророчествами, но мы дали достаточную пищу для развитія классовой борьбы, для развитія борьбы за миръ въ Западной Европѣ и своими дальнѣйшими шагами мы будемъ стремиться къ пробужденію западнаго пролетаріата къ организаціи его силъ, къ обоснованію его политическихъ стремленій, и параллельно съ этимъ мы неуклонно будемъ проводить въ жизнь двѣ существеннѣйшія задачи момента: демобилизацію арміи и продолженіе мирныхъ переговоровъ, въ результатѣ которыхъ мы, во всякомъ случаѣ, попрежнему будемъ разоблачать всѣ тѣ предложенія, которыя противорѣчатъ основамъ демократическаго мира.

5-й ДЕНЬ.

14-го января 1918 года.

Засѣданіе открывается подъ предсѣдательствомъ товарища Свердлова, который предоставляетъ слово для привѣтствія предсѣдателю лѣваго сектора московскаго съѣзда органовъ городского и земскаго самоуправленія тов. Моргунову.

Тов. Моргуновъ говоритъ, что отъ имени распущенныхъ Петроградской и Московской городскихъ думъ всѣмъ органамъ городскихъ и земскихъ управленій разсылались приглашенія на съѣздъ въ Москву, который имѣлъ цѣлью организовать защиту Учредительнаго Собранія. Представители многихъ земскихъ и городскихъ самоуправленій, являющіеся лѣвыми эс-эрами и большевиками, рѣшили принять участіе въ этомъ съѣздѣ, конечно, не съ тѣмъ, чтобы защищать контръ-революціонные элементы Учредительнаго Собранія, а затѣмъ, чтобы разъяснить, что трудовому крестьянству и рабочему классу нужно такое Учредительное Собраніе, которое осуществляло бы лозунги 2-го Съѣзда Совѣтовъ. Однако, это намѣреніе привести въ исполненіе имъ не удалось, такъ какъ они еще по пути въ Москву узнали о роспускѣ Учредительнаго Собранія. Они прибыли въ Москву съ тѣмъ, чтобы обсудить цѣлый рядъ насущныхъ экономическихъ и финансовыхъ вопросовъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ современному положенію городовъ и земствъ. Однако же московскій съѣздъ оказался средоточеніемъ всѣхъ контръ-революціонныхъ элементовъ, которые занялись исключительно лишь вопросами организаціи борьбы съ рабочимъ и крестьянскимъ правительствомъ. Само собой разумѣется, рабочіе и крестьянскіе элементы съѣзда не могли принять участія въ такой работѣ. Они рѣшили уйти со съѣзда и огласить передъ уходомъ особую декларацію, въ которой были изложены мотивы ихъ ухода. Но имъ не позволено было даже огласить

эту декларацію и они покинули съѣздъ, съ нарушеніемъ даже этихъ элементарныхъ основъ веденія общихъ собраній. Они покинули съѣздъ для того, чтобы принять участіе въ работахъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ въ Москвѣ, а затѣмъ, чтобы принести свое привѣтствіе истинному Учредительному Собранію трудового крестьянства и пролетаріата—3-му Съѣзду Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ.

Тов. Свердловъ предлагаетъ дать всѣмъ 53-мъ товарищамъ лѣвой части московскаго съѣзда право совѣщательнаго голоса на 3-мъ Всероссійскомъ Съѣздѣ Совѣтовъ, а ихъ предсѣдателя тов. Моргунова включить въ составъ президіума Съѣзда. Предложеніе это единогласно принимается.

Слово получаетъ тов. Каменевъ для дополненія къ докладу тов. Троцкаго о ходѣ мирныхъ переговоровъ. Тов. Каменевъ говоритъ, что фактическая сторона вопроса исчерпывающимъ образомъ изложена вчера тов. Троцкимъ, и что онъ намѣренъ лишь подѣлиться тѣми впечатлѣніями, которыя на русскую делегацію произвели эти переговоры. Прежде всего онъ считаетъ необходимымъ установить, что передъ русской делегаціей возникъ одинъ вопросъ исключительнѣйшей важности—задача выяснить всему международному пролетаріату сущность того спора, который ведется въ Брестъ-Литовскѣ вотъ уже въ теченіе двухъ съ половиной мѣсяцевъ между русской делегаціей и делегаціями четверного союза. Делегація понимала, что отъ исхода ея стремленій, отъ того, въ какой степени международный пролетаріатъ проникнется сознаніемъ этого развитія, усвоитъ себѣ сущность этого спора, зависитъ не только весь исходъ переговоровъ, но и вся судьба міровой революціи. Лозунги наши оказались бы непреоборимыми, если бы международный пролетаріатъ понялъ, что на конференціи идутъ споры совершенно особые, совершенно не похожіе на тѣ споры, которые всегда въ подлежащихъ случаяхъ шли на конференціяхъ прежняго времени. Ибо съ тѣхъ поръ, какъ только въ міровой исторіи появилось государство, войны заканчивались лишь такими переговорами, въ которыхъ выяснялось, какая часть, обагренная кровью страны, отходитъ отъ одного господина къ другому. У насъ же рѣчь шла не объ этомъ. Мы сразу же заявили, что границы, созданныя всѣми предыдущими насиліями царизма, пали навѣки и отнынѣ въ свободной Россіи, въ тѣсномъ братскомъ союзѣ, будутъ жить лишь тѣ народы, которые этого свободно пожелаютъ, что для насъ существуетъ лишь одно обязательство, продиктованное не силою меча, а сознаніемъ международной солидарности: «пролетаріи всѣхъ націй, соединяйтесь». Германскіе делегаты совершенно спасовали передъ такой позиціей, они не могли ее понять и не могли поэтому пустить въ ходъ обычныхъ дипломатическихъ уловокъ, ибо наши взгляды были совершенно ясны для всѣхъ рабочихъ, солдатъ и крестьянъ, для всѣхъ даже самыхъ простыхъ, самыхъ неразвитыхъ, даже неграмотныхъ людей всего міра. Вся Европа поняла нашу позицію и если теперь до насъ доносятся свѣдѣ-

нія о томъ, что въ Прагѣ провозглашена самостоятельная чешская народная республика, то мы съ удовлетвореніемъ можемъ констатировать, что въ этомъ дѣлѣ имѣется доля и нашего участія. Мы поставили передъ народами Европы идеалъ свободнаго коллектива свободныхъ націй, и этотъ идеалъ былъ ярко нами противопоставленъ буржуазно-имперіалистическимъ тенденціямъ къ грабежу и порабощенію народовъ во всѣхъ другихъ переговорахъ о мирѣ прежнихъ временъ.

Тов. Каменевъ говоритъ, что никогда онъ не испытывалъ чувства такой глубокой радости, какъ тогда, когда ему пришлось читать въ одной соціалъ-патріотической газетѣ статью о томъ, почему переговоры въ Брестъ-Литовскѣ не даютъ ощутительныхъ результатовъ. Тамъ говорилось, что русская делегація представляетъ собою революціонеровъ, представителей пролетаріата, а Кюльманъ, Гофманъ и Чернинъ являются представителями феодальнаго дворянства, для которыхъ соціализмъ всегда являлся утопіей, а тов. Троцкій и др.—въ лучшемъ случаѣ утопистами. Переговоры между этими сторонами, какъ говорилось въ соціалъ-патріотической статьѣ, не могутъ дать успѣшныхъ результатовъ, ибо съ одной стороны находятся представители пролетаріата, а съ другой—представители совершенно противоположныхъ ему классовыхъ интересовъ. Тов. Каменевъ говоритъ, что, если бы въ Брестъ-Литовскъ явились Керенскій и Милюковъ съ неразорванными тайными договорами имперіалистовъ Согласія, съ финансовымъ трестомъ Западной Европы и Америки, съ неотмѣненнымъ гнетомъ помѣщичьяго землевладѣнія надъ крестьянами и т. д. и т. д., то не только у австрійскихъ соціалъ-патріотовъ, но даже у подлиннаго австрійскаго пролетаріата не явилось бы сознаніе о томъ, что въ Брестѣ ведется борьба классовыхъ интересовъ, что побѣда Гофмана означаетъ не только пораженіе русскаго пролетаріата и русской революціи, но и пораженіе германскаго, австрійскаго и всего международнаго пролетаріата. Именно къ этому мы стремились, ведя переговоры съ нашими классовыми врагами въ Брестъ-Литовскѣ. И мы счастливы констатировать, что на этой почвѣ мы одержали блестящую побѣду надъ интернаціональнымъ имперіализмомъ, поскольку мы имѣемъ возможность констатировать о сознаніи международнымъ пролетаріатомъ нашей принципіальной позиціи.

Тов. Каменевъ говоритъ, что, кромѣ того, намъ приходится еще объ одномъ помнить. Кто то говорилъ, что миръ является не храмомъ, а мастерской. Съ этой точки зрѣнія и Россія является мастерской соціализма, въ которой вырабатываются формы новой жизни, въ которой должны осуществиться наши соціалистическіе идеалы. Эту мастерскую мы должны охранить, оградить ее, какъ въ политическомъ, такъ и въ соціальномъ и экономическомъ смыслѣ, мы должны также всѣ свои силы употребить на то, чтобы создаваемую нашей мастерской новую соціалистическую ткань не разорвали бы ни шпора, ни сабля, и мы рады констатировать, что теперь чуткимъ сторожемъ вокругъ

нашей мастерской являются все болѣе и болѣе широкія массы пролетаріата. Мы рады констатировать, что на Западѣ мы уже имѣемъ великаго могучаго союзника въ лицѣ международнаго пролетаріата.

Послѣ рѣчи тов. Каменева, слово имѣетъ отъ объединенныхъ меньшевиковъ Л. Мартовъ.

— Изъ обширнаго и обстоятельнаго доклада Комиссара по иностраннымъ дѣламъ тов. Троцкаго,—начинаетъ Мартовъ,—выяснилось, что, по мѣрѣ развитія хода мирныхъ переговоровъ, столкнулись и стали на непримиримыя другъ къ другу позиціи, двѣ точки зрѣнія, одна—революціонная, которой придерживается Совѣтская власть и Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ, другая—имперіалистическая, отстаиваемая германскимъ милитаризмомъ. Въ данный моментъ, когда круто поставленъ вопросъ о принятіи условій германской делегаціи или о немедленномъ отклоненіи ихъ—задача Съѣзда—опредѣленно сказать ѣдущимъ туда надняхъ нашимъ делегатамъ, какъ смотритъ на этотъ больной вопросъ верховный органъ демократіи и какого характера порученіе дать имъ для окончательнаго выясненія платформы, занимаемой въ данный моментъ революціонной Россіей. Нѣтъ сомнѣній, что условія, предъявляемыя нѣмецкимъ имперіализмомъ, совершенно непріемлемы для революціонныхъ народовъ Россіи, ибо принятіемъ этихъ условій наносится не только тяжелый ударъ самому существованію русскаго народа, но ставится на карту судьба международнаго пролетаріата. Нѣтъ сомнѣнія, что россійская революція не пойдетъ на этотъ шагъ и не принесетъ въ жертву алчности германскаго хищничества, ни польскій, ни эстляндскій, ни латышскій народы. И на вопросъ—что же теперь намъ дѣлать—мы скажемъ только, что тов. Троцкій и тов. Каменевъ совершенно правильно говорятъ, что только возстаніе угнетеннаго международнаго пролетаріата дастъ толчекъ для всеобщаго демократическаго мира, и для дальнѣйшаго развитія шаговъ по пути къ братству.

Послѣднія событія въ Австріи подтверждаютъ эту точку зрѣнія и доказываютъ, что международный пролетаріатъ можетъ оказать поистинѣ спасительную помощь въ борьбѣ съ угнетателями всего трудового народа.

— Но мы не знаемъ все же,—продолжаетъ Мартовъ,—какъ скоро разовьется это революціонное движеніе, и на вопросъ, что дѣлать, если, благодаря медленному развитію революціи нѣмцы все же пойдутъ снова по пути грабительской войны,—на этотъ вопросъ мы отвѣта не слышимъ. И все же, несмотря на многія ошибки, съ которыми наша партія не согласна, мы утверждаемъ, что тов. Троцкій, отказавшись, въ силу упорства нѣмецкой делегаціи, отъ ультимативнаго требованія своего—перенести переговоры изъ Бреста на нейтральную почву—сдѣлалъ вполнѣ правильно, поступилъ вполнѣ по-марксистски, руководствуясь той мыслью, что нѣмецкій народъ, находясь вблизи отъ мѣста мирныхъ переговоровъ, легче пойметъ цѣль, причины и смыслъ этихъ переговоровъ.

Далѣе, Мартовъ того мнѣнія, то подъ этимъ же угломъ надо было подходить и къ вопросу объ отношеніяхъ русской революціи къ пролетаріату «союзныхъ странъ». Надо было дѣлать такъ, чтобы англійскіе, французскіе, бельгійскіе, американскіе и др. народы поняли, что вина въ ихъ бѣдствіяхъ всецѣло лежитъ на ихъ имперіалистическихъ правительствахъ. Въ этомъ также кроется одна изъ главнѣйшихъ ошибокъ.

Въ заключеніе Мартовъ увѣряетъ, что всѣ промахи и ошибочные шаги въ области внѣшней политики являются результатомъ «неудачной» якобы платформы, занятой Совѣтской властью въ области политики внутренней. И все же, несмотря на многіе промахи,—шаги къ заключенію всеобщаго мира въ самый разгаръ имперіалистической войны являются поразительнымъ по своей смѣлости и революціонности актомъ, предпринятымъ творцами всемірной международной революціи, — кончаетъ Мартовъ.

Послѣ Мартова слово отъ фракціи интернаціоналистовъ получаетъ тов. Линдовъ.

— Мы вчера выслушали,—говоритъ онъ по поводу доклада тов. Троцкаго,—обстоятельную, честную рѣчь революціонера. Мы узнали отъ народнаго комиссара по иностраннымъ дѣламъ о тѣхъ трудностяхъ, которыя стоятъ предъ нами, о томъ, какъ Россія тѣсно окружена кольцомъ буржуазно-имперіалистическихъ государствъ, которыя ждутъ не дождутся, чтобы наложить свою реакціонную руку на русскую революцію. Мы узнали, что, впрочемъ, и не явилось для насъ всѣхъ неожиданностью, что формула мира, выдвинутая русской революціей, оказалась одинаково непріемлемой не только для имперіалистовъ Германіи и Австріи, но и для имперіалистовъ Франціи, Англіи и Америки. Положеніе, которое создалось для Россіи во внѣшней политикѣ, сугубо тяжелое. Къ вопросу о мирѣ, который стоитъ предъ нами во всей остротѣ и серьезности, не только въ смыслѣ сохраненія тѣхъ или иныхъ государственныхъ границъ, но и въ смыслѣ спасенія русской революціи и всѣхъ принциповъ демократіи,—къ этому вопросу мы должны подходить съ сознаніемъ, что ошибки, о которыхъ здѣсь говорилъ предыдущій ораторъ, не должны быть отнесены за счетъ нынѣшнихъ руководителей нашей внѣшней политики, что эти ошибки явились объективно неизбѣжными вслѣдствіе чрезвычайной сложности положенія. Мы должны, помня объ этихъ ошибкахъ, искать выхода не только въ интересахъ закрѣпленія всѣхъ завоеваній революціи, но и въ интересахъ демократіи всѣхъ странъ, вовлеченныхъ въ войну. И какъ выходомъ изъ 8-мѣсячной политики соглашательства, которая все больше и больше отдаляла Россію отъ осуществленія цѣлей, поставленныхъ революціей, явился октябрьскій переворотъ (голосъ слѣва: «позднее признаніе»), захватъ власти Совѣтами, такъ же выходомъ изъ неопредѣленнаго и тяжелаго положенія войны явилось непосредственное приступленіе къ мирнымъ переговорамъ. И какъ бы велики ни были ошибки нынѣшняго правительства, какъ бы отрицательно мы ни отно-

сились къ его политикѣ, мы ни на одну минуту не можемъ забыть той огромной исторической роли, которую сыграла Совѣтская власть въ дѣлѣ постановки вопроса о мирѣ на практическую ногу, начавъ эти переговоры и показавъ всему міру, чего хочетъ русская революція, какія цѣли ставитъ себѣ она въ международной политикѣ. И если у австро-германскихъ имперіалистовъ въ первую фазу переговоровъ теплилась надежда на то, что въ представителяхъ русской делегаціи они увидятъ маклеровъ, которые помогли бы имъ въ сговорѣ съ имперіалистами Франціи и Англіи, то наша делегація, твердо отстаивавшая демократическіе принципы въ процессѣ веденія переговоровъ, заставила ихъ испытать разочарованіе. И когда это случилось, когда генералы нѣмецкой военной клики обнаружили, что за однимъ столомъ съ ними сидятъ не маклера, а люди, отвѣтственные предъ всѣмъ революціоннымъ народомъ Россіи и не торгующіе лозунгами и принципами демократіи, они повели себя иначе. Вначалѣ нѣмецкіе дипломаты показали себя, якобы, сторонниками русской формулы, но пришлось не долго ждать, когда вскрыта была вся глубина лицемѣрія, съ которымъ нѣмецкіе имперіалисты подошли къ толкованію принциповъ самоопредѣленія народовъ. И если у австро-германскихъ представителей нашлась смѣлость продиктовать тѣ, полныя аннексіонистскихъ притязаній, условія, о которыхъ намъ вчера говорилъ тов. Троцкій, то это объясняется тѣмъ, что они учли всѣ тѣ факты, которые выражаются въ значительномъ ослабленіи нашего фронта, въ происходящей внутри Россіи гражданской войнѣ, и въ томъ козырѣ, вытекающемъ изъ федеративнаго раздѣленія Россіи, который измѣнически и предательски, въ угоду имперіалистическимъ хищникамъ, изъ корыстнаго желанія поскорѣе утвердить свою власть, центральная Украинская буржуазная Рада... (Бурные аппл. всего зала), (возгласы: «долой имперіалистическую Украинскую Раду, долой гг. Винниченко).

— Мы всѣ знаемъ, какую позорную ролъ сыграла Украинская Рада во время брестскихъ переговоровъ, когда Рада, учитывая, съ какимъ нетерпѣніемъ Германія ждетъ отъ Украины помощи хлѣбомъ и ради этого готовая пойти на уступки въ переговорахъ съ украинцами, пользовалась этимъ, самымъ предательскимъ образомъ, попирая принципы интернаціональной борьбы демократіи.

— Всѣ эти обстоятельства,—говоритъ ораторъ,—позволили хищникамъ австро-германскаго имперіализма поставить всѣ точки надъ і и развернуть во всей циничной наготѣ свои аннексіонистскія стремленія. Но въ то же время, по мнѣнію оратора, изъ этихъ обстоятельствъ должна вытекать необходимость веденія революціонной войны подъ тѣми лозунгами демократіи, именемъ которой говоритъ русская революція.

Подробно развивая это положеніе, ораторъ заканчиваетъ призывомъ употребить всѣ усилія для прекращенія гражданской войны, для устраненія тѣхъ элементовъ въ политикѣ Совѣтской власти, которые, по мнѣнію оратора, ведутъ къ расколу въ средѣ

россійской демократіи. Ораторъ не отождествляетъ гражданскую войну съ борьбой противъ контръ-революціи, которая, конечно, должна подавляться рѣшительно и безпощадно. (Голоса: Калединскія банды, по вашему—демократія, а не отряды контръ-революціи. Гг. Вениченко, Рада, которыхъ вы назвали предателями, не контръ-революціонеры, развѣ?).

Затѣмъ выступаетъ представитель фракціи правыхъ с.-р. тов. Коганъ-Бернштейнъ. Ораторъ полагаетъ, что внѣшняя политика Совѣтской власти не находится въ полномъ соотвѣтствіи съ требованіями интернаціонала. Ораторъ, однако, вмѣсто того, чтобы обосновать свое утвержденіе, встрѣчаемое ироническими возгласами слѣва («а вашъ Керенскій требовалъ выдачи паспортовъ французскимъ соціалистамъ, не интернаціоналистамъ даже, а соціалъ-патріотамъ»), посвятилъ свою рѣчь нудной и безсодержательной полемикѣ съ лѣвыми с.-р., безплодно стараясь убѣдить аудиторію въ превосходствѣ политики своей партіи, санкціонировавшей въ свое время введеніе смертной казни для солдатъ, по указкѣ Корниловыхъ.

Слово отъ фракціи большевиковъ получаетъ далѣе тов. Зиновьевъ, встрѣчаемый бурной овацією.

— Товарищи. Намъ предстоитъ рѣшить вопросъ о мирѣ, вѣрнѣе—подвести итогъ той дѣятельности въ нашей иностранной политикѣ, которая велась послѣ сверженія царизма и до сихъ поръ. Намъ нужно уяснить, были ли правы мы, лѣвый флангъ демократіи, или правое ея крыло, которое господствовало въ первый періодъ революціи. Представители праваго крыла очень неохотно возвращаются къ прошлому въ своей политикѣ, они обходятъ это прошлое молчаніемъ. Вы помните, какъ Церетелли здѣсь, въ этомъ залѣ, на первомъ засѣданіи Учредительнаго Собранія, упорно отмахивался отъ прошлаго соглашательскихъ партій, какъ онъ умолялъ не затрагивать этого прошлаго, говорите о чемъ угодно, только не объ этомъ. Но мы обязаны вникнуть въ сущность нашихъ старыхъ споровъ, которые мы вели въ отошедшій уже въ исторію періодъ русской революціи. Конечно, вору непріятно, когда напоминаютъ то мѣсто, гдѣ имъ совершена была кража, и поэтому вполнѣ естественнымъ кажется нежеланіе праваго крыла видѣть и слышать критику ихъ прошлаго. Но это не избавляетъ честныхъ людей отъ необходимости разобраться въ томъ положеніи, въ той сложной обстановкѣ, которая сопутствовала нашей взаимной борьбѣ по основнымъ вопросамъ русской революціи, въ теченіе всѣхъ десяти мѣсяцевъ, протекшихъ со времени сверженія стараго строя.

— Представьте,—говоритъ ораторъ,—къ какимъ результатамъ привела бы попытка начать мирные переговоры съ первые дни новаго строя, если бы на шеѣ революціи не сидѣла бы банда предателей оборонцевъ, въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ не сдѣлавшихъ ни единаго шага въ сторону прекращенія преступной войны. Кому же не ясно, что тогдашняя обстановка сулила неизмѣримо болѣе благопріятныя перспективы для внѣшней политики Рос-

сіи, чѣмъ теперь, послѣ того, какъ политикой коалиціоннаго правительства наша армія была окончательно обезкровлена и расшатана преступными военными авантюрами, которыя совершались подъ диктовку англо-французскихъ имперіалистовъ.

Мартовъ говорилъ, что мы совершили рядъ ошибокъ во время нашихъ брестскихъ переговоровъ, ведя такую внутреннюю политику, которой мы задерживали наростаніе революціоннаго движенія въ западныхъ странахъ, что мы нашими неумѣлыми дѣйствіями отдаляли моментъ пробужденія народовъ Франціи и Англіи къ революціонной борьбѣ за миръ. По этому поводу я вспоминаю апрѣль прошлаго года, когда на первомъ съѣздѣ фронтовыхъ делегатовъ намъ возражали противъ опубликованія тайныхъ договоровъ, заключенныхъ царскимъ правительствомъ. Когда мы отстаивали наше требованіе немедленнаго опубликованія этихъ договоровъ, чтобы этимъ дать возможность демократіи Англіи и Франціи воочію и наглядно убѣдиться въ тѣхъ грабительскихъ цѣляхъ, которыя ставятъ себѣ имперіалистическія шайки Франціи и Англіи въ нынѣшней войнѣ, когда мы это требованіе наше обосновали соображеніями прояснения сознанія западно-европейскихъ народовъ, затемненнаго патріотическимъ угаромъ (возгласъ слѣва: «слушайте, интернаціоналистъ Мартовъ»), Церетелли намъ отвѣчалъ: пока положеніе таково, что не представляется возможнымъ немедленно опубликовать тайные договоры, демократія Франціи и Англіи отвѣтила бы намъ: эти дикіе варвары хотятъ насъ уму-разуму учить. Вотъ что отвѣтилъ на наше требованіе вождь соглашательскихъ партій—Церетелли. И такъ, для того, чтобы французы и англичане не говорили, что мы, варвары, собираемся учить ихъ уму-разуму, не надо было, по мнѣнію тогдашнихъ руководителей нашей внѣшней политики, поборниковъ «демократическаго мира», опубликовывать грабительскихъ договоровъ. Такова была ихъ революціонная логика, таковъ былъ ихъ демократическій разумъ. (Апплодисменты). И эти люди теперь осмѣливаются бросать намъ упреки въ томъ, что мы не только не способствовали, но, якобы, противодѣйствовали росту революціоннаго движенія въ западныхъ странахъ.

Первымъ шагомъ Совѣтской власти во внѣшней политикѣ явилось опубликованіе тайныхъ договоровъ. Этимъ Совѣтское Правительство показало всѣмъ народамъ стремленіе освободить себя отъ путъ, которыми русскую революцію соглашательское правительство связало съ имперіалистами Англіи и Франціи. И если объ этомъ могъ кто-нибудь скорбѣть, если по этому поводу было кому поднять кампанію травли и клеветы, такъ это только представителямъ буржуазіи, интересы которой безсознательно или сознательно старались сохранить въ полной неприкосновенности гг. соглашатели, исполняя роль холоповъ союзнаго имперіализма. (Бурные аппл.).

Переходя къ вопросу о революціонной войнѣ, ораторъ указываетъ на различія обстановки для такой войны до февральской революціи, послѣ нея, и, наконецъ, послѣ октябрьскаго

переворота. Послѣ 8-ми мѣсяцевъ хозяйничанья гг. Керенскихъ, когда страна, изнемогающая отъ неслыханныхъ тяготъ войны, истекавшая кровью, отдавалась въ потокъ дальнѣйшаго разграбленія и разрушенія всѣхъ ея матеріальныхъ силъ генералами Корниловыми, вовлекавшими страну въ военныя авантюры, стоившія нашей арміи сотенъ тысячъ человѣческихъ жертвъ и страшныхъ военныхъ потерь, когда страна въ результатѣ всего этого кровоточитъ, когда мы дошли до невѣроятныхъ размѣровъ хозяйственнаго кризиса,—положеніе, конечно, создается далеко неблагопріятное для революціонной войны. Но кто теперь упрекаетъ Совѣтское Правительство въ ошибкахъ, забываютъ тѣ раны, которыя они нанесли Россіи и поставили ее въ такое безвыходное положеніе.

— Вы слышали,—говоритъ ораторъ,—какъ отзывался о политикѣ Центральной Рады представитель группы «Новой Жизни», называвшій Раду предательской и измѣнической. И въ то же время они требуютъ прекращенія гражданской войны, т. е., иначе говоря, капитуляціи передъ украинскими имперіалистами, спровоцировавшими Россію и поправшими демократическіе принципы. Но какъ иначе разсматривать такія требованія, какъ не выдерживающими никакой критики. (Апплодисменты).

Далѣе тов. Зиновьевъ напоминаетъ о томъ издѣвательствѣ, съ которымъ представители праваго сектора отнеслись къ первой поѣздкѣ русской делегаціи въ Брестъ-Литовскъ. Теперь они говорятъ о громадной исторической заслугѣ Совѣтской власти, которая заключается въ томъ, что ею было положено начало мирнымъ переговорамъ. Они говорили раньше, что брестскіе переговоры могутъ послужить только причиной ослабленія взаимнаго пониманія между русской демократіей и товарищами на западѣ. Они клеймили Совѣтскую власть за то, что начатые переговоры носили сепаратный характеръ. Между тѣмъ они сами признаютъ теперь тотъ фактъ, что открытая борьба за миръ уже принесла свои плоды въ смыслѣ пробужденія западноевропейскихъ народовъ къ такой же борьбѣ. Событія въ Австріи, въ Венгріи, которыя все больше и больше разростаются, и обостреніе политическаго кризиса въ Германіи явились подъ прямымъ и непосредственнымъ вліяніемъ брестскихъ переговоровъ. Противники Совѣтской власти этого не отрицаютъ и въ то же время они здѣсь посылали упреки Совѣтскому Правительству въ созданіи какого-то тормаза для развитія революціоннаго движенія въ Европѣ. Да, если на ряду съ извѣстными намъ фактами революціоннаго броженія въ воюющихъ странахъ и наблюдается еще заблужденіе нѣкоторой части народныхъ массъ, то не вина ли въ этомъ тѣхъ самыхъ противниковъ Совѣтской власти, которые, пользуясь десятками имѣющихся въ ихъ распоряженіи газетъ, дѣлали все для того, чтобы навлечь подозрѣнія со стороны западныхъ товарищей на нынѣшнюю власть, подорвать довѣріе къ ней и къ русской революціи и этимъ всячески задержать наростаніе революціоннаго движенія на Западѣ. (Апплодисменты).

Если бы дѣло шло только о борьбѣ съ правымъ сектором съѣзда, то тутъ особенныхъ трудностей и не встрѣтилось: тутъ революціонный народъ легко побѣдилъ бы. Революціонному народу не страшны также авантюры контръ-революціонныхъ генераловъ на Югѣ, которые смогли обманомъ увлечь на борьбу съ Совѣтами нѣкоторыя массы, но которые скоро лишатся всякой опоры въ массахъ, уже теперь уясняющихъ себѣ истинный, противонародный характеръ открытаго противъ Совѣтовъ похода. Но русской революціи предстоитъ еще борьба съ международнымъ имперіализмомъ. Если Россія заключитъ миръ, то этотъ миръ будетъ только перемиріемъ. Соціалистическая революція въ Россіи побѣдитъ тогда, когда она будетъ окружена кольцомъ соціалистическихъ республикъ-сестеръ.

Послѣ рѣчи тов. Зиновьева, отъ группы бѣлорусскихъ «соціалистовъ» выступаетъ Гриммъ, встрѣченный собраніемъ крайне непривѣтливо, благодаря той позиціи, которую занимаетъ ораторъ, и которая, конечно, не согласована съ позиціей бѣлорусскаго пролетаріата. Рѣчь Гримма, указывавшаго на трагическое положеніе бѣлоруссовъ въ связи съ военными дѣйствіями, и пытавшагося, между прочимъ, подвергнуть критикѣ политику Совѣтской власти, неоднократно прерывалась негодующими возгласами: «Самозванецъ. Ложь. Долой Каледина». Выяснилось, между прочимъ, что бѣлорусская буржуазная краевая Рада содержится на средства черносотенца—«князя» Радзивиллъ.

Послѣ неудачнаго выступленія бѣлорусскаго «соціалиста» слово имѣетъ отъ группы максималистовъ тов. Ривкинъ, который произнесъ преисполненную революціоннаго энтузіазма, богатую глубиною чувства, рѣчь.

— Товарищи,—говоритъ ораторъ,—революція есть рѣшительная битва, гражданская война, фронтъ которой долженъ быть единымъ и неразрывнымъ. Наша революція, ведущая насъ къ торжеству грядущаго соціализма, окружена полчищами смертельныхъ, непримиримыхъ враговъ—представителей международной буржуазіи. И внутри и извнѣ велика эта вражеская сила, значеніе которой умалять нельзя. Эта сила опирается исключительно на тьму народную, на дробленіе массъ, на распыленіе ихъ мощи и на неисчерпаемыя богатства капиталистовъ. Сила ихъ—не въ нихъ самихъ, а въ народѣ, въ его невѣжествѣ, въ его трагическомъ положеніи и несознательности. Мы—революціонеры—не миротворцы,—говоритъ ораторъ, касаясь вопроса о мирѣ,—а вѣчные, неустанные борцы съ эксплоататорами, и поэтому насущно ощущается необходимость,—постоянное вооруженіе народныхъ массъ.

— Честь и слава тѣмъ отважнымъ и самоотверженнымъ революціонерамъ,—продолжаетъ тов. Ривкинъ,—которые, во имя прекращенія кровопролитія, вызваннаго алчными хищниками капитализма, поборовъ чувство отвращенія, ненависти и презрѣнія, пошли на то, чтобы вступить въ переговоры съ Кюльманами и пр. палачами пролетаріата. Въ этомъ великомъ по-

ступкѣ—величайшая жертва, на которую неспособны даже многіе изъ тѣхъ, кто безстрашно шелъ на висѣлицу и эшафотъ. Вмѣсто того,—восклицаетъ ораторъ,—чтобы говорить съ этими палачами и жандармами браунингами, наши товарищи должны были, на время поборовъ чувство ненависти, вести терпѣливо и спокойно переговоры. Мы преклоняемся предъ этими безсмертными въ исторіи человѣчества борцами за миръ. Для полной побѣды соціалистической революціи необходимо тѣсное сплоченіе трудящихся, признаніе твердой Совѣтской власти и рѣшимость идти на всѣ величайшія жертвы. Ибо—въ случаѣ гибели революціи—мы не перенесемъ новаго прихода рабства и тюремъ. Соціалистическая революція идетъ къ побѣдѣ, но необходима безпощадная суровость, энергія и рѣшимость въ смѣлой безстрашной борьбѣ за ея торжество.

Послѣ рѣчи тов. Ривкина, сопровождавшейся неоднократными взрывами бурныхъ апплодисментовъ, слово имѣетъ отъ фракціи лѣвыхъ с.-р. тов. Камковъ.

— Товарищи. Давно уже кѣмъ-то сказано, что Россія—страна чудесъ и неограниченныхъ возможностей. И сегодня, выслушавъ рядъ ораторовъ справа, я окончательно въ этомъ убѣдился. Представляете ли вы себѣ такую картину, когда въ Германіи, послѣ торжества революціи—вдругъ ея вдохновитель Карлъ Либкнехтъ будетъ объявленъ Парвусомъ и встрѣтитъ непримиримо враждебное отношеніе къ себѣ. Въ данный моментъ это явленіе замѣчается у насъ. Коганъ-Бернштейнъ, правый с.-р., защищающій позицію Керенскихъ, Брешковскихъ и Рудневыхъ, разстрѣливавшихъ въ Москвѣ рабочихъ, выступилъ съ предостереженіями и опасеніями, что Совѣтская власть и ея творцы вдругъ измѣнятъ Интернаціоналу, который неожиданно нашелъ въ лицѣ правыхъ с.-р. такихъ ярыхъ защитниковъ. Это ли не чудеса? И невольно вспоминается вся прошлая наша борьба съ этими холопами, прикованными къ колесницѣ международнаго капитализма и не имѣвшими рѣшимости и смѣлости порвать эти цѣпи. Но все же въ прошломъ позиція праваго лагеря имѣла нѣкоторое основаніе въ лицѣ части народныхъ массъ—но въ данный моментъ, когда народъ ушелъ влѣво, они являются только жалкой кучкой, никого за собой не имѣющей

Касаясь мирныхъ переговоровъ, ораторъ заявляетъ: въ данный моментъ русской революціи на плечи взваливаютъ непомѣрно тяжелое бремя. Выполненіе всей программы, предначертанной исторіей, осуществленіе въ нѣсколько дней лозунга—миръ безъ аннексій и контрибуцій на основѣ самоопредѣленія народовъ—почти невозможно, ибо разрѣшеніе полностью, цѣликомъ всѣхъ этихъ міровыхъ задачъ—подъ силу только міровой революціи, возстанію народныхъ массъ всего міра, а не одной русской революціи, которая пока не всегда встрѣчаетъ поддержку со стороны международнаго пролетаріата, еще не освободившагося отъ гнета имперіалистовъ. Вы требуете,—заявляетъ ораторъ,—обращаясь къ правымъ скамьямъ,—отъ русской революціи того, что можетъ совершить только междуна-

родное возстаніе пролетаріата. Для васъ необходимо одно: воюй во что бы то ни стало, воюй до послѣдняго солдата, воюй, хотя бы это вело къ гибели революціи и полному уничтоженію цѣлыхъ народовъ. Ораторъ, между прочимъ, подъ взрывъ апплодисментовъ бичуетъ представителей праваго лагеря, которые, по мѣткому выраженію Камкова—«совершили крестный путь отъ Циммервальда до Могилевской ставки».

И въ числѣ этихъ «соціалистовъ» по какому-то недоразумѣнію или случайности, находится и товарищъ Мартовъ,—съ горечью восклицаетъ ораторъ.—Политика этихъ господъ вмѣстѣ съ дѣятельностью Керенскаго тормозила развитіе международной революціи и была препятствіемъ на ея пути. И только брестъ-литовскіе переговоры, разоблачившіе аннексіонисткія намѣренія прусскихъ генераловъ, раскрыли всю правду передъ рабочими центральныхъ державъ, постепенно подготовляющими міровую революцію. Задачи нашей революціи—это задачи международнаго возстанія пролетаріата. И поэтому—великая отвѣтственность передъ Совѣтской властью, прокладывающей невиданные до сихъ поръ пути къ нарожденію соціалистическаго общества. И если намъ,—продолжаетъ ораторъ,—въ первое время не придется цѣликомъ выполнить всей программы, если даже намъ въ силу необходимости придется на время сдать нѣкоторыя позиціи—то это будетъ только временной передышкой въ ожиданіи всемірной революціи, которая развивается съ бѣшеннымъ темпомъ не по днямъ, а по часамъ. Совѣтская власть трудящихся массъ сдѣлала все возможное, все зависящее отъ нея. Ни одинъ пролетарій міра, ни одинъ рабочій не посмѣетъ теперь упрекнуть насъ въ томъ, что мы не исчерпали всѣхъ возможностей для скорѣйшаго заключенія мира. Если на время намъ придется сдѣлать нѣкоторыя уступки—то это не наша вина, а послѣдствія того явленія, что международная революція не успѣла въ свое время поднять рабочихъ другихъ странъ одновременно съ пролетаріатомъ Россіи. Побѣда международной революціи—неизбѣжна. Она идетъ и развивается съ неимовѣрной быстротой. И нѣтъ сомнѣнія, что мы стоимъ на грани эпохи низверженія капитализма. И тотъ, кто вѣритъ въ торжество соціализма, тотъ знаетъ, что вся программа, предначертанная намъ исторіей, будетъ, въ концѣ концовъ, совмѣстно съ международнымъ пролетаріатомъ выполнена до конца и съ побѣдой міровой революціи восторжествуетъ наконецъ великая Европейская федерація Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ. (Бурные апплодисменты).

Послѣ рѣчи тов. Камкова, слово имѣетъ для заявленія тов. Карелинъ, который подъ взрывъ апплодисментовъ заявляетъ, что, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, старый секретаріатъ буржуазной Украинской Рады ушелъ въ отставку и на Украинѣ формируется коалиціонная власть, состоящая изъ большевиковъ и лѣвыхъ с.-р. Великороссіи и Украины. Есть надежда, что на-дняхъ эта идея восторжествуетъ. Это крупное историческое событіе является результатомъ упорной борьбы на Украинѣ между пра-

вымъ и лѣвымъ лагерями, при чемъ послѣднее теченіе, по всей вѣроятности, уже торжествуетъ побѣду. Новое министерство Украины телеграфируетъ въ Смольный, что во время мирныхъ переговоровъ украинская делегація будетъ дѣйствовать теперь уже въ полномъ контактѣ съ тов. Троцкимъ. Послѣ заявленія тов. Карелина, подъ восторженную бурю апплодисментовъ и новый взрывъ овацій предсѣдательствующій оглашаетъ рядъ телеграммъ, въ которыхъ говорится о побѣдѣ революціоннаго движенія въ Будапештѣ и о послѣднихъ побѣдахъ Совѣтскихъ войскъ на югѣ, гдѣ Калединскія банды подвергаются полному разгрому со стороны революціонныхъ армій.

Эти телеграммы опубликованы въ нашихъ газетахъ.

Въ качествѣ внѣфракціоннаго оратора выступаетъ объединенный интернаціоналистъ Канторовичъ, который все время твердитъ о томъ, что онъ выступаетъ не отъ фракціи, а отъ арміи, и старается убѣдить присутствующихъ, что позорный, пахабный сепаратный миръ не долженъ быть заключенъ.

Тов. Барановъ выступаетъ отъ имени Русскаго Военнаго Флота, онъ говоритъ, что прелеминарнымъ вопросомъ при обсужденіи дальнѣйшихъ переговоровъ о мирѣ долженъ явиться вопросъ о томъ, есть ли у Россіи армія, или нѣтъ. Тов. Барановъ утверждаетъ, что у Россіи, какъ государства, арміи нѣтъ, но у русской революціи армія есть. Вслѣдствіе этого не можетъ быть никакого сомнѣнія, что русская революція будетъ попрежнему вести самую рѣшительную борьбу за демократическій миръ, объединяя подъ своимъ знаменемъ всѣ народы Европы, которые постепенно присоединяются къ русскому пролетаріату, сбрасывая свои оборонческія верхушки. У насъ нѣтъ основаній сомнѣваться въ побѣдѣ, ибо изъ Венгріи и Австріи уже подходятъ къ намъ подкрѣпленія, и скоро къ намъ подойдутъ подкрѣпленія и изъ Германіи, Франціи, Англіи и всѣхъ другихъ странъ цивилизованнаго міра.

Но если бы даже было иначе, если бы намъ пришлось продолжать борьбу въ одиночествѣ, мы будемъ продолжать ее до тѣхъ поръ, пока не упадемъ, ибо, какъ правильно выразился тов. Троцкій, насъ поднимѣтъ международный пролетаріатъ. Мы слышимъ уже, что Кюльманъ уходитъ, ибо единственнымъ реальнымъ результатомъ его политики было возстаніе венгерскаго и австрійскаго пролетаріата, но мы знаемъ, что и Бюловъ, котораго собираются послать въ Брестъ вмѣсто Кюльмана, ничего сдѣлать не сумѣетъ, и въ концѣ концовъ мы встрѣтимся тамъ или въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ съ Карломъ Либкнехтомъ. Насъ пугаютъ нѣмецкой арміей, но у насъ нѣтъ рѣшительно никакой увѣренности въ томъ, что германское верховное командованіе сумѣетъ двинуть противъ насъ нѣмецкую армію. Быть можетъ, въ его власти и окажутся кое-какія вооруженныя силы, но это не будетъ сила нѣмецкой арміи, это будутъ отряды міровой буржуазіи, это будутъ кучки или группы такой же бѣлой гвардіи, съ которою мы уже неоднократно встрѣчались въ борьбѣ противъ міровой контръ-революціи. Бросить армію на

насъ Германія не сможетъ. Мы же, наоборотъ, создаемъ и создадимъ все болѣе и болѣе могучіе кадры соціалистической красной гвардіи для борьбы съ міровой контръ-революціей.

Тов. Троцкій выступаетъ для заключительнаго слова по своему докладу. Онъ говоритъ, что русская революція сдѣлала попытку пробить заколдованный кругъ огня и крови, созданный этой войной, но никто ни на минуту не сомнѣвается въ томъ, что эта задача исключительной трудности, что войной до исключительной глубины обострены противорѣчія существующаго строя, и что задача устранить эти противорѣчія изъ круга соціальной жизни по своимъ размѣрамъ слишкомъ грандіозна. Мы предсказывали, что подлинный демократическій міръ возможенъ лишь въ томъ случаѣ, если во всѣхъ странахъ вспыхнетъ соціальная революція, и если эта революція одержитъ окончательную побѣду, и теперь ясно какъ день, что дать обязательство заключить только подлинный демократическій миръ, это значило бы дать обязательство въ томъ, что соціальная революція, о которой всѣ здѣсь говорили, вспыхнетъ немедленно, и что она будетъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова побѣдоносной. При такихъ условіяхъ самое выраженіе «пахабный миръ» неумѣстно и недостойно, является кощунствомъ въ глазахъ и предъ лицомъ окровавленной, задыхающейся въ мукахъ всѣхъ видовъ бѣдствій Европы. Оно является еще болѣе кощунственнымъ при мысли о тѣхъ мученикахъ, которые вотъ уже болѣе трехъ съ половиной лѣтъ гибнутъ въ условіяхъ, совершенно невыносимыхъ для всякаго живого организма, тамъ, въ траншеяхъ, на фронтѣ. Нѣтъ, «пахабнаго мира» быть не можетъ; можетъ быть лишь несчастный миръ. И когда въ Германіи былъ поднятъ вопросъ о торговыхъ договорахъ, одна газета, принадлежащая, приблизительно, къ тому теченію, какого у насъ придерживается «Новая Жизнь», спрашивала міръ: «сколько солдатскихъ головъ должно быть уложено, сколько человѣческихъ жизней должно быть уничтожено для того, чтобы капиталисты той или иной страны имѣли возможность наживать лишній милліардъ прибыли». При такихъ условіяхъ является безусловно подлинной буржуазной пахабщиной, которую соціалъ-предательскія партіи и газеты всегда готовы всячески поддерживать и теоретически освѣщать, всѣ утвержденія о томъ, что миръ долженъ быть заключенъ при наличности всей суммы тѣхъ или иныхъ завоеваній. Соціалъ-предатели, являющіеся во всѣхъ вопросахъ соціальной жизни крайними нигилистами, въ этомъ случаѣ проявляютъ слишкомъ явный и подозрительный, крайній максимализмъ. Они какъ будто забываютъ о томъ, что для того, чтобы отстоять тотъ или иной торговый договоръ, приходится говорить о томъ или иномъ количествѣ человѣческихъ жизней. Они какъ будто не понимаютъ, что для того, чтобы дать тѣмъ или инымъ народамъ полное право на самоопредѣленіе, нужно преодолѣть, быть можетъ, большое насиліе.

Тов. Троцкій говоритъ, что онъ оттѣняетъ позицію соціалъ-предателей вовсе не для того, чтобы предлагать принять

условія германскаго мира или хоть сколько-нибудь смягчить ихъ хищническую сущность. Онъ считаетъ нужнымъ оттѣнить лишь, что если кто скажетъ, что онъ обязуется и что есть возможность взять ручательство на заключеніе общаго и демократическаго мира, тотъ демагогъ и шарлатанъ. Это значило бы, что мы должны дать кому то обязательство, что мы не заключимъ мира до тѣхъ поръ, пока этого не захотятъ англійскіе и американскіе имперіалисты. И это значило бы, что русская революція беретъ на себя обязательство опекать весь міръ и устранить въ немъ въ ближайшемъ будущемъ всѣ насилія и несправедливость существующаго строя.

Тов. Троцкій напоминаетъ участникамъ Съѣзда о тѣхъ делегаціяхъ, которыя еще до октябрьской революціи появлялись отъ имени различныхъ армій на засѣданія Петроградскаго Совѣта. Эти делегаты говорили, что солдаты не могутъ больше продолжать войну, что они будутъ въ окопахъ лишь до 1 ноября и самое крайнее до перваго снѣга. И если они этихъ окоповъ не покинули и если въ окопахъ въ настоящее время остаются, продолжаютъ оставаться еще милліоны солдатъ, то это потому, что у нихъ есть твердая увѣренность, что рабочее и крестьянское правительство заключитъ миръ и не оставитъ ихъ въ этихъ страшныхъ окопахъ ни одной секунды больше того, чѣмъ это будетъ продиктовано необходимостью. Взять на себя обязательство во что бы то ни стало заключить общій миръ, это значило бы выдать мародерамъ французской и англійской биржи такой вексель, который, по ихъ произволу, пришлось бы оплачивать морями крови нашихъ революціонныхъ солдатъ и ихъ братьевъ по ту сторону окоповъ. Если бы мы были вынуждены отказаться отъ союза съ этими мародерами и заключить сепаратный миръ, то ни одинъ англійскій или французскій рабочій не подниметъ камня и не броситъ его въ насъ, ибо всему міру извѣстно, что мы сдѣлали все, что только было въ человѣческихъ силахъ для того, чтобы добиться общаго мира. Здѣсь говорили о томъ, что ошибочнымъ шагомъ въ этомъ направленіи была наша тактика по отношенію къ Учредительному Собранію, которое придало бы особый авторитетъ нашимъ мирнымъ призывамъ.

Тов. Троцкій раскрываетъ алгебраическую формулу Учредительнаго Собранія и говоритъ, что оно является не чѣмъ инымъ, какъ совокупностью партій лѣвыхъ с.-р., большевиковъ, объединенцевъ, меньшевиковъ и правыхъ с.-р. и, кучки кадетовъ. Власть Учредительнаго Собранія означала бы лишь власть партіи Керенскаго, Чернова и др., чуть-чуть дополненныхъ Церетелли. Мы слишкомъ знаемъ ихъ по ихъ дѣламъ, для того, чтобы у насъ возникли бы въ связи съ передачею имъ власти сколько-нибудь радужныя надежды. Безъ всякаго сомнѣнія, они, не имѣя никакой опоры въ Совѣтахъ, безъ которыхъ невозможна никакая война и никакая государственная дѣятельность, преслѣдовали бы лишь одну цѣль—заручиться поддержкой солдатъ и потому заключитъ миръ во что бы то ни стало.

Тов. Троцкій приводитъ рядъ фактовъ, называетъ имена Руднева и др., съ которыми бесѣдовали представители французской миссіи, и утверждаетъ, что именно они добивались бы мира во что бы то ни стало. Онъ не отрицаетъ, что, быть можетъ, съ Кюльманомъ, они нашли бы общій языкъ и даже общія цѣли, но рабочіе Вѣны, Берлина, Будапешта были бы устранены какъ могучій факторъ этихъ мирныхъ переговоровъ. Линдовъ и Мартовъ принадлежатъ къ тѣмъ партіямъ, которыя когда-то считали преступной авантюрой наше октябрьское возстаніе. Теперь они этого не говорятъ, и болѣе того, Линдовъ призналъ великія заслуги октябрьской революціи въ вопросѣ о должной постановкѣ нами дѣла мирныхъ переговоровъ. Теперь они ставятъ намъ въ упрекъ лишь ропускъ Учредительнаго Собранія, но мы надѣемся, что на 4-мъ Съѣздѣ Совѣтовъ они признаютъ великія заслуги нашей партіи передъ революціей, оказанныя ей роспускомъ Учреидтельнаго Собранія. Теперь они говорятъ «пахабномъ мирѣ», ну, а если бы Германцы намъ дѣйствительно предложили, отказавшись отъ какихъ бы то ни было контрибуцій, немедленно освободить всѣ оккупированныя ими территоріи и предоставить населяющимъ ихъ народамъ полную свободу самоопредѣленія,—было бы это демократическимъ миромъ (и съ праваго сектора отвѣчаютъ: да).

—А между тѣмъ,—говоритъ тов. Троцкій,—эти условія предлагаетъ не кто иной, какъ другой представитель германскаго генералитета, ген. Бернгардъ, который надѣется этимъ путемъ освободить руки германскаго имперіализма на восточномъ фронтѣ и бросить всѣ свои силы на Англію и Францію. Положеніе въ высшей степени сложное. И миръ поистинѣ демократическій и общій возможенъ лишь въ томъ случаѣ, когда вспыхнетъ побѣдоносная міровая революція. Мы вѣримъ въ нее, но мы не можемъ дать гарантіи, что ни при какихъ условіяхъ мы не найдемъ возможнымъ дать передышку русскому отряду международной революціи до этого генеральнаго сраженія.

Мы ѣдемъ сегодня глубокой ночью въ Брестъ-Литовскъ, въ гораздо лучшихъ условіяхъ, чѣмъ мы оттуда уѣзжали. Мы получаемъ возможность сказать Кюльману, что его милитаристическій карантинъ, которымъ онъ намѣревался оградить курляндскихъ помѣщиковъ отъ блага революціи, недѣйствителенъ, чѣмъ доказательствомъ являются Вѣна и Будапештъ. Мы не встрѣтимъ также тамъ представителей Рады, т. к. Центр. Исполн. Комитетъ Совѣтовъ Украины призналъ единственно полномочнымъ вести переговоры о мирѣ Сов. Народныхъ Комиссаровъ. Мы сумѣемъ также опираться и на событія въ Кіевѣ, и на то, что противъ Каледина идутъ 20 казачьихъ полковъ и т. д. и т. д. Мы сумѣемъ сказать, что гражданская война насъ не ослабляетъ, а лишь усиливаетъ, и что такая же гражданская война, усиливающая наши позиціи, вспыхнула уже и въ Австріи. И въ виду всего этого, мы не говоримъ здѣсь никакихъ торжественныхъ словъ, мы не даемъ никакихъ клятвъ, но мы обѣщаемъ вамъ

вмѣстѣ съ вами бороться за честный демократическій миръ. Мы будемъ бороться съ ними, и они не сумѣютъ намъ противопоставить угрозы наступленіемъ, ибо у нихъ не можетъ быть увѣренности въ томъ, что германскіе солдаты пойдутъ въ наступленіе. Мы будемъ, ни мало не колеблясь, продолжать демобилизацію арміи, ибо мы продолжаемъ формировать соціалистическую красную гвардію. И если германскій имперіализмъ попытается распять насъ на колесѣ своей военной машины, то мы, какъ Остапъ къ своему отцу, обратимся къ нашимъ старшимъ братьямъ на Западѣ съ призывомъ: «Слышишь?» И международный пролетаріатъ отвѣтитъ, мы твердо вѣримъ этому: «Слышу».

Послѣ рѣчи тов. Троцкаго начинаются обычныя пренія къ порядку голосованія, по мотивамъ голосованія и т. п.

Засѣданіе закрывается послѣ того, какъ большинствомъ всѣхъ противъ шести, при нѣсколькихъ воздержавшихся, собраніе принимаетъ объединенныя резолюціи большевиковъ и лѣвыхъ с.-р.

Среди внѣочередныхъ заявленій въ концѣ засѣданія особый интересъ вызываетъ заявленіе-протестъ тов. соціалистовъ Бѣлоруссіи о томъ, что такъ называемая бѣлорусская громада позволяетъ себѣ выступать на Съѣздѣ отъ имени Бѣлорусскаго народа, котораго представлять здѣсь она не имѣетъ ни малѣйшаго права.

6-й ДЕНЬ.

Засѣданіе 15 января.

Засѣданіе открывается въ 8 час. вечера подъ предсѣдательствомъ тов. Свердлова.

Народному комиссару по продовольствію тов. Шлихтеру предоставляется слово для привѣтствія отъ имени происходящаго въ настоящее время Всероссійскаго Продовольственнаго Съѣзда.

Тов. Шлихтеръ указываетъ, что настоящій Продовольственный Съѣздъ ариѳметически является уже третьимъ продовольственнымъ съѣздомъ со времени октябрьскаго переворота. Однако, по существу нынѣшній съѣздъ слѣдуетъ считать первымъ, такъ какъ предшествовавшіе ему два съѣзда были настроены враждебно къ октябрьской революціи и вдохновляли злѣйшую кампанію саботажа въ продовольственномъ дѣлѣ, въ видахъ подрыва хозяйственной дѣятельности страны. Этимъ съѣздамъ было совершенно чуждо проведеніе въ жизнь тѣхъ соціалистическихъ началъ, которыя были провозглашены Совѣтской властью въ хозяйственномъ аппаратѣ страны. Они стремились захватить въ свои руки продовольственное дѣло и повести его въ ущербъ интересамъ трудовыхъ массъ. Главари этихъ съѣздовъ стремились отмежеваться отъ Совѣтовъ въ

центрѣ и на мѣстахъ и вести продовольственное дѣло самостоятельно, вопреки пожеланіямъ и директивамъ Совѣтовъ, руководя саботажемъ чиновниковъ продовольственныхъ учрежденій.

За 2½ мѣсяца, протекшихъ со времени октябрьской революціи, работники продовольственнаго дѣла, поддерживавшіе тѣсный контактъ съ Совѣтами, встрѣчали въ своей работѣ множество препятствій и трудностей, возникавшихъ въ связи съ саботажемъ. И если октябрьская революція не была взята изморомъ, если Россія не была доведено до голода, несмотря на упорный саботажъ значительныхъ массъ служащихъ продовольственныхъ учрежденій, несмотря на гражданскую борьбу, до крайности затруднявшую и затрудняющую сообщеніе, то въ этомъ заслуга новыхъ дѣятелей продовольственнаго дѣла, выдвинутыхъ массами, стоящихъ на платформѣ Совѣтовъ и работающихъ въ тѣсномъ содружествѣ съ послѣдними.

Эти скромные работники продовольственнаго дѣла, засѣдающіе теперь въ Аничковомъ дворцѣ, собравшіеся туда на Всероссійскій Съѣздъ, заняты сейчасъ выработкой общаго плана продовольственной политики. Въ основу своей работы Съѣздъ намѣренъ положить методъ организованнаго революціоннаго насилія, которое вправѣ и долженъ примѣнить пролетарскій классъ надъ всѣми другими организованными классами, противящимися утвержденію соціалистической республики. (Бурные апплодисменты).

Съѣздъ просилъ оратора передать 3-му Всероссійскому Съѣзду Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ, что продовольственники приложатъ всѣ усилія для того, чтобы ослабить продовольственный кризисъ, чтобы упорядочить продовольственное дѣло. Съѣздъ выражаетъ увѣренность въ томъ, что его усилія приведутъ къ желаннымъ результатамъ и Совѣтскія учрежденія не будутъ стѣснены въ своей дѣятельности продовольственными затрудненіями и получатъ возможность спокойно и плодотворно заниматься строительствомъ государственной жизни.

Затѣмъ слово для доклада по національному вопросу получаетъ народный комиссаръ тов. Джугашвили-Сталинъ.

— Одинъ изъ вопросовъ,—указываетъ докладчикъ,—который особенно волнуетъ въ настоящее время Россію—это вопросъ національный. Серьезность этого вопроса усугубляется тѣмъ, что великороссы не составляютъ большинства населенія Россіи и окружены кольцомъ другихъ не-державныхъ народностей, населяющихъ окраины. Царское правительство, учитывая серьезность національнаго вопроса, старалось удерживать національныя дѣла въ своихъ верховныхъ рукавицахъ. Оно проводило политику насильнической руссификаціи окраинныхъ народностей, методомъ его дѣйствій являлись запрещенія родного языка, погромы и др. гоненія. Коалиціонное правительство уничтожило эти національныя рогатки, но не могло, по своему классовому характеру, разрѣшить національный вопросъ во всей его пол-

нотѣ. Правительство перваго періода революціи не только не стало на путь полнаго освобожденія націй, но не останавливалось во многихъ случаяхъ передъ примѣненіемъ репрессивныхъ мѣръ для подавленія національнаго движенія, какъ это имѣло мѣсто по отношенію къ Украинѣ и Финляндіи. И только Совѣтская власть открыто провозгласила право всѣхъ народностей на самоопредѣленіе, вплоть до полнаго отдѣленія отъ Россіи. Новая власть оказалась болѣе радикальной въ этомъ отношеніи, чѣмъ даже національныя группы внутри нѣкоторыхъ народностей.

И тѣмъ не менѣе, возникъ цѣлый рядъ конфликтовъ между Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ и окраинами. Эти конфликты, однако, создавались вокругъ вопросовъ не-національнаго характера, а вопроса о власти. Ораторъ приводитъ цѣлый рядъ примѣровъ того, какъ наскоро сколоченныя буржуазно-націоналистическія правительства окраинъ, составленныя изъ представителей верхушечныхъ слоевъ имущихъ классовъ, старались, подъ видомъ разрѣшенія своихъ національныхъ вопросовъ, вести опредѣленную борьбу съ Совѣтами и иными революціонными организаціями. Корень всѣхъ конфликтовъ, возникшихъ между окраинами и центральной Совѣтской властью, лежитъ въ вопросѣ о власти. И если буржуазные круги тѣхъ или иныхъ областей стараются придать національную окраску этимъ конфликтамъ, то только потому, что имъ это выгодно, что удобно за національнымъ костюмомъ скрыть борьбу съ властью трудовыхъ массъ въ предѣлахъ своей области.

Ораторъ подробно останавливается на примѣрѣ съ Радой и убѣдительно доказываетъ, какимъ образомъ принципъ самоопредѣленія былъ использованъ буржуазно-шовинистическими кругами Украины въ своихъ классовыхъ имперіалистическихъ цѣляхъ.

Все это указываетъ на необходимость ограниченія принципа самоопредѣленія правомъ на самоопредѣленіе не буржуазіи, а трудовыхъ массъ. Принципъ самоопредѣленія долженъ быть средствомъ для борьбы за соціализмъ и долженъ быть подчиненъ принципамъ соціализма. По вопросу о федеративномъ устройствѣ Россійской Республики ораторъ указываетъ, что Верховнымъ органомъ Совѣтской федераціи долженъ быть Съѣздъ Совѣтовъ. Въ промежутки отъ одного Съѣзда до другого функціи Съѣзда переходятъ къ Ц. И. К.

Послѣ рѣчи тов. Сталина, который въ заключеніе оглашаетъ проектъ резолюціи, слово имѣетъ отъ фракціи правыхъ эсеровъ Львовичъ-Давидовичъ.

Ораторъ указываетъ на громадное значеніе національнаго вопроса въ Австро-Венгріи, состоящей изъ безчисленнаго количества отдѣльныхъ народностей, благодаря чему этотъ вопросъ является величайшей проблемой для австро-венгерскихъ соціалъ-демократовъ, не признававшихъ первоначально борьбы національной, находя, что должна быть только классовая борьба, отстаивающая интересы угнетенныхъ. Но впослѣдствіи взглядъ

на это у австро-венгерскихъ соціалъ-демократовъ круто измѣнился и національный вопросъ снова былъ выдвинутъ на первый планъ. Данный Съѣздъ въ этой области, затрагивающей чрезвычайно важныя стороны творческой работы народа, долженъ сказать свое новое рѣшающее слово. Далѣе ораторъ приступаетъ къ обычной критикѣ политики Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, которая, по его мнѣнію, проводится въ національномъ вопросѣ въ томъ же духѣ, въ какомъ она проводилась и до революціи. Вся рѣчь тов. Сталина,—продолжаетъ Львовичъ,—пропитана централистской политикой, которая сквозитъ въ каждомъ его словѣ. Въ заключеніе подъ шумъ и смѣхъ громаднаго большинства собранія, ораторъ увѣряетъ, что истиннымъ выразителемъ воли отдѣльныхъ національностей, на которыя раздроблена Россія, попрежнему является Учредительное Собраніе.

Послѣ рѣчи Львовича, слово имѣетъ представитель петроградской федераціи анархистовъ-коммунистовъ тов. Г е.

— Товарищи. Еще Михаилъ Бакунинъ сказалъ когда то, что полная независимость, безграничная свобода отдѣльныхъ національностей есть законный и никѣмъ неопровержимый фактъ, и что каждая національность должна быть совершенно свободной и не зависимой отъ кого бы то ни было. Этотъ законъ до того понятенъ, что не подлежитъ никакому обсужденію и не долженъ вызвать никакихъ преній на этомъ Съѣздѣ, передъ которымъ основной задачей, стоящей на первой очереди, является разрѣшеніе проблемъ соціалистической революціи. До тѣхъ поръ, пока мы въ своей концепціи не вышли изъ рамокъ буржуазнаго порядка—только до тѣхъ поръ можетъ разсматриваться и ставиться на обсужденіе этотъ вопросъ, который является программой-минимумъ для всѣхъ соціалистическихъ партій безъ исключенія. Для насъ, анархистовъ, было всегда ясно, что о вопросѣ о національномъ самоопредѣленіи не могло быть и рѣчи, ибо у насъ долженъ быть на очереди одинъ вопросъ—вопросъ о классовомъ самоопредѣленіи. Послѣ побѣднаго исхода классовой борьбы—вопросъ національный самъ по себѣ отпадаетъ. Творческая революція, творчество массъ должны быть вполнѣ самостоятельны и не зависѣть ни отъ кого.

Вопросъ о самоопредѣленіи—отрыжка программы-минимумъ съ правой стороны.

Слово предоставляется представителю фракціи лѣвыхъ эсеровъ тов. Трутовскому, который говоритъ, что, разсматривая вопросъ національный, мы должны имѣть въ виду то обстоятельство, что въ данный моментъ передъ нами имѣется уже цѣлый рядъ единствъ, которыя существуютъ и формируются въ единства, уже вполнѣ самоопредѣлившіяся. Мы должны сказать, что мы, представители трудящихся массъ, не намѣрены и не можемъ ничего предпринять къ подавленію какого бы то ни было національнаго меньшинства, которое себя сознало таковымъ. Освобожденіе человѣчества не должно освободить только экономически, но и политически, но и культурно, но и духовно. Между прочимъ, касаясь линіи поведенія и тактики борьбы

представителей праваго лагеря, ораторъ заявляетъ, что господствующіе классы есть только объектъ для современнаго законодательства, что паразитизмъ есть величайшее преступленіе, за которое лишаютъ избирательныхъ правъ. Тѣ элементы, которые не признаютъ власти трудового народа,—не могутъ имѣть мѣста въ Русской Трудовой Республикѣ, которая съ каждымъ днемъ вмѣстѣ со своими окраинами все болѣе и болѣе охватывается Совѣтской властью. Мы будемъ стараться,—продолжаетъ ораторъ,—чтобы трудящіяся массы другихъ странъ въ концѣ концовъ и тамъ, по примѣру нашей революціи, подняли возстаніе противъ ихъ правительствъ. Въ заключеніе ораторъ выражаетъ пожеланіе, въ виду серьезности національнаго вопроса, создать спеціальный совѣтъ изъ представителей Совѣтскихъ національныхъ республикъ, ибо возможно, что въ будущемъ рѣшенія Съѣзда могутъ стать источникомъ конфликтовъ.

Послѣ рѣчи тов. Трутовскаго, слово имѣетъ Мартовъ, который говоритъ, что всѣ предложенія, касающіяся формъ политическаго устройства Россійской Республики—отличаются чрезвычайной серьезностью, и высказываетъ сожалѣніе, что регламентомъ Съѣзда удѣлено слишкомъ мало времени для обсужденія этого вопроса государственной важности. Въ связи съ національнымъ вопросомъ, ораторъ касается отношеній къ Украинѣ и говоритъ, между прочимъ, что тамъ якобы къ партіи Винниченко принадлежитъ значительное количество рабочихъ и крестьянъ, и что это необходимо имѣть въ виду при разрѣшеніи проблемъ въ области національной. Необходимо всѣмъ національностямъ,—говоритъ ораторъ,—въ томъ числѣ и украинскому пролетаріату, предоставить самоопредѣляться такъ, какъ онъ пожелаетъ самъ, не ограничивая его никакими рамками условій.

— Вы хотите,—говоритъ далѣе ораторъ,—чтобы народы Россіи строили вездѣ не демократическія, а исключительно Совѣтскія республики, но на нашъ взглядъ—предоставьте это имъ самимъ рѣшать. Для Украины, напримѣръ, необходимъ созывъ Украинскаго Учредительнаго Собранія, для того, чтобы путемъ голосованія дать возможность этой странѣ выявить, наконецъ, окончательно свое отношеніе къ Украинской Радѣ. Вы говорите—мы хотимъ, чтобы въ выраженіи воли народа въ выборѣ правительства участвовалъ только трудящійся классъ, отметая всѣхъ, кто является паразитомъ и не работаетъ. Этотъ взглядъ совершенно правиленъ, съ точки зрѣнія соціализма, но съ введеніемъ всеобщей трудовой повинности вамъ придется признать и всеобщее избирательное право, ибо тогда уже не будетъ тѣхъ неработающихъ паразитовъ, о которыхъ вы говорите.

Далѣе Мартовъ касается разницы между Совѣтскими организаціями и парламентомъ, находя, что выборы въ Совѣты «не всеобщіе, не прямые, не равные и не всегда тайные», чего, по его мнѣнію, нельзя сказать о парламентѣ. Критикуя попутно политику Совѣтской власти и идею диктатуры пролетаріата, Мар-

товъ въ заключеніе увѣряетъ, что форма Совѣтскихъ организацій ниже демократизма «во всѣхъ отношеніяхъ».

Послѣ Мартова выступаетъ отъ фракціи большевиковъ тов. Преображенскій.

Онъ говоритъ о томъ, что національное движеніе только тогда является исторически прогрессивнымъ, когда оно направлено противъ гнета имперіализма, когда оно протекаетъ въ обстановкѣ буржуазно-капиталистическаго строя.

— Только въ этихъ условіяхъ,—указываетъ ораторъ, — всякое національное движеніе является по сути своей направленнымъ противъ реакціи, противъ притязаній имперіалистическаго господства надъ малыми народностями и пріобрѣтаетъ характеръ революціонной борьбы.

Національное движеніе обычно ставитъ своей цѣлью при этихъ условіяхъ созданіе новыхъ, самостоятельныхъ государственныхъ единицъ съ строго очерченными національно-территоріальными рамками. Послѣ того, какъ цѣль достигнута, въ этихъ новыхъ государственныхъ ячейкахъ создается почва для классовой борьбы. Путь къ ней очищается благодаря національному освобожденію, благодаря избавленію отъ національнаго гнета, который всегда ведетъ къ ослабленію классовой вражды и классовыхъ противорѣчій.

Въ борьбѣ съ національнымъ гнетомъ, испытываемымъ той или иной не самостоятельной народностью, обычно объединяются всѣ классы этой народности, взаимная и классовая терпимость, равно какъ и національные предразсудки, питаемые національнымъ гнетомъ, сохраняютъ всю свою силу.

Поэтому, поскольку національное движеніе послѣ побѣдоноснаго своего завершенія, уничтожаетъ тѣ факторы, которые стираютъ классовые перегородки и ослабляютъ классовый антагонизмъ, постольку оно является прогрессивнымъ и по своему характеру революціоннымъ.

Ораторъ останавливается на примѣрѣ Россіи, которая при царизмѣ объединяла—средствами полицейскаго насилія и мѣръ самаго грубаго принужденія—множество народностей въ вынужденномъ союзѣ съ Великороссами. И національное движеніе, которое въ то время вспыхивало въ различные моменты внутри этихъ народностей, по существу являлось движеніемъ противоцаристскимъ и, естественно, сливалось въ общемъ потокѣ съ революціонной борьбой всего народа.

Тов. Преображенскій проводитъ параллель между этимъ положеніемъ и той обстановкой, которая сопутствовала борьбѣ украинцевъ за автономію при правительствѣ Керенскаго.

Большевики потому сочувствовали движенію, возглавлявшемуся украинскими с.-р. и с.-д., хотя послѣдніе мало чѣмъ отличаются отъ русскихъ соціалистовъ-соглашателей, что ихъ движеніе преслѣдовало одну общую для нихъ и русскаго трудового народа цѣль: свергнуть буржуазное правительство Керенскаго.

Теперь же, поскольку украинская буржуазія руками гг. Вин-

ниченко, прячущихся за ярлычкомъ соціалистовъ, стремятся использовать принципъ самоопредѣленія для борьбы съ Совѣтской властью, какъ у себя, такъ и внѣ предѣловъ Украины, постольку гражданская борьба объективно революціонна и неизбѣжна.

И вообще, до тѣхъ поръ, пока буржуазія будетъ вкладывать свое шовинистическое, буржуазно-имперіалистическое содержаніе въ принципъ самоопредѣленія, до тѣхъ поръ, пока она будетъ пользоваться этимъ лозунгомъ для затемнѣнія сознанія трудовыхъ массъ окраинныхъ націй въ видахъ отвлеченія ихъ отъ классовой борьбы, до тѣхъ поръ Совѣтская власть будетъ самымъ послѣдовательнымъ, рѣшительнымъ и безпощаднымъ образомъ бороться съ такого рода примѣненіемъ на практикѣ принципа самоопредѣленія.

Насъ упрекаютъ.—говоритъ ораторъ,—въ томъ, что мы навязываемъ, насильно навязываемъ самоопредѣляющимся народностямъ Совѣтскую организацію власти въ границахъ ихъ самостоятельныхъ территорій. Намъ указываютъ, что въ этомъ отношеніи мы противорѣчимъ своимъ же принципамъ. Тов. Мартовъ удивляется, почему въ то время, какъ мы въ отношеніи Польши, Литвы, Курляндіи и т. д., предъ лицомъ Германіи требуемъ референдума, т. е. всеобщаго голосованія, какъ способа изъявленія народомъ своей воли, въ то же время мы у себя, внутри Россіи, навязываемъ Украинѣ, Кавказу, Финляндіи и т. д. Совѣтскія федераціи, основанныя на избирательныхъ правахъ лишь однѣхъ трудящихся массъ, лишая этихъ правъ буржуазную часть населенія.

Да, это такъ, но тѣ, кто усматриваетъ въ этомъ наше двуличіе или противорѣчіе съ собственными принципами, не видятъ или не хотятъ видѣть одного, весьма существеннаго обстоятельства. Въ то время, какъ на Украинѣ, на Кавказѣ и т. д., буржуазный парламентаризмъ уже изжитъ, онъ является уже пройденнымъ этапомъ политическаго развитія—въ Курляндіи, Польшѣ и Литвѣ народы не только не завоевали себѣ демократическаго строя, но не освободились даже отъ гнета царизма.

Для каждой области существуетъ два періода въ ея политическомъ развитіи. Покуда западныя окраины Россіи еще не сбросили съ себя цѣпей монархическаго порабощенія, требовать отъ нихъ Совѣтской организаціи власти является невозможнымъ, ибо имъ предстоитъ еще чисто-демократическая революція, въ результатѣ которой должно послѣдовать паденіе царизма.

Послѣ тов. Преображенскаго выступаетъ отъ фракціи с.-р. максималистовъ тов. Селивановъ.

Ораторъ обращаетъ вниманіе на цѣлый рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что существованіе принципа самоопредѣленія въ рукахъ буржуазіи свелось къ росту бѣлой гвардіи и контръ-революціонной пропагандѣ.

— Если сепаратизмъ россійскихъ окраинъ до октябрьскаго переворота ускорилъ развязку съ правительствомъ буржуазной

коалиціи, увеличивая степень недовольства этимъ правительствомъ и ослабляя его опору, то тѣ формы, которыя теперь приняло національное движеніе, грозитъ самому существованію Совѣтской власти.

Это объясняется тѣмъ, что національное движеніе всюду возглавила буржуазія, которая, подъ прикрытіемъ борьбы за національную самостоятельность, ведетъ узко-классовую политику, направленную къ закрѣпощенію трудящихся массъ.

Ораторъ поэтому находитъ, что въ основу самоопредѣленія національностей теперь, когда Россія является соціалистической республикой и носительницей великихъ идеаловъ всемірнаго освобожденія угнетенныхъ классовъ, которымъ нѣтъ надобности бѣжать отъ Великороссіи, нѣтъ тѣхъ основаній для сепаратизма, которыя питались желаніемъ освободиться отъ имперіалистическаго гнета раньше, долженъ быть положенъ принципъ краевого самоопредѣленія, принципъ культурной автономіи, но не отмежевываніе по національному признаку.

Въ Россіи соціалистической, уничтожившей всякія національныя рогатки, не должно быть мѣста республикамъ, самостоятельность которыхъ строилась бы на націоналистической (шовинистической и потому имперіалистической) подкладкѣ.

Федераціи Россіи, оказываясь во власти буржуазныхъ правительствъ, стараются окружить себя не идейнымъ, а имперіалистическимъ кордономъ. Но съ этимъ мы должны бороться, какъ съ фактомъ, разъединяющимъ пролетаріатъ отдѣльныхъ республикъ, а не раскрѣпощающихъ отъ оковъ капиталистическаго гнета.

Лозунгъ самоопредѣленія націй, какъ таковыхъ, а не однихъ лишь ихъ угнетенныхъ элементовъ, долженъ быть отвергнутъ въ Совѣтской Россіи. Въ этомъ видѣ этотъ лозунгъ сохраняетъ свое революціонизирующее значеніе только для Англіи, Америки, Германіи, Австріи, ибо тамъ борьба за самоопредѣленіе (хотя и чисто націоналистическое) неизбѣжно выльется въ борьбу противъ имперіалистическихъ правительствъ этихъ странъ. Тамъ этотъ лозунгъ—боевой кличъ, зовущій на революціонную борьбу съ правительствами имперіалистической диктатуры. (Аппл.).

Послѣ рѣчи тов. Селиванова объявляется 15-мин. перерывъ.

Съ заключительнымъ словомъ по поводу прочитанной о федеральныхъ учрежденіяхъ Россійской Республики резолюціи выступаетъ тов. Сталинъ.

Онъ указываетъ, что предложенная резолюція не является закономъ, а намѣчаетъ лишь общія основы будущей конституціи Россійской Федеративной Республики.

Пока еще не кончилась борьба между двумя политическими теченіями: націоналистической контръ-революціей—съ одной стороны и Совѣтской властью—съ другой, до тѣхъ поръ не можетъ быть рѣчи объ отчеканенной резолюціи, ясно и точно

опредѣляющей всѣ детали государственнаго устройства совѣтскихъ республикъ.

Резолюція содержитъ лишь общія основы конституціи, которыя будутъ переданы для подробной разработки Центральному Исполнительному Комитету и представлены на окончательное утвержденіе ближайшему Съѣзду Совѣтовъ.

Въ отвѣтъ на упреки по поводу чрезмѣрной суровости, проявляемой Совѣтской властью въ борьбѣ съ Радой, тов. Сталинъ указываетъ, что рѣчь идетъ о борьбѣ съ буржуазной контръ-революціей, облеченной въ національно-демократическую форму.

Тов. Сталинъ подчеркиваетъ, что демократическое реноме тѣхъ или иныхъ политическихъ дѣятелей (какъ Винниченко), стоящихъ во главѣ Рады, вовсе еще не является гарантіей дѣйствительно демократической политики.

Мы судимъ о Радѣ не по ея словамъ, а по ея дѣламъ.

Въ чемъ же сказалась соціалистичность соціалистовъ изъ Рады?

На словахъ въ универсалѣ они объявили себя сторонниками передачи всей земли народу, а впослѣдствіи обнародованнымъ разъясненіемъ они ограничили эту передачу, объявивъ неприкосновенной часть помѣщичьихъ земель, и не подлежащей передачѣ народу.

На словахъ они говорили о преданности революціи, а на а на дѣлѣ они вели отчаянную борьбу съ ними, разоружая Совѣтскія войска, арестовывая Совѣтскихъ работниковъ и пресѣкая всякую возможность дальнѣйшаго существованія Совѣтовъ.

На ловахъ они говорили о преданности революціи, а на дѣлѣ показали себя злѣйшими врагами революціи. Они говорили о нейтралитетѣ въ борьбѣ съ Дономъ, а на дѣлѣ оказывали прямое и активное содѣйствіе генералу Каледину, помогая разстрѣливать Совѣтскія войска и не допуская хлѣба на сѣверъ.

Все это—всѣмъ извѣстные факты, и то обстоятельство, что Рада по существу—буржуазная и анти-революціонная, не подлежитъ никакому сомнѣнію.

О какой же борьбѣ противъ демократіи говоритъ здѣсь Мартовъ?

Ораторы справа, и особенно Мартовъ, вѣроятно, потому хвалятъ Раду и защищаютъ ее, что видятъ въ ея политикѣ отраженіе своей собственной. Въ Радѣ, представляющей коалицію всѣхъ классовъ, столь милую сердцу гг. соглашателей, они видятъ прообразъ Учредительнаго Собранія. Вѣроятно, Рада, слыша рѣчи представителей праваго сектора, будетъ такъ же усердно хвалить и ихъ. Не даромъ говорится: рыбакъ рыбака видитъ издалека. (Смѣхъ, аппл.).

Далѣе ораторъ останавливается на самоопредѣленіи Кавказа и доказываетъ на основаніи точныхъ данныхъ, что кавказскій комиссаріатъ ведетъ явно агрессивную политику противъ Совѣтскихъ организацій Кавказа и фронтового Съѣзда, поддер-

живая въ то же время контактъ съ героемъ контръ-революціоннаго движенія на Кавказѣ—генераломъ Пржевальскимъ.

Исходя изъ всего этого, приходится продолжать такъ называемую гражданскую войну, являющуюся, по сути дѣла, борьбой между теченіемъ, стремящимся утвердить на окраинахъ власть коалиціонную, соглашательскую, и другимъ теченіемъ, борющимся за утвержденіе власти соціалистической, за власть Совѣтовъ трудовыхъ массъ—рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ.

Вотъ въ чемъ содержаніе и историческій смыслъ тѣхъ острыхъ конфликтовъ, которые возникаютъ между Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ—съ одной стороны, и окраинными буржуазно-націоналистическими коалиціонными правительствами съ другой. Ссылки этихъ правительствъ на то, что они ведутъ борьбу для того, чтобы отстоять національную независимость, являются не болѣе, какъ лицемѣрнымъ прикрытіемъ ведомаго противъ трудового народа и власти его похода. (Бурн. аппл.).

Отвѣчая на упрекъ со стороны Мартова по адресу Совѣтской власти въ томъ, что она противорѣчитъ себѣ, требуя власти пролетарской въ русскихъ окраинахъ, и довольствуясь референдумомъ для Курляндіи, Литвы, Польши и т. д., отстаиваемымъ въ Брестѣ Троцкимъ,—тов. Сталинъ замѣчаетъ, что было бы безсмыслицей требовать въ западныхъ областяхъ Совѣтской власти, когда въ нихъ и не существуетъ еще Совѣтовъ, когда тамъ нѣтъ еще соціалистической революціи.

— Если,—говоритъ ораторъ,—поступать по рецепту Мартова, то пришлось бы измышлять Совѣты, тамъ, гдѣ ихъ не только нѣтъ, но еще не открытъ путь къ нимъ. При такихъ условіяхъ разговоры о самоопредѣленіи черезъ Совѣты—верхъ абсурда.

Въ заключеніе докладчикъ еще разъ останавливается на основномъ расхожденіи праваго и лѣваго крыла демократіи. Въ то время, какъ лѣвое крыло добивается диктатуры низовъ, власти большинства надъ меньшинствомъ,—правое крыло рекомендуетъ тащиться назадъ, къ пройденному уже этапу буржуазнаго парламентаризма. Опытъ парламентаризма во Франціи и въ Америкѣ съ очевидностью показалъ, что демократическая по внѣшности власть, рождающаяся въ результатѣ всеобщаго избирательнаго права, на дѣлѣ оказывается весьма далекой и чуждой подлинному демократизму коалиціей съ финансовымъ капиталомъ. Во Франціи, въ этой странѣ буржуазнаго демократизма, депутатовъ избираетъ весь народъ, а министровъ поставляетъ Ліонскій банкъ. Въ Америкѣ выборы всеобщіе, а у власти оказывается ставленникъ Рокфеллера.

— Развѣ это не фактъ?—спрашиваетъ ораторъ.—Да, буржуазный парламентаризмъ мы похоронили, и напрасно Мартовы тащатъ насъ къ мартовскому періоду революціи. (Смѣхъ, аппл.). Намъ, представителямъ рабочихъ низовъ, нужно, чтобы народъ былъ не только голосующимъ, но и правящимъ, и властвуютъ

не тѣ, кто выбираетъ и голосуетъ, а тѣ, кто правитъ. (Бурные апплодисменты).

Затѣмъ выступаютъ отъ праваго сектора одинъ за другимъ Доброницкій, Жилуновичъ и Мартыновъ, повторяющіе въ своихъ рѣчахъ старые лозунги о диктатурѣ демократіи, о полнотѣ власти Учредительнаго Собранія и т. д. Ничего новаго, ничего яркаго они не вносятъ въ свои рѣчи, страдающія поразительнымъ однообразіемъ.

Отъ фракціи анархистовъ-коммунистовъ выступаетъ тов. Генъ, который заявляетъ, что анархисты, являясь по существу анти-демократами, все же находятъ общій языкъ съ лѣвымъ крыломъ демократіи—языкъ революціи. Въ отвѣтъ на замѣчанія одного изъ предыдущихъ ораторовъ, что на Съѣздѣ не представлены всѣ націи и потому не слѣдовало бы обсуждать въ данное время національнаго вопроса, тов. Генъ, подъ взрывъ апплодисментовъ и смѣха, говоритъ, что на съѣздѣ не представлена только одна нація: нація буржуазіи, которая дѣйствительно отсутствуетъ здѣсь.

Тов. Рыбаковъ отъ фракціи с.-р. максималистовъ заявляетъ, что его фракція не вноситъ своей резолюціи. Сходя съ трибуны, тов. Рыбаковъ провозглашаетъ:

— Не такъ давно въ этомъ залѣ было сказано: Государственная Дума умерла—да здравствуетъ Учредительное Собраніе. Мы говоримъ теперь: Учредительное Собраніе умерло — да здравствуетъ власть Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ. (Бурные апплодисменты).

Тов. Трутовскій отъ имени фракціи лѣвыхъ с.-р. заявляетъ, что его фракція будетъ голосовать за резолюцію, предложенную Народнымъ Комиссаромъ по національнымъ дѣламъ тов. Сталинымъ.

Принимается поправка, предложенная однимъ изъ участниковъ Съѣзда—казакомъ, о прибавленіи къ словамъ резолюціи: «...Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ...» словъ: «и Казачьихъ Депутатовъ».

Принимаются также новыхъ два пункта (шестымъ и седьмымъ) къ резолюціи, предложенные фракціей лѣвыхъ с.-р.

Пунктъ шестой резолюціи гласитъ:

«6. Всѣ мѣстныя дѣла рѣшаются исключительно мѣстными Совѣтами. За высшими Совѣтами признается право регулированія отношеній между низшими Совѣтами и рѣшеніе возникающихъ между ними разногласій. Центральная Совѣтская власть обязана слѣдить за соблюденіемъ основъ федераціи и представляетъ Россійскую Федерацію Совѣтовъ въ ея цѣломъ. На центральную власть возлагается также проведеніе мѣропріятій, осуществимыхъ лишь въ обще-государственномъ масштабѣ, причемъ, однако, не должны быть нарушаемы права отдѣльныхъ, вступившихъ въ федерацію, областей».

Пунктъ седьмой резолюціи гласитъ:

«7. Разработка этихъ основныхъ положеній конституціи Россійской Федеративной Республики поручается Центральному

Исполнительному Комитету Совѣтовъ для внесенія на слѣдующій Съѣздъ Совѣтовъ».

Резолюція въ цѣломъ ставится на голосованіе.

Резолюція принимается голосами всего Съѣзда противъ 24, при 3-хъ воздержавшихся.

Затѣмъ Съѣздомъ принимается слѣдующая резолюція о политикѣ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ по національному вопросу.

Послѣ принятія этой резолюціи, засѣданіе Съѣзда закрывается.

7-й ДЕНЬ.

Засѣданіе 16 января.

Засѣданіе Съѣзда 16 января было цѣликомъ посвящено привѣтствіямъ делегатовъ, представителей провинціальныхъ Совѣтовъ и фронта.

По открытіи засѣданія тов. Свердловъ предложилъ Съѣзду привѣтствовать Марію Спиридонову по поводу исполнившагося вчера 12-лѣтія съ того момента, какъ она стрѣляла въ Лудженовскаго.

— Тогда,—говоритъ онъ,—мы отрицательно относились къ террору, но, такъ называемые общественные круги превозносили ея подвигъ. Теперь мы видимъ уже другое, мы видимъ, какъ измѣнилось отношеніе къ ней, ее ругаютъ, ее поносятъ такъ же, какъ раньше ее восхваляли.

Свердловъ предоставляетъ слово Спиридоновй для отвѣта.

Спиридонова произноситъ небольшую рѣчь, которую собраніе покрываетъ бурными, продолжительными аплодисментами.

— Тѣ годы,—говоритъ Спиридонова,—выдвинули много такихъ же, какъ я. Я считаю большой случайностью, что я оказалась въ фокусѣ общественнаго вниманія. Убивая слугъ Николая, мы исполняли лишь свой долгъ, высокое счастье служить народу. Я смиренно принимаю хвалу и отношу ее къ тѣмъ идеямъ, которымъ мы служимъ—идеямъ борьбы за трудовой народъ и всемірное братство. «Не мнѣ, а имени Твоему». Спиридонова кланяется Собранію, которое привѣтствуетъ ее стоя.

Предсѣдатель Свердловъ сообщаетъ, что въ Петроградъ прибыла делегація отъ 46 казачьихъ донскихъ полковъ, возставшихъ противъ генерала Каледина. Делегація эта сейчасъ находится въ залѣ засѣданія.

Сообщеніе это встрѣчается шумными аплодисментами, причемъ въ лѣвомъ секторѣ и въ центрѣ всѣ встаютъ и выражаютъ возмущеніе по поводу того, что въ правомъ секторѣ сидятъ интернаціоналисты и умѣренные эсеры.

Отъ имени делегаціи возставшихъ казаковъ выступаетъ тов. Шамовъ и привѣтствуетъ Съѣздъ, называя «настоящей

верховной властью» власть Совѣтовъ Крестьянскихъ, Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Шамовъ причисляетъ себя къ рядовому казачеству и говоритъ, что, когда онъ уѣзжалъ съ Дона въ Петроградъ, возставшіе противъ генерала Каледина и защищаемыхъ имъ помѣщиковъ, казаки находились въ 40 верстахъ отъ Новочеркасска, при чемъ Калединъ окруженъ съ 4-хъ сторонъ.

Шамовъ полагаетъ, что въ настоящее время казаки около Новочеркасска.

Съ докладомъ о казачьемъ съѣздѣ станицы Каменской, выступаетъ одинъ изъ участниковъ этого съѣзда. На этомъ съѣздѣ, между прочимъ, участвовали представители Московскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ и штаба Московскаго Военнаго округа. Кромѣ того, дѣятельное участіе въ этомъ съѣздѣ принимали рядовыя казачки. Участники этого съѣзда, выѣхавшіе изъ Воронежа, когда ѣхали въ станицу Каменскую, опасались, что будутъ арестованы, и вообще до начала открытія этого съѣзда организаторы его не знали, какое теченіе одержитъ верхъ на этомъ съѣздѣ. Съѣздъ постановилъ выдѣлить изъ себя военно-революціонный комитетъ, который немедленно приступилъ къ работѣ, объявивъ себя верховнымъ органомъ Донской области. Докладчикъ говоритъ, что, по обыкновенію, ген. Калединъ на полчаса опоздалъ арестовать съѣздъ. Черезъ 2 часа послѣ образованія военно-революціоннаго комитета, вся власть въ ст. Каменской перешла въ его руки. По словамъ докладчика, слово «большевикъ» на Дону до послѣдняго времени было страшнымъ словомъ и за принадлежность къ этой партіи старики-казаки сѣкли своихъ дѣтей. На казачьемъ съѣздѣ ст. Каменской, кромѣ лѣваго теченія большевиковъ, сильно представленныхъ, есть и правое. Правое теченіе имѣетъ защитниковъ въ лицѣ старыхъ казаковъ, оппозиція которыхъ не идетъ дальше переизбранія войскового круга.

— А что скажутъ наши старики-станичники,—говорили молодые казаки на съѣздѣ, вполнѣ раздѣлявшіе и соціалистическую программу и признававшіе власть Совѣта Народныхъ Комиссаровъ. Далѣе, докладчикъ говоритъ о томъ, какъ большевики работаютъ на Дону, и для характеристики этой работы приводитъ слѣдующій фактъ. Одинъ старикъ-станичникъ въ поѣздѣ желѣзной дороги вступилъ въ разговоръ съ однимъ солдатомъ. Попутчикъ станичника оказался большевикомъ. Когда объ этомъ узналъ казакъ, то онъ спросилъ солдата: «А что такое, собственно, большевики?»

Солдатъ, вмѣсто того, чтобы отвѣтить старику, что такое большевики, въ свою очередь спросилъ старика: «А ты воевать хочешь?» «Не хочу»—отвѣтилъ станичникъ. «Ну, значитъ ты большевикъ», рѣшилъ солдатъ. Затѣмъ солдатъ спросилъ станичника: «А земли хочешь?»—«Хочу!»—«Значитъ ты опять большевикъ!»

Вопросъ о землѣ заинтересовалъ станичника и онъ попросилъ своего спутника подробнѣе и обстоятельнѣе разсказать ему

какъ можно получить землю. Солдатъ заявилъ: «А вотъ, когда пріѣдешь въ станицу къ себѣ, то пойди къ Минину (большевикъ), онъ тебѣ поразскажетъ».

Прибывъ въ станицу, старикъ направился къ Минину. Мининъ удовлетворилъ любопытство старика относительно земли. Станичникъ, ознакомившись съ программой Минина, воскликнулъ: «Значитъ ты грабитель». Мининъ отвѣтилъ: «Да, мы грабители, но мы грабимъ грабителей». Это такъ понравилось старому казаку, что онъ сталъ самымъ дѣятельнымъ большевикомъ и принималъ участіе въ казачьемъ съѣздѣ на ст. Каменской.

Послѣ доклада и ряда привѣтствій и сообщеній, предсѣдатель Свердловъ предлагаетъ Съѣзду поставить въ порядокъ дня Съѣзда вопросъ о соціализаціи земли. Предложеніе это принимается.

Свердловъ затѣмъ сообщаетъ, что въ Финляндіи началась пролетарская революція, которая оказалась побѣдоносной. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, финляндское правительство бѣжало въ Або. Изъ Вѣны получено сообщеніе, что тамъ образовался совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.

Одинъ изъ участниковъ Съѣзда сообщаетъ объ успѣшномъ наступленіи седьмой арміи на войска украинской центральной Рады. Седьмой арміей занятъ Браиловъ.

Съѣздъ принимаетъ обращеніе къ казакамъ. Въ этомъ обращеніи говорится, что Съѣздъ Совѣтовъ Крестьянскихъ, Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ съ восторгомъ узналъ о борьбѣ и первыхъ побѣдахъ казаковъ надъ черносотенными генералами и помѣщиками, которые собрались на Дону, вокругъ врага народа—Каледина. Съѣздъ призываетъ всѣхъ трудящихся казаковъ создавать свои Совѣты Крестьянскихъ и Казачьихъ Депутатовъ и вмѣстѣ съ крестьянами взять всю власть въ свои руки, взять всю землю и весь инвентарь помѣщиковъ.

Всероссійскій Съѣздъ гордится трудовымъ казачествомъ.

Воззваніе заканчивается словами: «Да здравствуетъ Совѣтъ Казачьихъ Депутатовъ! Да здравствуетъ нерасторжимый союзъ рабочихъ, крестьянъ, солдатъ, казаковъ, матросовъ и всѣхъ трудящихся! Да здравствуетъ власть Совѣтовъ!»

Слѣдующее засѣданіе назначено на 7 января, въ 5 часовъ вечера.

8-й ДЕНЬ.

Засѣданіе 18 января.

Открываетъ засѣданіе тов. Свердловъ.

Тов. Свердловъ: Разрѣшите мнѣ прочесть телеграммы о положеніи революціоннаго движенія въ Германіи. Это движеніе все растетъ и растетъ и скоро германскіе имперіалисты будутъ сметены, такъ же, какъ и русскіе. (Бурные аппл.). Тов.

Свердловъ читаетъ оффиціальныя данныя о рабочемъ движеніи въ Германіи.

Въ залѣ общее волненіе, выраженіе восторга и радости. Все растутъ привѣтственные крики и апплодисменты. Когда тов. Свердловъ получилъ возможность продолжать рѣчь, то онъ охарактеризовалъ политическій курсъ Рабочаго и Крестьянскаго Правительства Россійской Совѣтской Республики, какъ курсъ, вѣрно взятый на международную соціалистическую революцію. Затѣмъ тов. Свердловъ оглашаетъ порядокъ дня: 1) проектъ декрета о новомъ названіи существующей верховной государственной власти и 2) оглашеніе закона о землѣ.

Тов. Свердловъ: Вы помните, товарищи, что Совѣтская власть, издавая ранѣе какіе-либо важнѣйшіе законы, всегда дѣлала оговорку, что они вводятся дѣйствіемъ «впредь до окончательнаго разрѣшенія ихъ Учредительнымъ Собраніемъ». Это было еще до тѣхъ поръ, когда трудовыя массы вѣрили и надѣялись, что Учредительное Собраніе явится выразителемъ ихъ подлинныхъ интересовъ и мнѣній. Теперь же, послѣ того, какъ право-эсеровское большинство хотѣло использовать Учредительное Собраніе въ контръ-революціонныхъ цѣляхъ, трудящіяся массы знаютъ и хотятъ знать только одно истинное Трудовое Учредительное Собраніе—это свои Совѣты, верховный органъ революціоннаго пролетаріата—Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ. Ясно, что приведенная оговорка къ декретамъ, теперь уже не можетъ быть ничѣмъ оправдана, она совершенно устарѣла, отошла въ область преданій, какъ отошли отъ революціи и тѣ партіи, которыя хотѣли поддѣлать народную волю въ Учредительномъ Собраніи. Предлагаю предложеніе голосовать.

Предложеніе принимается безъ преній. Противъ высказываются только 2—3 голоса изъ самыхъ неистовыхъ право-эсеровскихъ «бѣлыхъ генераловъ». Результаты голосованія встрѣчаются шумными апплодисментами.

Тов. Свердловъ: Позвольте мнѣ еще внести и другую поправку—предложить вамъ принять предложеніе о новомъ обозначеніи Верховной Революціонной власти. Ранѣе она, какъ вамъ извѣстно, называлась: «Временное Рабочее и Крестьянское Правительство». Теперь, когда не только въ Россіи, но и во всемъ мірѣ побѣждаетъ революція трудящихся массъ, когда мы призваны непосредственно къ закрѣпленію новаго государственнаго строя путемъ новыхъ основныхъ законовъ и организаціи на основаніи ихъ всей соціальной жизни, мы должны откинуть слово—«Временное» и впредь именовать нашу Верховную власть—«Рабочимъ и Крестьянскимъ Правительствомъ Россійской Совѣтской Республики».

(Долго несмолкаемые, бурные апплодисменты). Принимается безъ преній.

На трибуну поднимается тов. Калегаевъ, встрѣчаемый апплодисментами.

Тов. Калегаевъ: Приступая къ оглашенію закона о землѣ, я позволю себѣ охарактеризовать передъ вами въ общихъ чер-

тахъ наше внутреннее положеніе. Теперь, товарищи, сама жизнь побѣдно оправдала всѣ наши надежды и ожиданія. Революція завоевала трудящимся массамъ новую жизнь на основахъ соціалистической справедливости. Въ области земельныхъ отношеній уже до октябрьскаго переворота трудовое крестьянство начинало осуществлять соціалистическіе принципы, ибо сама жизнь стихійно, помимо всякихъ руководительствъ, указывала имъ, что тотъ путь—единственно вѣрный, единственно надежный для труда, для борьбы съ капиталомъ.

Если раньше у сторонниковъ стараго режима, у буржуазіи и «соціалистовъ» была еще надежда отвести тотъ грозный ударъ, который революція заносила надъ всякой эксплоатаціей, то теперь эти надежды должны быть похоронены подъ обломками гнилого строя, рухнувшаго отъ мощнаго, побѣднаго движенія революціи. Земля никогда болѣе не будетъ служить эксплоатаціи, угнетенію. Отнынѣ собственность на землю отмѣняется безъ всякаго выкупа. Нами въ основу закона о землѣ вложены вѣковѣчные идеалы трудящихся: земля должна принадлежать только трудящимся и никто не имѣетъ права путемъ наемнаго труда обращать достояніе народное—землю, въ средства для наживы, эксплоатаціи. Только трудовое керстьянство имѣетъ священное право на землю. Но мы твердо признали, что трудящіяся массы имѣютъ право не только на землю, но и на орудія производства. Также безъ всякаго выкупа они должны перейти трудовому народу. (Бурные апплодисменты).

Тов. Калегаевъ оглашаетъ законъ о землѣ.

Тов. Свердловъ предлагаетъ принять законъ безъ преній.

Это сильно раздражаетъ всѣхъ «былыхъ знаменитостей» громкихъ фразъ о землѣ—правыхъ с.-р. и примыкающихъ къ нимъ группъ.

Затѣмъ выступаетъ тов. Черепановъ, оглашающій дополненіе къ закону о землѣ.

Законъ принимается безъ преній. (Бурные апплодисменты)

Тов. Свердловъ. Въ порядокъ дня ранѣе были поставлены два вопроса: 1) организаціонный и 2) продовольственный. Предлагаю вамъ организаціонный передать на разсмотрѣніе вновь избраннаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета, а продовольственный—предоставить разработать Всероссійскому Продовольственному Съѣзду, съ тѣмъ, чтобы рѣшенія этого Съѣзда были доложены Ц. И. К., на предметъ утвержденія. Затѣмъ позвольте еще исполнить одну маленькую формальность. Съ мѣсяцъ тому назадъ мы признали независимость Финляндіи, хотя с томъ возбуждало вопросъ старое финляндское буржуазное правительство. Нынѣ это правительство бѣжало и новое рабочее и крестьянское правительство Финляндіи обращается къ намъ съ сообщеніемъ о революціонномъ переворотѣ. Предлагаю вамъ признать права этого новаго правительства. (Бурн. аппл.)

Теперь позвольте еще перейти къ слѣдующему пункту порядка дня. Какъ извѣстно, въ день открытія историческаг

3-го Съѣзда Совѣтовъ, когда съѣхались 625 делегатовъ, была принята декларація о государственномъ устройствѣ Россійской Совѣтской Республики, декларація правъ трудящихся. Теперь здѣсь собралось почти вдвое болѣе представителей отъ трудящихся массъ. Теперь делегатовъ, здѣсь присутствующихъ—916. Вотъ почему президіумъ и предлагаетъ снова поставить на голосованіе эту декларацію, чтобы, такимъ образомъ, узнать волю не присутствовавшихъ раньше делегатовъ.

Декларація принимается безъ преній, подъ бурные аплодисменты всѣхъ присутствующихъ. Оркестры музыки исполняютъ интернаціоналъ и марсельезу.

Затѣмъ заслушивается докладъ предсѣдателя мандатной комиссіи.

Изъ доклада мандатной комиссіи видно, то всего выдано мандатовъ—1046, при чемъ съ правомъ рѣшающаго голоса—942, а съ правомъ совѣщательнаго—104. Предсѣдатель при этомъ разъясняетъ, что ими были разъяснены мандаты группы Бѣлорусской Рады, не имѣющей права на представительство въ виду самозваннаго характера означенной организаціи, не опирающейся на трудовыя массы Бѣлоруссіи, и представители краевого совѣта кавказской арміи, т. к. этотъ совѣтъ раскололся на двѣ части и еще не выяснено, какая часть имѣетъ право на представительство. Затѣмъ оглашаются номера разъясненныхъ мандатовъ пофракціонно. Докладъ мандатной комиссіи утверждается.

Затѣмъ тов. Свердловъ докладываетъ о новомъ составѣ Центральнаго Исполнительнаго Комитета. Отъ фракціи большевиковъ въ комитетъ вошло 160 чел., отъ лѣвыхъ с.-р.—125 чел., отъ интернаціоналистовъ—2 чел., анархистовъ-коммунистовъ—3 чел., с.-р.-максималистовъ—7 чел., правыхъ с.-р.—7 чел., меньшевиковъ—2 чел.

Докладъ тов. Свердлова принимается безъ преній.

Тов. Свердловъ. Слово предоставляется предсѣдателю Совѣта Народныхъ Комиссаровъ тов. Ленину.

Появленіе тов. Ленина встрѣчается взрывомъ аплодисментовъ, переходящихъ въ овацію. Всѣ встаютъ съ своихъ мѣстъ и привѣтствуютъ вождя русской революціи.

Тов. Ленинъ. Товарищи, передъ закрытіемъ 3-го Съѣзда Совѣтовъ, слѣдуетъ съ полнымъ безпристрастіемъ установить ту историческую роль, которую сыгралъ этотъ Съѣздъ въ исторіи международной революціи, въ исторіи человѣчества. Можно сказать съ неоспоримымъ основаніемъ, что 3-й Съѣздъ Совѣтовъ открылъ новую эпоху всемірной исторіи, и нынѣ, въ условіяхъ міровой революціи, все значеніе этого Съѣзда начинаетъ сознаваться все болѣе и болѣе. Этотъ Съѣздъ, закрѣпившій организацію новой государственной власти, созданной октябрьской революціей, намѣтилъ вѣхи грядущаго соціалистическаго строительства для всего міра, для трудящихся всѣхъ странъ.

У насъ, въ Россіи, въ области внутренней политики теперь окончательно признанъ новый государственный строй Соціалистической Совѣтской Республики, какъ федераціи свободныхъ

республикъ разныхъ націй, населяющихъ Россію. И теперь, всѣмъ, даже, увѣренъ, нашимъ врагамъ видно, что новый строй, власть Совѣтовъ, не выдумка, не партійный пріемъ, а результатъ развитія самой жизни, результатъ стихійно складывающейся ея міровой революціи. Вспомните, что всѣ великія революціи стремились всегда смести до основанія старый капиталистическій строй, стремились завоевать не только политическія права, но и вырвать само управленіе государствомъ изъ рукъ господствующихъ классовъ, всякихъ эксплоататоровъ и угнетателей трудящихся, чтобы разъ навсегда положить предѣлъ всякой эксплоатаціи и всякому угнетенію. Великія революціи именно и стремились сломить этотъ старый эксплоататорскій государственный аппаратъ, но до сихъ поръ это не удавалось завершить до конца. И вотъ Россія, въ силу особенностей своего хозяйственнаго и политическаго положенія, теперь первая достигла этого перехода государственнаго правленія въ руки самихъ трудящихся. Теперь мы на расчищенномъ отъ историческаго хлама пути, будемъ строить мощное, свѣтлое зданіе соціалистическаго общества. Создается новый, невиданный въ исторіи, типъ государственной власти, волей революціи призванной очистить землю отъ всякой эксплоатаціи, насилія и рабства.

Теперь мы посмотримъ, что далъ новый соціалистическій принципъ управленія государствомъ въ области нашей внутренней политики. Товарищи, вы помните, какъ еще недавно буржуазная пресса не смолкая кричала, что мы разрушаемъ русское государство, что мы не умѣемъ управлять, почему отъ насъ и уходятъ всѣ національности—Финляндія, Украина и т. п. Буржуазная пресса, захлебываясь отъ злорадства, чуть ли не каждый день сообщала о такихъ «отложеніяхъ». Мы, товарищи, лучше, чѣмъ они, понимали основныя причины этого явленія, коренящіяся въ недовѣріи трудящихся массъ соглашательско-имперіалистическому правительству гг. Керенскихъ и Комп. Мы молчали, твердо вѣря въ то, что наши справедливые принципы, наше собственное управленіе, лучше словъ докажутъ всѣмъ трудящимся наши истинныя цѣли и стремленія.

И мы были правы. Мы видимъ сейчасъ, что наши идеи побѣдили въ Финляндіи, на Украинѣ и побѣждаютъ на Дону, пробуждаютъ классовое сознаніе трудящихся и организуютъ ихъ въ твердый союзъ. Мы дѣйствовали безъ дипломатовъ, безъ старыхъ способовъ, примѣняемыхъ имперіалистами, но величайшій результатъ налицо—побѣда революціи и соединеніе съ нами побѣдившихъ въ одну могучую революціонную федерацію. Мы властвуемъ не раздѣляя, по жестокому закону древняго Рима, а соединяя всѣхъ трудящихся неразрывными цѣпями живыхъ интересовъ, классоваго сознанія. И нашъ союзъ, наше новое государство прочнѣе, чѣмъ насильническая власть, объединяющая ложью и желѣзомъ въ нужныя для имперіалистовъ искусственныя государственныя образованія. Только что стоило, напримѣръ, финляндскимъ рабочимъ и крестьянамъ захватить власть въ свои руки, какъ они обратились къ намъ съ выраженіемъ

чувства вѣрности міровой пролетарской революціи, со словами привѣта, въ которыхъ видна ихъ непоколебимая рѣшимость идти вмѣстѣ съ нами по пути Интернаціонала. Вотъ основа нашей федераціи, и я глубоко убѣжденъ, что вокругъ революціонной Россіи все больше и больше будутъ группироваться отдѣльныя различныя федераціи свободныхъ націй. Совершенно добровольно, безъ лжи и желѣза, будетъ расти эта федерація, и она несокрушима. Лучшій залогъ ея несокрушимости—тѣ законы, тотъ государственный строй, который мы творимъ у себя. Сейчасъ вы только что слышали законъ о соціализаціи земли. Развѣ этотъ законъ не порука, что единеніе рабочихъ и крестьянъ нынѣ неразрывно, что мы при такомъ единеніи будемъ въ состояніи побѣдить всѣ препятствія на пути къ соціализму.

А эти препятствія, я не скрываю, огромны. Буржуазія пуститъ всѣ средства въ ходъ, будетъ играть ва-банкъ, чтобы сокрушить наше единеніе. Найдутся лжецы, провокаторы, предатели; быть можетъ, найдутся безсознательные люди, но намъ ничего отнынѣ не страшно, ибо мы создали свою новую государственную власть, ибо въ нашихъ рукахъ самоуправленіе государствомъ. Всею тяжестью нашей силы обрушимся мы на всякую контръ-революціонную попытку. Но главная основа прочности нашего строя—это тѣ организаціонныя мѣры, которыя мы будемъ осуществлять во имя соціализма. Намъ въ этомъ отношеніи предстоитъ огромная работа. Вспомните, товарищи, что міровые разбойники—имперіалисты, втянувшіе націи въ войну,—въ корень разстроили всю хозяйственную жизнь міра. Намъ они оставили тяжелое наслѣдство—работы по возстановленію разрушеннаго ими. Конечно, у трудящихся не было опыта управленія, но это насъ не пугаетъ. Передъ побѣдившимъ пролетаріатомъ открылась земля, нынѣ ставшая общенароднымъ достояніемъ и онъ сумѣетъ организовать новое производство и потребленіе на соціалистическихъ принципахъ. Раньше весь человѣческій умъ, весь его геній творилъ только для того, чтобы дать однимъ всѣ блага техники и культуры, а другихъ лишить самаго необходимаго—просвѣщенія и развитія. Теперь же всѣ чудеса техники, всѣ завоеванія культуры, станутъ общенароднымъ достояніемъ и отнынѣ никогда человѣческій умъ и геній не будутъ обращены въ средства насилія, въ средства эксплоатаціи. Мы это знаемъ и развѣ во имя этой величайшей исторической задачи не стоитъ работать, не стоитъ отдать всѣхъ силъ, и трудящіеся совершатъ эту титаническую историческую работу, ибо въ нихъ заложены дремлющія великія силы революціи, возрожденія и обновленія.

Мы уже не одиноки. За послѣдніе дни произошли знаменательныя событія не только на Украинѣ и Дону, не только въ царствѣ нашихъ Калединыхъ и Керенскихъ, но и въ Западной Европѣ. Вы уже знакомы съ телеграммами о положеніи революціи въ Германіи. Огненные языки революціонной стихіи вспыхиваютъ все сильнѣе и сильнѣе надъ всѣмъ прогнившимъ міровымъ старымъ строемъ. Это не было теоріей, отвлеченной отъ жизни, не было фантазіей кабинетныхъ людей, что мы, со-

здавъ Совѣтскую власть, вызвали къ жизни такія же попытки и въ другихъ странахъ. Ибо, повторяю, иного выхода у трудящихся изъ этой кровавой бойни не было. Нынѣ эти попытки уже осуществляются въ прочныя завоеванія международной революціи. И мы закрываемъ историческій Съѣздъ Совѣтовъ, подъ знакомъ все растущей міровой революціи, и недалеко то время, когда трудящіеся всѣхъ странъ сольются въ одно всечеловѣческое государство, чтобы взаимными усиліями строить новое соціалистическое зданіе. Путь этого строительства лежитъ черезъ Совѣты, какъ одну изъ формъ начинающейя всемірной революціи. (Бурные апплодисменты).

Привѣтствуя васъ, я призываю васъ къ строительству этого новаго зданія. Вы разойдетесь по мѣстамъ и приложите всѣ силы къ организаціи, закрѣпленію нашей величайшей побѣды.

Делегаты встаютъ и бурными апплодисментами привѣтствуютъ тов. Ленина.

Когда собраніе нѣсколько успокоилось, тов. Свердловъ объявилъ Третій Съѣздъ Совѣтовъ закрытымъ. Оркестръ исполнили Интернаціоналъ. Присутствующіе долго не расходились, пѣли революціонные гимны и обмѣнивались радостной вѣстью о растущей побѣдѣ международной революціи.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ

Вынесенныя Всеросс. Съѣздомъ Рабоч., Солдатск., Крест. и Казач. Депутатовъ.

ДЕКЛАРАЦІЯ ПРАВЪ ТРУДЯЩАГОСЯ И ЭКСПЛОАТИРУЕМАГО НАРОДА.

1) Россія объявляется Республикой Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ. Вся власть въ центрѣ и на мѣстахъ принадлежитъ этимъ Совѣтамъ.

2) Совѣтская Россійская Республика учреждается на основѣ свободнаго союза свободныхъ націй, какъ федерація совѣтскихъ національныхъ республикъ.

II. Ставя своей основной задачей уничтоженіе всякой эксплоатаціи человѣка—человѣкомъ, полное устраненіе дѣленія общества на классы, безпощадное подавленіе эксплоататоровъ, установленіе соціалистической организаціи общества и побѣды соціализма во всѣхъ странахъ, 3-й Всерос. Съѣздъ С. Р., С. и Кр. Деп. постановляетъ далѣе:

1) Въ осуществленіе соціализаціи земли, частная собственность на землю отмѣняется и весь земельный фондъ объявляется общенароднымъ достояніемъ и передается трудящимся безъ всякаго выкупа, на началахъ уравнительнаго землепользованія.

Всѣ лѣса, нѣдра и воды общегосударственнаго значенія, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, образцовыя помѣстья и сельско-хозяйственныя предпріятія объявляются національнымъ достояніемъ.

2) Какъ первый шагъ къ полному переходу фабрикъ, заводовъ, рудниковъ, желѣзныхъ дорогъ и пр. средствъ производства и транспорта въ собственность Совѣтской Рабоче-Крестьянской Республики, подтверждается совѣтскій законъ о рабочемъ контролѣ и о высшемъ Совѣтѣ Народнаго Хозяйства въ цѣляхъ обезпеченія власти трудящихся надъ эксплоататорами.

Какъ первый ударъ международному банковому, финансовому капиталу, 3-й Съѣздъ Совѣтовъ разсматриваетъ Совѣтскій законъ объ аннулированіи (уничтоженіи) займовъ, заключенныхъ правительствомъ царя, помѣщиковъ и буржуазіи, выражая увѣренность, что Совѣтская власть пойдетъ твердо по этому пути, вплоть до полной побѣды международнаго рабочаго возстанія противъ ига капитала.

3) Подтверждается переходъ всѣхъ банковъ въ собственность рабоче-крестьянскаго государства, какъ одно изъ условій освобожденія трудящихся массъ изъ-подъ ига капитала.

4) Въ цѣляхъ уничтоженія паразитическихъ слоевъ общества и организаціи хозяйства, вводится всеобщая трудовая повинность.

5) Въ интересахъ обезпеченія всей полноты власти за трудящимися массами и устраненія всякой возможности возстановленія власти эксплоататоровъ, декретируется вооруженіе трудящихся, образованіе соціалистической красной арміи рабочихъ и крестьянъ и полное разоруженіе имущихъ классовъ

Ш. 1) Выражая непреклонную рѣшимость вырвать человѣчество изъ когтей финансоваго капитала и имперіализма, залившихъ землю кровью въ настоящей, преступнѣйшей изъ всѣхъ войнъ, 3-й Съѣздъ Совѣтовъ всецѣло присоединяется къ проводимой Совѣтской властью политикѣ разрыва тайныхъ договоровъ, организаціи самаго широкаго братанія съ рабочими и крестьянами воюющихъ нынѣ между собой армій и достиженія, во что бы то ни стало, революціонными мѣрами демократическаго мира трудящимися безъ аннексій и контрибуцій, на основѣ свободнаго самоопредѣленія націй.

2) Въ тѣхъ же цѣляхъ 3-й Съѣздъ Совѣтовъ настаиваетъ на полномъ разрывѣ варварской политики буржуазной цивилизаціи, строившей благосостояніе эксплоататоровъ въ немногихъ избранныхъ націяхъ на порабощеніи сотенъ милліоновъ трудящагося населенія въ Азіи, въ колоніяхъ и вообще въ малыхъ странахъ.

3-й Съѣздъ Совѣтовъ привѣтствуетъ политику Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, провозгласившаго полную независимость Финляндіи, начавшаго выводъ войскъ изъ Персіи, объявившаго свободу самоопредѣленія Арменіи.

IV. 3-й Всерос. Съѣздъ Совѣтовъ Р., С. и Кр. Деп. полагаетъ, что теперь, въ моментъ рѣшительной борьбы съ эксплоа-

таторами, эксплоататорамъ не можетъ быть мѣста ни въ одномъ изъ органовъ власти. Власть должна принадлежать цѣликомъ и исключительно трудящимся массамъ и ихъ полномочному представительству—Совѣтамъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, стремясь создать дѣйствительно свободный и добровольный, а слѣдовательно, тѣмъ болѣе полный и прочный союзъ трудящихся классовъ всѣхъ націй Россіи, 3-й Съѣздъ Совѣтовъ ограничивается установленіемъ коренныхъ началъ федераціи совѣтскихъ республикъ Россіи, предоставляя рабочимъ и крестьянамъ каждой націи принять самостоятельно рѣшеніе на своемъ собственномъ полномочномъ совѣтскомъ съѣздѣ: желаютъ ли они и на какихъ основаніяхъ участвовать въ федеративномъ правительствѣ и въ остальныхъ федеральныхъ совѣтскихъ учрежденіяхъ.

О ПОЛИТИКѢ ЦЕНТРАЛЬНАГО ИСПОЛНИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА И СОВѢТА НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ О ДЕКЛАРАЦІИ ПРАВЪ ТРУДЯЩАГОСЯ И ЭКСПЛОАТИРУЕМАГО НАРОДА.

Заслушавъ отчеты Ц. И. К. и Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, 3-й Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ постановляетъ:

Съѣздъ полностью одобряетъ всю политику Ц. И. К. и Совѣта Народныхъ Комиссаровъ и выражаетъ имъ свое полное довѣріе.

Съѣздъ видитъ въ декларацiи правъ трудящагося и эксплоатируемаго народа, принятой Ц. И. К., выраженіе подлинной воли трудящихся классовъ Россіи. Каждая строка этой декларацiи продиктована самими трудящимися классами и за требованія, выраженныя въ этой программѣ Совѣтовъ, будутъ до послѣдней капли крови бороться всѣ сознательные рабочіе, крестьяне и солдаты.

Съѣздъ постановляетъ: расклеить эту декларацію на всѣхъ заводахъ, фабрикахъ, въ волостяхъ и деревняхъ и прочесть во всѣхъ частяхъ арміи и флота.

ПО ВОПРОСУ О МИРѢ.

Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ, Крестьянскихъ и Солдатскихъ Депутатовъ подтверждаетъ и одобряетъ всѣ тѣ заявленія и шаги Совѣтской власти, которые направлены къ достиженію всеобщаго демократическаго мира.

Всероссійскій Съѣздъ констатируетъ, что условія, предъявленныя Австро-Германской делегаціей, являются не только попраніемъ принциповъ демократіи, а и полнымъ отрицаніемъ тѣхъ началъ, которыя были признаны делегаціями центральныхъ имперій въ декларацiи 12 (25) декабря.

Центральныя имперіи завладѣваютъ поляками, литовцами,

половиной латышей, частью украинцевъ, бѣлоруссовъ и эстонцевъ, и, лишая ихъ права на дѣйствительное самоопредѣленіе, насильственно утверждаютъ въ ихъ средѣ господство привилегированныхъ и имущихъ верховъ; такимъ образомъ военная оккупація, которую центральныя имперіи намѣрены сохранить и послѣ заключенія всеобщаго мира, прямо направлена противъ осуществленія демократическаго мира на началахъ, провозглашенныхъ Россійской революціей.

Всероссійскій Съѣздъ выражаетъ свою глубокую увѣренность въ томъ, что эта аннексіонистская политика (контръ-революціонныя мѣры), окажется безсильной отрѣзать трудящіяся массы Россіи отъ трудящихся массъ Германіи и Австро-Венгріи.

Въ могущественномъ протестѣ рабочихъ Вѣны, нижней Австріи и Венгріи противъ аннексіонистскаго мира, въ пробуждающемся революціонномъ движеніи пролетаріата Германіи, Всероссійскій Съѣздъ усматриваетъ лучшую гарантію противъ имперіалистическаго мира, основаннаго на порабощеніи и насиліи и замаскированной контрибуціи.

Провозглашая снова предъ лицомъ всего міра стремленіе русскаго народа къ немедленному прекращенію войны, Всероссійскій Съѣздъ поручаетъ своей делегаціи отстаивать принципы мира на основахъ программы Русской Революціи.

Да здравствуетъ честный демократическій миръ!

Да здравствуетъ революціонное братство народовъ!

О ФЕДЕРАЛЬНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ РОССІЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

1) Россійская Соціалистическая Совѣтская Республика учреждается на основѣ добровольнаго союза народовъ Россіи, какъ федерація совѣтскихъ республикъ этихъ народовъ.

2) Высшимъ органомъ власти въ предѣлахъ федераціи является Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Р., С., Кр. и Казачьихъ Депутатовъ, созываемый не рѣже, чѣмъ черезъ три мѣсяца.

3) Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Р., С., Кр. и Казачьихъ Депутатовъ избираетъ Всероссійскій Центральный Исполнительный Комитетъ. Въ періоды между Съѣздами, Верховнымъ органомъ является Всероссійскій Центральный Исполнительный Комитетъ.

4) Правительство федераціи, Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ, избирается и смѣщается, въ цѣломъ и частяхъ, Всероссійскимъ Съѣздомъ Совѣтовъ или Всероссійскимъ Центральнымъ Исполнительнымъ Комитетомъ.

5) Способъ участія совѣтскихъ республикъ, отдѣльныхъ областей въ федеральномъ правительствѣ, областей, отличающихся особымъ бытомъ и національнымъ составомъ, равно какъ разграниченіе сферы дѣятельности федеральныхъ и областныхъ учрежденій Россійской Республики, опредѣляется немедленно, по образованіи областныхъ совѣтскихъ республикъ Всероссійскимъ

Центральнымъ Исполнительнымъ Комитетомъ и Центральными Исполнительными Комитетами этихъ республикъ.

6) Всѣ мѣстныя дѣла рѣшаются исключительно мѣстными Совѣтами. За высшими Совѣтами признается право регулированія отношеній между низшими Совѣтами и рѣшеніе возникающихъ между ними разногласій. Центральная Совѣтская власть обязана слѣдить за соблюденіемъ основъ федераціи и представляетъ Россійскую Федерацію Совѣтовъ въ ея цѣломъ. На Центральную власть возлагается проведеніе мѣропріятій, осуществимыхъ лишь въ обще-государственномъ масштабѣ, при чемъ, однако, не должны быть нарушаемы права отдѣльныхъ, вступившихъ въ федерацію, областей.

7) Разработка этихъ основныхъ положеній конституціи Россійской Федеративной Республики поручается Центральному Исполнительному Комитету Совѣтовъ, для внесенія на слѣдующій Съѣздъ Совѣтовъ.

ОБРАЩЕНІЕ, ПРИНЯТОЕ 3-мъ ВСЕРОССІЙСКИМЪ СЪѢЗДОМЪ ВЪ НАЦІОНАЛЬНЫХЪ ДѢЛАХЪ.

Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ привѣтствуетъ и всецѣло одобряетъ національную политику Правительства Народныхъ Комиссаровъ, направленную къ проведенію въ жизнь принципа самоопредѣленія народовъ, понимаемаго въ духѣ самоопредѣленія трудовыхъ массъ всѣхъ народностей Россіи. Въ частности, Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ утверждаетъ декреты Совѣта Народныхъ Комиссаровъ и Ц. И. К. о Финляндіи и Арменіи.

Съѣздъ выражаетъ свое глубокое убѣжденіе въ томъ, что дальнѣйшіе шаги Совѣтской власти въ этомъ направленіи будутъ способствовать превращенію бывшей Россійской имперіи, удерживавшей въ своихъ предѣлахъ отдѣльныя народности угнетеніемъ и насиліемъ,—въ братскій союзъ свободно соединившихся на федеративныхъ началахъ Совѣтскихъ Республикъ Россіи.

ТЕЛЕГРАММА СЪѢЗДА.

Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солд. Деп. шлетъ привѣтствіе англійскимъ, американскимъ, шведскимъ, норвежскимъ, швейцарскимъ, французскимъ, германскимъ, австрійскимъ, итальянскимъ и др. пролетарскимъ организаціямъ, оказавшимъ постоянное содѣйствіе и поддержку россійскому рабочему классу въ его борьбѣ за соціализмъ.

3-й Всероссійскій Съѣздъ Раб. и Солд. Деп. выражаетъ твердую увѣренность, что трудящіеся классы другихъ странъ въ ближайшемъ времени возстанутъ побѣдоносной революціей противъ своей буржуазіи, и не будетъ въ мірѣ силы, способной противостоять силѣ возставшихъ рабочихъ массъ. 3-й Всероссійскій Съѣздъ Р. и С. Д. шлетъ свой горячій привѣтъ борцамъ

за дѣло соціализма во всѣхъ странахъ и призываетъ ихъ къ дружной активной поддержкѣ соціалистической революціи въ Россіи.

Отъ имени Третьяго Съѣзда Совѣтовъ Раб. и Солд. Депутовъ **Свердловъ.**

ОБРАЩЕНІЕ, ПРИНЯТОЕ 3-мъ ВСЕРОССІЙСКИМЪ СЪѢЗДОМЪ КР., РАБ. И СОЛД. ДЕП. КЪ ТРУДОВОМУ КАЗАЧЕСТВУ.

Братья казаки! Всеросс. Съѣздъ Совѣтовъ съ восторгомъ узналъ о вашей борьбѣ и о вашихъ первыхъ побѣдахъ надъ черносотенными генералами, капиталистами и помѣщиками, которые собрались на Дону вокругъ врага народа—Каледина Съ первыхъ же дней великой рабоче-крестьянской революціи, происшедшей въ октябрѣ прошлаго года—рабочіе и крестьяне вѣрили, что трудовое казачество не пойдетъ противъ трудящагося народа, а примкнетъ къ той великой борьбѣ противъ богачей и поработителей, которую ведутъ трудовые классы. Вы оправдали нашу надежду, тов. трудовые казаки. Къ вамъ въ Новочеркасскъ собрались всѣ вожди черносотенцевъ, изгнанные возставшимъ народомъ изъ Петрограда, Москвы и др. городовъ Россіи.

Калединъ, Корниловъ, Милюковъ, Керенскій, Родзянко Алексѣевъ, Савинковъ и др. вожди помѣщиковъ и капиталистовъ борются за то, чтобы земля осталась у помѣщиковъ, фабрики и заводы у капиталистовъ, народныя богатства у банкировъ, чтобы попрежнему надъ народомъ блаженствовала кучка насильниковъ, чтобы были низвергнуты Сов. Раб., Солд. и Кр. Деп.

Калединская шайка хочетъ, чтобы вы, трудовые казаки, остались безъ земли и воли.,

Всероссійскій Съѣздъ Сов. Раб., Кр. и Солд. Депутатовъ зоветъ васъ, трудовые казаки: создавайте свои Совѣты Казач. и Крест. Деп. и вмѣстѣ съ крестьянами берите всю власть въ свои руки, всѣ помѣщичьи земли и весь инвентарь въ свои руки. Калединская шайка пытается лишить Россію хлѣба и угля, она разстрѣливаетъ рабочихъ и крестьянъ, она пытается заставить васъ, казаковъ, совершать Каинову работу. Шайка помѣщиковъ хочетъ вашими руками задушить вашу и нашу свободу.

Имъ не удастся это черное дѣло. Рабоче-крестьянская революція побѣдила уже въ Петроградѣ, Москвѣ, Центральной Россіи, на Волгѣ, на Уралѣ, въ Сибири, она побѣждаетъ и у васъ, на Дону. Всеросс. Съѣздъ Сов. Раб., Кр. и Солд. Деп. гордится вами, братья трудовые казаки.

Вы объявили войну врагамъ народа, Каледину и его шайкѣ. Совѣты Раб., Солд. и Кр. Деп. поддержатъ васъ всѣми силами. Боритесь дальше! Сотрите съ лица земли враговъ народа, выгоните Каледина изъ Новочеркасска, очистите вашу землю отъ контръ-революціонныхъ бандъ.

Да здравствуетъ трудовое казачество!

Да здравствуетъ Совѣтъ Казачьихъ Депутатовъ!

Да здравствуетъ братскій нерасторжимый союзъ рабочихъ, крестьянъ, солдатъ, казаковъ, матросовъ и всѣхъ трудящихся!

Да здравствуетъ власть Совѣтовъ!

РЕЗОЛЮЦІЯ ФРАКЦІИ ЛѢВЫХЪ С.-Р.

Фракція лѣвыхъ с.-р. 3-го Съѣзда Сов. Р. и С. Д., выслушавъ докладъ Ц. И. К. Совѣта Нар. Ком. и считая, что Совѣтское Правительство, получившее власть отъ возставшаго революціоннаго народа—въ продолженіе трехъ самыхъ трудныхъ мѣсяцевъ революціи сдѣлало все возможное для того, чтобы закрѣпить завоеванія трудовыхъ массъ въ ихъ борьбѣ за соціализмъ—выражаетъ Ц. И. К. и Сов. Нар. Ком. свое полное довѣріе и призываетъ трудовыя массы города и деревни оказать всемѣрную поддержку революціонной власти Федеративной Россійской Совѣтской Республики—въ проведеніи въ жизнь «Декларацiи правъ трудящагося и эксплоатируемаго народа».

ПРИВѢТСТВІЕ.

Въ Центральный Исполнительный Комитетъ Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ.

(Гор. Петроградъ).

Привѣтствуя 3-й Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ и Совѣтское Правительство—Народныхъ Комиссаровъ, истыхъ революціонныхъ Соборцовъ, смѣло идущихъ впередъ и выполняющихъ чаянія и тежеланія трудящихся, мы, братья единой семьи рабочихъ, батраковъ и бѣднѣйшихъ крестьянъ, солдаты 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка, посылаемъ черезъ подателей сего, нашихъ товарищей Пинчука и Сидорина, деньги и предметы, пожертвованные гражданами полка на нужды родины, такъ нуждающейся въ матеріальной помощи, а именно: денегъ—серебромъ 25 р. 55 к.; мѣдью 44 к.; кредитками 769 р. 38 к.; итого 795 р. 37 к. Георгіевскихъ крестовъ—золотыхъ (1 сомнительный) 3 шт.; серебряныхъ 74 шт.; георгіевскихъ медалей серебряныхъ 102 шт.; медалей «За усердіе» серебряныхъ 18 шт.; георгіевскихъ крестовъ неблагороднаго металла 5 шт.; георгіевскихъ медалей неблагороднаго металла 3 шт.; медалей бронзовыхъ 9 шт.; серебряныхъ натѣльныхъ крестовъ 25 шт.; мѣдныхъ натѣльныхъ крестовъ 5 шт.; колецъ—золотыхъ (изъ нихъ ломанныхъ и два безъ пробы) 3 шт.; серебряныхъ (изъ нихъ ломанныхъ два) 5 шт., металлическихъ 1 шт.

Въ то же время мы просимъ обложить безпощаднымъ налогомъ враговъ трудового народа—банкировъ, фабрикантовъ и прочихъ капиталистовъ, не обращая вниманія на вой и крики ихъ и преданныхъ имъ «соціалистовъ», а мы—вооруженная сила, всегда готовая поддержать осуществленіе завѣтныхъ цѣлей пролетаріата.

Мы, эстляндцы, всецѣло на вашей, борцы, сторонѣ были и сейчасъ, находясь въ далекой Румыніи, на Карпатскихъ отрогахъ, политыхъ кровью не одной тысячи павшихъ нашихъ товарищей, ведемъ борьбу съ украинской и прочей буржуазіей, во главѣ которой стоятъ контръ-революціонные генералы, и союзниками которыхъ является румынская монархія, активно участвующая въ открытомъ походѣ противъ революціи, давая реальную силу арестовать наши армейскіе комитеты, выборныхъ начальниковъ и разоруживать цѣлыя части революціонныхъ войскъ. **Никакой пощады врагамъ революціи. Да здравствуетъ власть Совѣтовъ въ центрѣ и на мѣстахъ. Да здравствуютъ народные комиссары.**

Предсѣдатель общаго собранія (подпись).

26-го декабря 1917 г. Румынія.

ТЕЛЕГРАММЫ 3-го СЪѢЗДА.

Всѣмъ товарищамъ, заключеннымъ въ тюрьмахъ Украинской Рады. Кіевъ.

Т.т. Чл. Ц. И. К. Цекодарфа Чудновскому, Боярскому и Ефимову, комиссару юго-западнаго фронта Гузарскому, комиссару румынскаго фронта Рошалю, члены военно-революціонныхъ комитетовъ особой, 11-й, 9-й и друг. армій.

3-й Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Раб. и Солд. Депутатовъ привѣтствуетъ всѣхъ товарищей, брошенныхъ буржуазной радой въ тюрьмы, и выражаетъ полную увѣренность, что могучая воля и сильныя руки рабочихъ, солдатъ и крестьянъ откроютъ двери темницы, гдѣ томятся отважные борцы за освобожденіе отъ цѣпей капитализма.

По порученію Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Р. и С. Деп.

Свердловъ.

П Р О Т Е С Т Ъ,

оглашенный на засѣданіи Съѣзда Совѣтовъ со стороны соціалистовъ Бѣлоруссіи.

Мы, представители Бѣлоруссіи, глубоко возмущены и протестуемъ противъ кучки неизвѣстныхъ намъ, называющихся «соціалистами Бѣлоруссіи» и говорящихъ отъ имени трудового бѣлорусскаго народа.

Мы утверждаемъ, что бѣлорусскому народу чужды эти, чуждые русской революціи, люди, и что ничего общаго съ трудовымъ бѣлорусскимъ народомъ они не имѣютъ и не могутъ имѣть по самому смыслу, глубокому творческому смыслу русской соціальной революціи.

Еще разъ глубоко протестуемъ и снимаемъ съ революціонаго бѣлорусскаго народа н а в ѣ т ъ этихъ чуждыхъ незнаком-

цевъ и торжественно заявляемъ, что Бѣлоруссія отдастъ Совѣтской власти все, что есть у насъ, великаго и мощнаго для сокрушенія всего того, что такъ или иначе стоитъ на нашемъ творческомъ пути къ новому міру, къ соціализму, къ интернаціоналу. Слѣдуютъ подписи.

Декларація Соціалъ-Демократіи Польши и Литвы.

по вопросу о мирѣ, оглашенная 14-го января на 3-мъ Всероссійскомъ Съѣздѣ Сов. Раб., Солд. и Кр. Депутатовъ.

Побѣда октябрьской революціи надъ правительствомъ Терещенко-Керенскаго создала, наконецъ, возможность открытой постановки вопроса о мирѣ революціонной Россіей. Декретъ 2-го Съѣзда Сов. Раб. и Солд. Деп., выдвинувшій требованіе демократическаго мира безъ аннексій и контрибуцій съ правомъ самоопредѣленія народовъ, сталъ центромъ революціонной борьбы за миръ во всѣхъ капиталистическихъ странахъ. Борьба эта, разрушая основы имперіализма, только на его развалинахъ можетъ обезпечить народамъ постоянный миръ.

Мирные переговоры въ Брестѣ ясно показали это рабочимъ, крестьянамъ и солдатамъ всѣхъ странъ. Заставивъ нѣмецкихъ имперіалистовъ опредѣленно высказаться о программѣ мира русской революціи, делегація Революціонной Россіи сорвала съ нихъ маску лицемѣрія. Яснымъ стало каждому пролетарію и крестьянину, что германскій имперіализмъ, равно какъ имперіализмъ другихъ странъ, органически не способенъ заключить истинный демократическій миръ.

Принимая русскую формулу «безъ аннексій и контрибуцій съ правомъ самоопредѣленія народовъ» на словахъ, германскій имперіализмъ на дѣлѣ стремится и къ захватамъ, и къ контрибуціямъ, и къ насиліямъ надъ волею народовъ.

Яркимъ доказательствомъ этого служитъ оккупированная нѣмецкими войсками Польша. Ничѣмъ инымъ, какъ замаскированной аннексіей является кюльмановское «самоопредѣленіе» края подъ видомъ помѣщичье-буржуазной власти, навязанной польскому народу (Регенціонный Совѣтъ), или проявленіе воли польскаго населенія, представительствомъ, избраннымъ подъ опекою оккупаціонныхъ войскъ, или наконецъ, частичный только, по мѣрѣ стратегической возможности, уводъ нѣмецкихъ войскъ изъ края.

Польскій пролетаріатъ, выступившій съ начала войны рѣшительно противъ имперіализма, равно какъ и противъ соціалъ-патріотической спекуляціи на побѣду одной изъ борющихся сторонъ, остался вѣрнымъ до конца своей позиціи. Разбитый вооруженной силой оккупантовъ, подавленный безработицей, ослабленный численно принудительной эмиграціей, загнанный, наконецъ, въ революціонное подполье, на вѣсть о русской рево-

люціи выступилъ онъ съ широко развернутыми знаменами Интернаціонала на улицу. Его боевой энергіи, закаленной десятками лѣтъ борьбы съ царизмомъ, не смогла сломать желѣзная власть Бесселера.

Октябрьская революція въ Россіи усилила его боевую мощь. Всеобщая забастовка въ Варшавѣ, созданіе тамъ Сов. Раб. и Солд. Депутатовъ, свидѣтельствуютъ наглядно о международномъ вліяніи борьбы русскихъ рабочихъ, солдатъ и крестьянъ на польскія рабочія массы.

Пролетаріатъ Польши зорко слѣдилъ за мирными переговорами въ Брестѣ. Въ требованіяхъ русской делегаціи освобожденія края отъ оккупаціонныхъ войскъ и вмѣстѣ съ ними и отъ помѣщичье-буржуазной диктатуры, видѣлъ онъ осуществленіе своей воли къ праву опредѣленія своей судьбы революціоннымъ путемъ.

Пролетаріатъ Польши непоколебимо вѣритъ, что русская революція, отбросивъ всякій компромиссъ съ имперіализмомъ, дастъ ему достойный революціонный отпоръ трудящихся массъ и, вѣрная до конца своимъ принципамъ, ускоритъ международный пролетарскій штурмъ противъ господства капитала, виновника варварской бойни, гнета и эксплоатаціи.

ОИК №54449